ДЕНОМИНАЦИЯ: ТРИ НЕДЕЛИ В НОВЫХ ЦЕНАХ. **А НОВЫХ ДЕНЕГ ВСЕ НЕТ** Стр.48

Игра. Азарт. Обман.

Стр.12-29

№1-2(86-87)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Страсть к игре может стать сильнее чести, сильнее творческих амбиций, вражды и дружбы, сильнее любви к женщине, семейного долга — сильнее всего. Игра — это не только прибежище несчастных искателей внезапного и дармового обогащения. Сегодня посещение казино стало обязательным элементом «престижного» образа жизни. Говорят, что в одной Москве их больше, чем во всей Европе. **Стр. 12–29**

В РОССИИ

Российская номенклатура уже многое поняла. Научилась не вздрагивать при появлении Басаева, не повторять мифы про фундаментализм. **Иллюзий не осталось: ни порядка внутри Чечни, ни гарантий от бандитских нападений за ее пределами в ближайшие годы не будет — окажись во главе Чечни хоть Масхадов, хоть Басаев, хоть сам Саддам Хусейн.** Но когда нам покажется, что так жить с Чечней нельзя, стоит вспомнить, что бывает и хуже. Хуже — это война.

ВОКРУГ РОССИИ

ДЕЛО

ОБЩЕСТВО

НАУКА

В мозгу шимпанзе, утверждают американские ученые, подводя итоги многолетних экспериментов, имеется определенный участок, практически не отличающийся от такого же участка человеческого мозга, «управляющего» речью. **Если удастся доказать, что обезьяны и правда способны понять нас и даже «объясниться» с нами, можно будет предположить, что и непосредственные предшественники человека тоже могли иметь зачатки языка.** Те, кто верит в существование «обезьяньей речи», убеждены: чем глубже мы изучаем обезьян, тем больше узнаем о самих себе.

ИСКУССТВО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

...И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **Павла Горшкова**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 1-2 (86-87), 20 января 1998 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Максим Любановский, Федор Радлов, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Галина Киселева, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество», «Наука») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

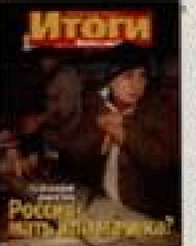
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@SEVEND.MSK.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Кузнецова, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Мария Кисельникова **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магитаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications, тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Анатолий Капчинский **(технолог)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Ольга Донецкова, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 15 января 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Редакция не имеет возможности вступать в переписку, а также рецензировать и возвращать не заказанные ею рукописи и иллюстрации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал **«Итоги»** обязательна.

Реклама — двигатель фашизма?

С 15 декабря 1997 года по 4 января 1998 года редакция «Итогов» получила 9 очень похожих друг на друга писем от читателей. Нас удивило то, что все они просят написать статью о движении «Русское национальное единство» (РНЕ), возглавляемом Александром Баркашовым («Итоги» однажды уже делали это — см. № 17 за 1996 год). При этом письма схожи не только по содержанию, но и по стилю, изобилуют грамматическими ошибками.

Авторов писем условно можно поделить на три группы.

1. Одни пишут, что слышали о РНЕ и хотят узнать об этом движении подробнее. «До меня дошли слухи, — пишет Евдокимов А.П. из подмосковного Калининграда, — что в Москве есть организация националистов под названием РНЕ. Я хочу узнать что там происходит, что они там делают и главная ее цель».

2. Другие настаивают на «ПРАВДИВОЙ» статье о РНЕ, потому что «вокруг сплошная ложь». «Почему то до сих пор ни одна газета не написала объективной статьи про это движение, — пишет студент Воронин Дмитрий. — Если их называют «фашистами», «нацистами» то почему к ним идут люди?» Студент, надо заметить, не слишком уважает знаки препинания.

3. Третьи с удовольствием рассказывают о «положительных» действиях баркашовцев. Житель города Раменского Московской области Хромцов В.И. восхищается членами РНЕ, которые разгоняют «зарвавшихся кавказцев» на городских рынках. Кандидат биологических наук Михайлин С.В. пишет, что «дети, рожденные русскими женщинами от мужчин восточной и африканской национальности, — мутанты с ослабленным организмом, а также очень конфликтные люди, либо люди с подавленной психикой». При этом, отмечает читатель, «наши власти поощряют межнациональные браки и тем самым усиленно вредят государству». Только одна партия — РНЕ — готова решать эту проблему. В связи с чем Михайлин С.В. просит опубликовать интервью с Баркашовым А.П. по данному вопросу.

Примечательно, что ни на одном конверте нет обратного адреса. Иногда он есть в конце текста письма. Проверка адресов дала вполне ожидаемый результат. Так, Дмитрий Корчагин проживает в доме 21 по улице Удальцова (там расположена школа), Хардинов А.П. — в метро Орехово 20-2-46 (это, что ли, код бомбоубежища?), гражданин Третьяков — в Вешняковском проезде (в Москве есть 1-й и 4-й Вешняковские проезды, просто Вешняковского нет). На Ленинском проспекте, дом 30, кв. 61 — адрес студента Дмитрия Воронина — проживают люди, понятия не имеющие ни о студенте, ни о письмах в защиту РНЕ.

Все письма отправлены в разные дни, но некоторые из них брошены в одни и те же почтовые ящики. Два письма отправлены в почтовом отделении И-273, еще два — в отделении Е-396. Три письма опустили в один и тот же ящик на Казанском вокзале. Вполне возможно, что автор письма о кавказцах в городе Раменское действительно там живет — его письмо отправлено из Раменского совхоза. Не исключено, что именно он воспользовался ящиком на станции Москва-Казанская — туда приходят электрички из Раменского.

Похоже, сходные по содержанию письма одновременно рассылались в различные СМИ. «Читатели», заготовив ворох писем, путали конверты. Ирина Александровна из Москвы просит рассказать о РНЕ «на страницах вашей газеты». Послание А.П. Хардинова начинается фразой: «Дорогая редакция «Московских новостей»! Здравствуйте!» Из девяти писем три написаны одним и тем же почерком с одними и теми же грамматическими ошибками (слово «организация» написано через «а»).

Налицо грубая и неумелая попытка «Русского национального единства» устроить себе бесплатную рекламную кампанию. Вряд ли баркашовцы ждали от журнала «Итоги» хвалебной статьи. Скорее всего они ожидали, что про них действительно напишут правду. Как известно, отрицательная реклама — тоже реклама.

Евгений Скворцов

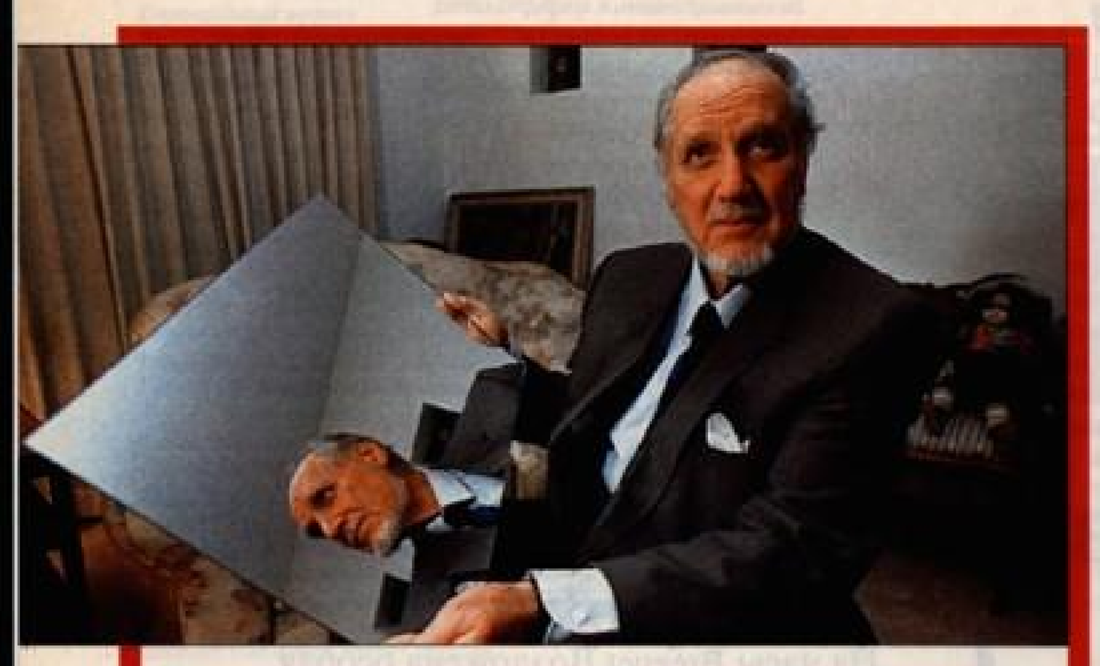
Уважаемые читатели!

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

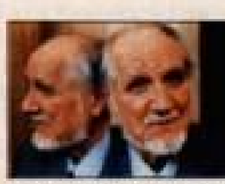
Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется:
АО «Международная книга»
тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634;
фирмой East View Publications
тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931.

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @SEVEND. MSK. RU

Естественная склонность

Свершилось. В Америке объявился некто, за несколько дней ставший врагом Божеским и человеческим в глобальном масштабе — проще говоря, воплощением Сатаны. Это генетик Ричард Сид, заявивший, что уже через три месяца начнет клонировать человека.

Его почти одинаковыми словами осуждают Билл Клинтон и Геннадий Зюганов. Первый говорит о «дорогих для нас концепциях веры и человечности», второй отмечает, что «жизнь человека — это дар Божий». Министр здравоохранения США Дона Шалейла назвала Сида сумасшедшим, а российский академик медицины Юрий Лопухин сказал, что этот «противоестественный механизм размножения» вызывает неприязнь. Генсек Совета Европы Даниэль Таршис подчеркнул решимость «защищать человеческое достоинство перед лицом подобных угроз».

В Париже спешно собралась конференция, чтобы пресечь дьявольские эксперименты. Речь идет о дополнительном протоколе к Европейской конвенции по правам человека и биомедицине. Первая статья протокола гласит: «Запретить всякое вмешательство, преследующее цель создать человеческую особь, идентичную другой — живущей или мертвой». Забавная уступка обывательским страхам — а ну как создадут нового Гитлера или лишнего Эйнштейна?

Протокол вступит в силу после его ратификации пятью государствами. Тогда европейские страны должны будут подкорректировать свои национальные законы и начать охоту за учеными-генетиками. Интересно, будет ли караться «склонение к клонированию»? Однако из 40 стран — членов Совета Европы протокол подписали только 19. Германия считает этот протокол слишком мягким. Англичане, как всегда демонстрируют независимость от остальной Европы. А Россия рада бы подписать протокол, но не может, поскольку пока еще не присоединилась к основной Конвенции. Чего так испугалось прогрессивное человечество? Уж конечно, не воскресения Гитлера и не переизбытка Эйнштейнов. Перед человечеством стоят реальные проблемы — загрязнение окружающей среды, расползание ядерного оружия, терроризм, голод в слаборазвитых странах. Но люди склонны отворачиваться от страшных и неподъемных проблем и переключать внимание на что-то не столь масштабное, но зато шокирующее. В данном случае, на клонирование человека.

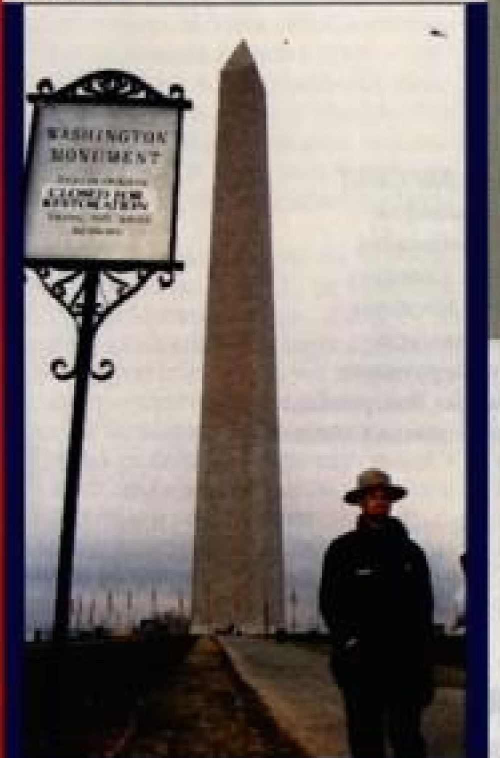
Право иметь клонированного ребенка — точно такое же право отдельной личности, как право на искусственное оплодотворение, на усыновление или просто право иметь детей.

Дороговизна, «штучность» и рискованность результатов вряд ли когда-нибудь сделают клонирование человека массовым явлением, которое хоть как-то изменит облик населения Земли. Нас на планете пять миллиардов. При этом четыре миллиарда людей живут в условиях, мало похожих на человеческие. Вот о чем бы подумать, а не устраивать свистопляску вокруг «нового Франкенштейна». ■

Денис Драгунский

Азиатская выдержка

Пять часов самолично отслеживал перемещения своего идеологического противника посол Китая в Маниле Гуан Денмин. Как только стало известно, что на Филиппины для обсуждения ситуации, сложившейся в связи с финансовым кризисом в Азии, прибыл премьер-министр Тайваня Винсент Сю, посол КНР примчался в отель, где поселился премьер, и со всей своей свитой устроился близ главного входа. Все пять часов наблюдений китайцы, не вставая с места, пили кофе. ■

Монумент Вашингтону будут ремонтировать

На четыре месяца закрылся для туристов доступ к монументу Джорджу Вашингтону в центре американской столицы. Парковая служба США начала реставрацию 169-метрового обелиска, стоящего между зданием Конгресса и мемориалом Линкольна. Сюда не пустят посетителей до середины мая, а весь комплекс работ стоимостью 9,4 млн. долларов завершится к 2000 году. Чтобы компенсировать расходы на это мероприятие, в частности, будет повышен с 95 до 225 долларов сбор за оформление документов на получение гражданства США. Обращение за «зеленой карточкой», дающей право на проживание в Америке, подорожает со 130 до 220 долларов, а разрешение на работу — с 70 до 100 долларов.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ПРЕМЬЕР **БИБИ НЕТАНЬЯХУ** НЕ ПОТЕРЯЛ ВКУСА К ПРОСТЫМ РАДОСТЯМ ЖИЗНИ ДАЖЕ ПОСЛЕ КОНФЛИКТОВ С КНЕССЕТОМ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛЕВИ. НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ, КОГДА В ИЕРУСАЛИМЕ НЕОЖИДАННО ПОВАЛИЛ СНЕГ, ОН **ОТЛОЖИЛ ВСЕ ДЕЛА И БРОСИЛСЯ С ДЕТЬМИ ЯИРОМ И АВНЕРОМ И ЖЕНОЙ САРОЙ ИГРАТЬ В СНЕЖКИ**. РАЗРЯДИВШИСЬ, ПРЕМЬЕР В ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ ОТПРАВИЛСЯ НА ЗАСЕДАНИЕ ПАРЛАМЕНТА, ОБСУЖДАВШЕГО ВОПРОС О ВЫНЕСЕНИИ ЕМУ ВОТУМА НЕДОВЕРИЯ

Орфографический телетурнир

Чуть ли не половина Франции наблюдала за схваткой с «питекантропами», «эритроцитами» и «антидепрессантами» во время одного из излюбленных и сложнейших телешоу — орфографического диктанта. Основные участники — финалисты конкурса, среди которых были и профессиональные литераторы, и школьники, и рядовые обыватели — собрались на только что отстроенном стадионе, где будет проходить мировое первенство по футболу. Миллионы телезрителей, сидя дома, с неменьшим увлечением записывали на слух под диктовку литературного критика Бернара Пиво шестнадцатистрочный текст, который изобиловал замысловатыми, редкоупотребляемыми словами и изощреннейшими причастиями прошедшего времени неправильных глаголов. Среди непосредственных участников конкурса наибольший фурор произвел известный в прошлом футболист Жуст Фонтен: в его тексте нашли всего 6 ошибок — меньше, чем у лауреата различных литературных премий Эрика Орсенна. Без единой ошибки добрались до конца текста лишь два участника. Первый приз достался 58-летней домохозяйке из Бретани Мари-Франс Колин. ■

Пантеон для тамаготчи

У многих сегодня есть виртуальные питомцы — тамаготчи. Их лелеют, о них заботятся, а порой даже забывают, что они не всамделишные. Хотя кто его знает? Ведь они, как живые, болеют, а случается, и умирают. Естественно, что выкинуть своего любимца на помойку рука не поднимется. Это обстоятельство учел Терри Скуайрз, владелец кладбища для домашних животных в Корнуолле (Англия). Он выделил на нем специальный участок для виртуальных игрушек. Менее чем за 4,5 фунта (около 8 долларов) можно приобрести гробик размером примерно 12 на 25 сантиметров, место для его захоронения, надгробную плиту и венок. Уже сделано 20 захоронений. «Дети очень серьезно относятся к своим тамаготчи, — объясняет Скуайрз. — Так что мы хороним их по-настоящему».

Первыми по новой моде оденутся воры

Стирание традиционных различий между деловым и спортивно-повседневным мужским гардеробом — основная тенденция разработок ведущих дизайнеров, продемонстрировавших в Милане свои модели будущего осенне-зимнего сезона. Джорджо Армани, Антонио Черрути, Джил Сандер, Джон Ричмонд и многие другие участники показа были едины во мнении: с осточертевшим пиджаком и галстуком надо кончать. К сожалению, публика не смогла оценить обещавшую быть столь же экстравагантной коллекцию известного итальянского дома моды «Базиле», поскольку большая ее часть была похищена за несколько часов до показа из грузовика, припарковавшегося у бутика «Базиле» на Виа Монтенаполеоне.

БОЛЕЕ 600 ТЫС. БУТЫЛОК БОЖОЛЕ НОВОГО УРОЖАЯ ФРАНЦУЗЫ СНАБДИЛИ **НОВЫМИ ПРОБКАМИ KWIK-KORK**, КОТОРЫЕ ИЗОБРЕЛ КАНАДЕЦ ДЭВИД ХОЖНОСКИ. **ЗАКУПОРЕННЫЕ ИМИ БУТЫЛКИ МОЖНО ОТКРЫТЬ БЕЗ ШТОПОРА**

АКРОБАТИЧЕСКАЯ ТРУППА ИЗ МОНГОЛИИ ПОТРЯСЛА ПУБЛИКУ, СОБРАВШУЮСЯ В БУДАПЕШТЕ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦИРКОВОЙ ФЕСТИВАЛЬ. В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ ДНЕЙ АРТИСТЫ ИЗ 13 СТРАН ДЕМОНСТРИРОВАЛ И ЗДЕСЬ СВОЕ ИСКУССТВО

Век Эйзенштейна

В четверг, 22-го, исполнится сто лет со дня рождения Сергея Михайловича Эйзенштейна — самого знаменитого из кинорежиссеров, творивших в СССР и России. К столетию готовились. Еще год назад московский Музей кино выпустил двухтомник мемуаров С. М., издававшийся прежде лишь на Западе. Сейчас там же и в кинотеатре «Иллюзион» проходит ретроспектива фильмов. В конце месяца в Музее частных коллекций откроется выставка скандально знаменитых рисунков режиссера (ее готовит Наум Клейман). Эйзенштейн остается редким безусловным киноклассиком. Приятно, что были времена, когда киноидеи производились в России. ■

Челси Клинтон изучает Коран

Интересы первокурсницы Стэнфордского университета Челси Клинтон явно не ограничиваются только медициной. По сведениям тегеранской газеты Tehran Times, недавно она заказала себе в Исламском научном центре Ирана англоязычный комментарий к Корану. Директор центра Камаль Фарих Имани сообщил, что 20-томное издание было немедленно отослано именитой заказчице. ■

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, Gamma/EAST NEWS, Sipa/Sel

Католические почести филантропу Мердоку

Неожиданно для самого себя и для многих представителей католической общественности медиа-магнат Руперт Мердок удостоился звания Кавалера ордена Св. Григория Великого — римского папы Григория I, занимавшего Святой престол в VI–VII веках. Не будучи католиком сам, Мердок, видимо, под влиянием своей жены-католички, в последнее время жертвовал немало денег на образовательные программы церкви. Список из 67 кандидатов в орденоносцы, среди которых оказался филантроп Мердок, был утвержден в Ватикане. Но многие, в том числе и присутствовавшие на церемонии, проходившей в лос-анджелесском соборе св. Франциска Де Сальского, были крайне удивлены. Ведь Мердок владеет целым рядом фривольных британских таблоидов и американским телеканалом Fox, который потчует зрителей пикантными телешоу. «У меня нет возражений по поводу некоторых популистских устремлений католической церкви, но Мердок с его сексуально-ориентированными британскими газетенками вряд ли видится союзником папы римского», — возмутился один из читателей Los Angeles Times. ■

Надежды маленький оркестрик под управлением тоски

ВЦИОМ провел опрос (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов), чтобы выяснить, с какими чувствами наши сограждане провожали уходящий год и встречали новый. Оказалось, что больше всего людей обуревали чувства безразличия, озлобленности и растерянности. Но все-таки 17% опрошенных испытывали чувство надежды. И это вселяет надежду.

КАКИЕ ЧУВСТВА ОКРЕПЛИ У ВАС ЗА ПРОШЕДШИЙ ГОД?
(Ответы даны в процентах)

«Показывали и будем показывать президента при первой возможности»

Сергей Ястржембский

«Президент все-таки очень активно, аккуратно не подписывает законы, нарушающие букву или, там, дух Конституции»

Павел Медведев, председатель подкомитета Госдумы по банкам

«Органы безопасности никогда слишком дорого в нашей стране государству не обходились»

Владимир Крючков

«Если член правительства способен написать книгу, нарисовать картину, сыграть на музыкальном инструменте, это не говорит о том, что у этого члена правительства какие-то недостатки»

Рамазан Абдулатипов

«У нас нет положений и статей, которые бы противоречили Конституции России, все-таки Калмыкия — это часть Российской Федерации. Но есть положения, которые пошли дальше Конституции России. Например, одна из статей говорит, что жители Республики Калмыкия в ответе за все то, что происходит на земном шаре»

Кирсан Илюмжинов

«Всем понятно, какая отрасль, какой регион что получат. Теперь у всех надо потихоньку забрать»

«Конкуренция — это дело в принципе тихое»

Александр Лившиц о бюджете

«Ваше ли это предложение об этих двух первых вице-премьерах, или вам их просто навязали? В народе ведь бытует мнение, что они просто путаются у вас под ногами и могут ненароком стоптать»

Виктор Попов, депутат Госдумы Черномырдину

«Вышел на трибуну — оставь на этой трибуне конкретные доказательства»

Александр Иванченко, председатель Центризбиркома

«Сказано — сделано. Не понял — переспроси. Не понял с первого раза — переспроси еще раз. Но выполняй. Не можешь — доложи, почему не выполняешь, по какой причине. Другого от вас ничего не требуется»

Виктор Черномырдин министрам

«А что касается Зюганова, то это только наше телевидение смогло умудриться из нормального человека — с руками, с ногами, с голубыми глазами, широкоплечего — сделать монстра»

Станислав Говорухин

«Акцизы на водку при ее высочайшей цене — на сегодня она в два с половиной раза выше, чем подпольная, — ни в коем случае нельзя поднимать. А то милиция в отделениях будет ее сама гнать уже»

А. Суриков, заместитель председателя комитета Совета Федерации по бюджету и налоговой политике

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Ни один номер «Итогов» до сих пор не обходился без исторического анекдота о каком-либо событии, случившемся ровно 50, 100, 150 и т.д. лет назад. Каждый анекдот представлял собой замкнутую в самой себе совершенно подлинную историю со множеством конкретных деталей, в которой обязательно наличествовал сюжет: завязка, кульминация и развязка. Аналогии с современностью если иногда и подразумевались, то ни в коем случае не как главный смысл рассказа.

Начиная с этого номера, мы намерены изменить идею исторической колонки. Отныне это будут заметки о разных событиях XX века, так или иначе оказавших влияние на последующую историю. Принципиальная замкнутость анекдота отныне сменяется принципиальной же разомкнутостью: у потока истории есть вехи, но нет сюжета. Мы попытаемся ответить на вопрос, что сформировало наше столетие таким, каким оно выглядит накануне своей естественной кончины.

ВЕХИ ВЕКА

«Караул устал»

Сергей Иванов

Эти исторические слова были произнесены 80 лет назад, в пятом часу утра 19 января 1918 года в зале заседаний Таврического дворца в Петрограде двадцатидвухлетним матросом Анатолием Железняковым, будущим «партизаном Железняком» из знаменитой песни. Под дулами «братишек» депутаты Российского Учредительного собрания разошлись. «Великий Собор» для выработки форм правления, о котором мечтали еще декабристы, который пропагандировали народовольцы, под лозунгом созыва которого произошла Февральская революция и в незыблемой верности которому поклялись, придя к власти, большевики, не просуществовал и тринадцати часов. Так более чем на семь десятилетий прекратил свое существование русский парламентаризм.

Всем тем, кто склонен считать, будто большевизм был исторической случайностью или результатом масонских козней, мы напомним, что роспуск «Учредиловки» не вызвал в России ни малейшего отклика. В Питере прошла и была расстреляна одна демонстрация — все. Символическая старушка из поэмы Блока «Двенадцать» сокрушается, сколько портянок вышло бы из полотнища с лозунгом «Вся власть Учредительному собранию». «Словесной не место кляузе, тихо, ораторы, Ваше слово, товарищ маузер!» — громыхал Маяковский. Так же относилась к проблеме и вся страна. Слово «говорильня» звучало не столько как перевод слова «парламент», сколько как оскорбление для всякой власти. Только в Самаре утвердился Комитет членов Учредительного собрания и то лишь по одной-единственной причине: обладавшие на тот момент военной силой чехословацкие пленные, заброшенные войной в недра дикой страны, усмотрели в нем нечто европейское. Что же касается Колчака, то он разогнал «Комуч» недрогнувшей рукой. Ни одна из сторон, боровшихся в гражданской войне, не стояла за парламентаризм. Его пусть куцый, но все-таки двенадцатилетний опыт, как выяснилось, не укоренился в России.

ТАВРИЧЕСКИЙ ДВОРЕЦ ПОСЛЕ РАЗГОНА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

АРХИВ «ИТОГОВ»

Произошел ли перелом с тех пор? Безусловно. Случился он не в 1989-м, когда собрали Первый съезд (то было увлечение свободой, а не парламентаризмом), и не в 91-м, когда его распустили. Не в 90-м, когда избрали Верховный Совет, и не в 93-м, когда разбомбили Белый дом. Не с Первой Думой и не со Второй. Перелом произошел в 70-е, когда советская пропаганда начала гордо именовать декоративный Верховный Совет «нашим советским парламентом». К этому моменту понятие «Советы», сущностно противостоящее идее парламента, утратило всякий, даже пропагандистский, смысл и осталось пустой словесной шкуркой. Не только в народе, но и у власти крепла убежденность, что все должно быть «нормально», «как у людей». Именно тогда Брежнев захотел, чтобы его называли президентом, а не генсеком.

Концепция перестройки как раз и вывелась из этого всеобщего желания, чтоб у нас все было как у всех. Пожалуй, никакой укорененности парламентаризма в России как не было 80 лет назад, так нет и сейчас (голосование в Думу есть безответственное голосование протеста, а не серьезное голосование выбора, как в 96-м) — но вот лихорадочная страсть к новому и неиспытанному, владевшая страной в 18-м, за эти годы сильно угасла, что и внушает определенный оптимизм ■

ГЕДОНИСТИЧЕСКОЕ

Наш друг Бордо

Игорь Померанцев

Написав повесть об испанском вине («Баскская собака»), я поступил отчаянно, но не опрометчиво. Соотечественники, боюсь, пренебрегут бокалом риохи, который я им протянул. Они предпочтут водку, сортов которой во всем мире меньше, чем, скажем, сортов вина в скромной долине Кьянти. И все-таки, как сказал поэт, хотя и по другому поводу:

Но как мне быть
с моей грудною клеткой
И с тем, что всякой
косности косней.

Да, моя грудная клетка предпочитает вино. Соседи Евгения Онегина говаривали:

Он фармазон, он пьет одно
Стаканом красное вино.

Так вот, я вступаю вместе с Онегиным в фармазонский, то есть франкмасонский сговор. Что будем пить? Помните?

Евгений ждет:
вот едет Ленский
На тройке чалых лошадей,
Давай обедать поскорей!

Какое же вино приготовил Евгений Ленскому?

Вдовы Клико или Моэта
Благословенное вино
В бутылке мерзлой для поэта
На стол тотчас принесено.

Это великолепные шампанские вина, брют. Но с «Моэтом» и «Вдовой Клико» одна беда: как были дорогими, так и остались. Если бы я, как помещик Онегин, всякий раз угощал своих коллег «либертийских» поэтов Волоховского и Цветкова бессмертной «Вдовой Клико», то давно бы разорился. Пушкин, чувствуя эту материальную сторону дела, как бы отмежевывается от Онегина:

За него (то есть за шампанское. — И.П.)
Последний бедный лепт,
бывало,
Давал я.

Но у Пушкина в каталоге вин можно найти кое-что и по карману, и по вкусу, так, чтоб не отдавать последней марки. Вот что Пушкин пишет о декабристах:

Сначала эти заговоры
Между Лафитом и Клико
Лишь были дружеские споры.

Лафит — это породистое бордоское вино. Оно все-таки тоже очень дорогое. Его будем пить по праздникам. По воскресеньям. А в будни? У пушкинистов есть остроумное наблюдение по поводу одного из онегинских обедов, того самого обеда, когда:

Вошел: и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток.

Так вот, комета — не совсем метафора. Речь идет о знаменитой комете 1811 года, и, значит, и вино того же года. Правда, ни в одной парижской лавке мне не попадалось это Vin de la Comete. Что еще в пушкинском винном меню? Ну есть знаменитый италийский фалерн. Но я не доверяю древнегреческим и древнеримским винам. В них, чтобы они переносили долгие морские путешествия, добавляли всякую гадость вроде смолы, мраморной пыли, известки, морской воды. Например, в лесбийском вине морская вода составляла два процента. Так что, прелестный мальчик, не наполняй моей чаши фалерном. Что же тогда будем пить по будням?

Но ты, Бордо, подобен другу,
Который, в горе и в беде,
Товарищ завсегда, везде,
Готов нам оказать услугу
Иль тихий разделить досуг.
Да здравствует Бордо,
наш друг! ■

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ

В уезде города З.

Мария Кузькина

Этой осенью праздник Покрова совпал с праздником приезда автолавки. Дождь за окном казался потопом, а надо было переплыть Волгу на весельной лодке и подняться на горку в ближайшую деревню. Туда один-два раза в неделю приезжала автолавка, источник всех благ в виде еды и питья.

По дороге владелица лодки З. (по отчеству) сообщила, что вернее идти в следующую деревню, ибо до ближайшей к нам автолавка может и не доехать. И мы побрели лесом дальше. Лес был красивый, мокрый, темный, с грибами, но такими, которые, не зная точно, не станешь собирать.

Выбрались на дорогу. Дорога уперлась в поле, и З. ахнула: две недели назад на месте поля была обычная грунтовка. Теперь запахано было под крайний забор. Деревня между тем была красивая, с новыми домиками, лиственницами, садами и цветами. В один из домов подревнее и потемнее мы чуть погодя и свернули. Оказалось, что там живет подруга З., бабка М.

Мы прошли через два или три чуланчика разной степени захламленности и освещенности. Большую часть жилья по традиции занимала русская печь. К печи примыкала комната с диваном, столом, разными стульями и трельяжем. На подобии комода стоял телевизор «Фунаи». Дистанционка и часть нижней панели были утрачены.

На диване сидел мужик, которого я сначала приняла за мужа бабки. Оказалось, это ее сын 47 лет. Я лишний раз убедилась, что мужчины в деревне выглядят «на все сто». Ну в крайнем случае на шестьдесят верных. Не успела я осмотреться, как уже резала какую-то скумбрию, а М. разделывала селедку. В печке что-то томилось, мы кромсали лук, чеснок, месили фарш на котлеты, дождь лил, автолавка не ехала. В окно виднелся обшитый лакированной вагонкой двухэтажный дом, у которого стояли две машины: легковая и не то джип, не то газик. Дом выглядел оч-ч-чень богатым, с оцинкованными водостоками, всякими решеточками, перильцами и прочими прикрасами, что не лишне бы иметь каждому дому. Из разговора хозяев с З. я уяснила следующее.

Сын по имени Г. работает пастухом. И вот эти самые соседи из «полированного» дома украли из его стада корову. Их взяли с поличным у реки за отмыванием мяса: резали в темноте и, видимо спьяну, изваляли в земле. Г. возмущал не сам факт кражи, а глупость соседей: он ведь мог бы им эту корову устроить за сотню-полторы, и никто костей бы не нашел. Теперь же она встала ворам в семнадцать миллионов плюс контакты с милицией и ссора с соседом, обиженным, что его, чиновника при стаде, обошли.

Что касается дороги, загадочно превратившейся в поле, то она, как выяснилось, пала жертвой страсти к зеленому змию. Трактористы, пахавшие поле, пришли к дачнику, владельцу крайнего дома, и сказали: «Не дашь на бутылку — под забор распашем». Дачник на бутылку не дал, и трактористы привели угрозу в исполнение. Дачник пожал плечами и уехал домой, в Москву или Питер, а местные жители, в том числе и трактористы, остались при распаханной дороге и осеннем дожде. Бабушки и пастух осуждали шантажистов, потому что нехорошо просить бутылку за то, чтобы чего-то не делать.

Но вот гудок: приехала родимая. Бабушки вскочили и побежали. Брали хлеб, сахар, колбасу и бутылочку. Попутно обсуждали, стоит ли тащить фургончик бульдозером через пахоту или ну ее совсем, ту деревню на горке. Все-таки потащили, несмотря на опасения продавщицы Н., что оторвут бампер вместе с передним мостом.

Купленную бутылочку мгновенно приняли, заставили и меня выпить под страхом обиды на всю жизнь. Я пить не хотела, потому что водка была плохая, да еще идти два километра и реку переплывать. Но бабушка З. не спешила, лодка была ее, дождь шел как шел. Бабушки стали петь песни: «На муромской дороге стояли три сосны...» Г. из чувства протеста — бабки несовременные! — включил ящик. Там шли узбекский детектив страшной убойной силы и реклама. Две бабушки успешно глушили телевещание.

Проехала обратно влекомая бульдозером автолавка. Я выскочила еще за одной бутылкой, ибо к этому времени мы усидели и мою, и купленную для соседа.

В общем, со скрипом выкорчевала я З. из-за праздничного стола, когда дождь кончился, закат пламенел и солнце садилось, — переплывать Волгу ночью и под мухой мне не позволяла техника безопасности. К тому же дома уже часа четыре как меня с хлебом ждал приятель-столяр, вежливый человек из профессорской семьи. При моем появлении он только сказал: «Я так не играю».

Хлеб сожрала ночью голодная деревенская кошка ■

Ставка на зеро

Русский авось – оборотная сторона русского азарта

Денис Драгунский

УДАЧА С НАМИ

Судьба имеет форму колеса. По нему с затихающим пощелкиванием летает металлический шарик – это, собственно, и есть человек, которым судьба играет. Вот он останавливается. Опять не там, опять проигрыш. Вся наша жизнь – игра. Выйти из игры – отказаться жить. Поэтому надо снова делать ставку.

Вечный русский сон: отчаявшись от нищеты и напрасности жизни, взять да и закатиться в игорный дом и все просадить – деньги, часы и одежду. Возвратиться домой босиком, завернувшись в старую газету. И чтоб жена и дети встретили ликованием: дядя из Америки оставил в наследство миллион! Горячечный азарт игрока и меланхолические упования русского мечтателя «увидеть небо в алмазах» соединяются в ожидании удачи, упавшей с неба.

Достоевский объясняет причины, по которым с игорной страстью бороться невозможно. С одной стороны, легкость выигрыша. С другой – материальные трудности, которые можно этим выигрышем поправить. «Наконец, третье и главное – сама игра. Знаете ли, как это втягивает? Нет, клянусь вам, тут не одна корысть, хотя мне прежде всего нужны были деньги...»

Страсть к игре становится сильнее чести, сильнее творческих амбиций, вражды и дружбы, сильнее любви к женщине, семейного долга – сильнее всего. Можно, например, брать взаймы у своего главного соперника на поприще писательской славы. «Обращаюсь к Вам как человек к человеку и прошу у вас 100 (сто) талеров», – пишет Достоевский Тургеневу. Он выпрашивает деньги у своего друга Майкова, у своих идейных оппонентов Герцена и Огарева, у своей возлюбленной Аполлинарии Сусловой: «maximum 150 гульденов, a minimum сколько хочешь». Он истязает игорной страстью свою молодую жену. Через три месяца после свадьбы Достоевский пишет ей: «Играя помаленьку, каждый день ВОЗМОЖНОСТИ НЕТ не выиграть, это верно, верно, двадцать опытов было со мной...» Главные слова выделены большими буквами. О, эта истовая уверенность игрока, что он нашел «систему», верный способ выиграть или хотя бы не проиграть! 10 мая 1867 года он просит ее раздобыть и прислать денег. А 12 мая – «Аня, милая, друг мой, прости меня, не называй меня подлецом! Я сделал преступление, я все проиграл, что ты мне прислала, все, все, до последнего крейцера, вчера же получил и вчера проиграл». Умоляет прислать еще и клянется, что теперь-то и близко не подойдет к рулетке. Конечно, обманул. Снова играл и опять проигрался. Остался один способ выбиться из нужды – поскорее закончить роман «Идиот».

Но игра – это не только прибежище несчастных искателей внезапного и дармового обогащения. Игра – обязательное жертвоприношение всесильной фортуне и вместе с тем постоянное испытание себя, попытка ответить на безмерно волнующий вопрос: а принадлежу ли я к счастливому племени баловней судьбы? В прошлом веке игра была непременной частью русского бытового ритуала. После ужина молодежь шла танцевать, а в гостиной раскладывали ломберные столы для людей солидных. Армейские офицеры играли по-крупному – отчаянная игра была мерилом гусарской доблести. Карточный долг был свят, как присяга. Издевательски вежливое «Прикажете получить?» иногда звучало как щелчок взводимого курка – при невозможности отдать карточный долг у порядочного человека был только один выход.

Небогатые чиновники банк не метали, они предпочитали тихие и раздумчивые «коммерческие игры» – сначала бостон, потом преферанс. Впрочем, и здесь может вмешаться судьба – не идет карта, и все тут. Но если играешь с начальством, невезение можно обратить в свою пользу. Проиграть нужному человеку – выиграть по службе.

Сейчас в России игра возрождается как «новорусский» светский ритуал. Посещение казино становится обязательным элементом «престижного» образа жизни. Может быть, мы все еще в чем-то уступаем Западу, но зато быстро обогнали его по количеству казино. Говорят, что в одной Москве их больше, чем во всей Европе. Внезапных богачей у нас тоже много. Есть богатые люди в первом поколении, но еще больше «богатых в первом полугодии». Они азартно ищут все новых доказательств собственной удачливости и одновременно ублаготворяют фортуну. Возрождаются старые легенды о «верных» системах игры. Об игроках, которые вызывают у крупье суеверный страх, – потому что всегда выигрывают.

Есть и новейшие легенды о московских казино – например, такая: если ты сорвешь банк и радостно направишься к выходу, то некие молодые люди убедительно попросят тебя остаться и еще немножечко поиграть – пока не продуешься в пух. И возвращаются, и продуваются. Дело не только в невысказанной угрозе отнять выигрыш, избить или убить. Ведь и в старину на почтовых станциях шулера профессионально обыгрывали доверчивых купеческих сынков, молодых дворян, отправляющихся на службу и везущих с собой деньги на обмундирование, и даже бывалых офицеров – ремонтеров, едущих на конные заводы закупать новых лошадей для целого полка. Но далеко не у всех хватало духу бросить карты и пустить в подлеца канделябром. Отказаться играть – капитулировать перед судьбой, и не важно, что она передергивает карты.

Все опять возвращается к азартному спору с судьбой.

Однажды, как рассказывал Василий Розанов, во время путешествия по России возница князя Бисмарка зимней метельной ночью сбился с пути. Кучер-мужик вслепую гнал лошадей, но время от времени оборачивался и кричал сквозь пургу: «Ничего, барин! Ничего, выберемся!» И действительно выбрались. С тех пор железный канцлер в трудные минуты всегда повторял это волшебное слово: «Nitschewo, nitschewo...» Русский авось – тот же самый русский азарт. Другая его сторона.

Мы, живущие в нашей странной ненадежной стране, поставили на нее, как на зеро. Чтоб сразу сорвать весь банк. С упорством, отчаянием и верой в удачу мы повторяем ставку. Ставим последнее. Главное – не бросать игру. К утру повезет! ■

Богомерзкое дело

Борьба с азартными играми ведется со времени их появления. Без заметных результатов

Игорь Курукин

ШУМСТВО

К СОЖАЛЕНИЮ, МЫ НЕ ОЧЕНЬ ПРЕДСТАВЛЯЕМ, КАК РАЗВЛЕКАлись наши предки на заре человеческой истории, но что одной из древнейших была игра в кости — факт научно установленный. В Римской империи с азартными играми уже пытались бороться — правда, совершенно безуспешно: ведь запрещал их тот самый император Август, который одновременно, по его собственным словам, «играл так, что доска не остывала». А один из его преемников, Клавдий, оставил потомству книгу-руководство по игре в кости.

Средневековье принесло с собой новое достижение — карты. Уже в XIV веке они стали известны в Италии и быстро завоевали всю Европу. Один из первых российских политэмигрантов князь Андрей Курбский, сравнивая Ивана Грозного с европейскими правителями, вынужден был отметить, что те на войну не ходили, а проводили ночи во дворцах, сидя за картами. Однако на рубеже XVI—XVII столетий Россия освоила в числе других достижений цивилизации и производство водки, и публичные дома, и карточную игру («лики»). Наиболее распространенной азартной игрой тогда были те же кости — зернь, кубики с цифрами либо чередованием черных и белых граней, которые бросали на специальной зерновой доске. Распространен был и «яичный бой» — стуканье на спор крутыми яйцами, чье останется целым.

К XVII веку увлечение зернью захватило уже все слои городского населения. Воеводы, особенно из приграничных городов, жаловались в Москву, что гарнизонные стрельцы, солдаты и прочие «служилые люди» пропивают и проигрывают свое оружие и амуницию «и унять их не можно». Духовным властям периодически приходилось делать строгие внушения настоятелям монастырей, чья братия «на кабаке пьет, и иноческое платье с себя пропивает и зернью проигрывает».

Средоточием разгула в то время был «государев кабак» — явление сугубо русское, на европейскую корчму, кабачок или таверну вовсе не похожее. Российский кабак (он же кружечный двор, питейный дом) со времени введения Иваном IV государственной монополии на продажу крепких напитков и вплоть до XVIII века представлял собой своего рода государственное учреждение, глава которого — кабацкий голова, целовальник — при вступлении на должность приносил присягу (целовал крест) в том, что он, выражаясь современным языком, будет любой ценой, да еще с «прибылью против прежних лет» выполнять план по продаже «государева вина». Жалования целовальник не получал — считалось, что на таком месте он и сам себя прокормит. В кабаке не подавали еду и даже закуску. Радея о казенном — и своем — достатке, целовальники и откупщики (кабак мог сдаваться на откуп) превращали кабаки в лихие увеселительные заведения, где «питух» мог отвести душу. Население Ростова Великого, к примеру, жаловалось на кабатчика Пятуньку Тимирева: у того «на кабаке была зернь великая, и воровство, и блядня, и посацким и сторонним людям продажа и поклепы великие». Жалобы редко достигали цели: целовальник до конца срока своей должности (обычно это был год) являлся лицом неприкосновенным, не подлежащим суду местной администрации.

В КОСТИ ИГРАЛИ ВСЕГДА. В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ ОНИ УЖЕ ИМЕЛИ СОВРЕМЕННУЮ ФОРМУ — ШЕСТИГРАННИК С ТОЧКАМИ ОТ ОДНОЙ ДО ШЕСТИ. В СРЕДНИЕ ВЕКА ВО ФРАНЦИИ, НАПРИМЕР, ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ИГРАЛЬНЫХ КОСТЕЙ СУЩЕСТВОВАЛИ ДАЖЕ ОСОБЫЕ МАСТЕРСКИЕ И ВЕСЬМА МНОГОЧИСЛЕННЫЙ КЛАСС РЕМЕСЛЕННИКОВ

Появились и профессиональные игроки — зернщики, наиболее авторитетные из которых официально (хотя никаким законом эта практика не регулировалась) получали право монопольно «держать» в городе зернь и карточную игру и вершить зерновой суд — разбирать конфликты между играющими и оформлять кабалы — обязательства по уплате проигрыша. В документах московских приказов имеются упоминания о неудачливых игроках, которые «сами себя из самопалов убивают и давятся». Кодекс законов царя Алексея Михайловича — Соборное уложение 1649 года — констатировал: «на Москве и в городах воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут и грабят, и шапки срывают...» Однако на все упреки и обвинения у целовальников и кабацких откупщиков имелся неотразимый аргумент: «Как де зерни и карт не будет, и государева де питья никто без того пить не будет» — и все оставалось по-прежнему.

Петровские реформы питейных домов не коснулись никак. Известно, что сам царь в азартные игры не играл — досуг он предпочитал проводить за шахматами и токарным станком. Правда, ради государственной пользы в 1698 году он организовал первую в истории России лотерею: желающим «добыти тысячу рублей на гривну» предлагали купить особый «счастливый ярлык».

Ускоренная европеизация приводила к тому, что дворянские недоросли в первую очередь усваивали внешнюю сторону «заморской» цивилизации: моды, «шумство» и светские увеселения. Уже в 1717 году Петру I пришлось издать указ, «чтоб никто в деньги не играл под тройным штрафом обретающихся в игре денег». Этот акт стал первым в ряду сколь многочисленных, столь же и безрезультатных правительственных решений такого рода. Ведь уже с царствования Петра II (1727—1730) карточная игра утвердилась при дворе, и ее поклонниками стали весьма значительные вельможи, такие как генерал-прокурор империи Павел Ягужинский, которому по должности, казалось бы, следовало бороться с этой напастью. Императрица Анна Иоанновна попыталась искоренить «богомерзкую игру» привычным средством — доносами (по указу 1733 года доносчик получал треть находившейся в игре суммы). Но что толку было «стучать» на любимца императрицы всесильного Бирона, большого любителя игры в банк?

Воцарение Елизаветы в том, что касается игры, обстановку при дворе не изменило. Екатерина II в мемуарах так вспоминала дни своей молодости при елизаветинском дворе: «С утра до поздней ночи происходила карточная игра, довольно значи

КАРТЫ В ЕВРОПЕ ПОЯВИЛИСЬ НЕ РАНЕЕ ЭПОХИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ. ПРИШЛИ ОНИ С ВОСТОКА, СКОРЕЕ ВСЕГО ИЗ КИТАЯ. СОВРЕМЕННЫЙ ВИД ПРИОБРЕЛИ В XV ВЕКЕ. СУЩЕСТВУЕТ ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ, ЧТО **ЧЕТЫРЕ МАСТИ ОТВЕЧАЮТ ЧЕТЫРЕМ ГЛАВНЕЙШИМ ПРЕДМЕТАМ РЫЦАРСКОГО ОБИХОДА**: ТРЕФЫ — МЕЧ, ПИКИ — КОПЬЕ, БУБНЫ — ЗНАМЯ, ЧЕРВИ — ЩИТ. В РОССИЮ ИГРАЛЬНЫЕ КАРТЫ ПОПАЛИ В XVII ВЕКЕ, СКОРЕЕ ВСЕГО ЧЕРЕЗ ЗАПОРОЖСКИХ КАЗАКОВ

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ ОСУЖДАЛИСЬ В РОССИИ И СВЕТСКОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТЬЮ. БЛУДНЫЙ СЫН **В ПЬЕСЕ СИМЕОНА ПОЛОЦКОГО** «ИСТОРИЯ ИЛИ ДЕЙСТВИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧИ О БЛУДНОМ СЫНЕ БЫВАЕМОЕ ЛЕТА ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА 1685», ПОКИНУВ ОТЦА, ОТПРАВЛЯЕТСЯ НЕ КУДА-НИБУДЬ, А В КАБАК К ЗЕРНЩИКАМ (РИСУНОК СЛЕВА)

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ РОССИЙСКИЕ ЗАКОНЫ ПРОТИВ АЗАРТНЫХ ИГР БЫЛИ СРАВНИТЕЛЬНО МЯГКИМИ. СТРОГИЕ МЕРЫ ПРИМЕНЯЛИСЬ ТОЛЬКО ПРОТИВ ОРГАНИЗАТОРОВ ИГОРНЫХ ДОМОВ

тельная». Однажды царица даже специально прислала невестке 3000 рублей, так как бедной немецкой принцессе нечего было поставить в фараон. И при этом дочь Петра I издавала грозные указы о запрете азартных игр, правда, с одной существенной оговоркой: «...исключая во дворцах ее императорского величества апартаменты». Указ 1761 года разделил игры на дозволительные — коммерческие и безусловно воспрещенные азартные, то есть такие, результат которых в большей степени зависит от случайности, чем от искусства играющих. Запреты, однако, не помогали, и со второй половины XVIII столетия игра получила самое широкое распространение среди дворянства, а затем и у других сословий. «Ездил, как сказать, с отчаяния день и ночь по трактирам искать игры. Познакомился с игроками или, лучше, с прикрытыми благопристойными поступками и одеждою разбойниками, у них научился заговорам, как новичков заводить в игру, подборам карт, поделкам и всяким игрецким мошенничествам», — вспоминал свою гвардейскую молодость сенатор и министр юстиции Гаврила Державин. Играли везде, от дворца до последнего постоялого двора (здесь обретались «дорожные» шулера, обыгрывавшие дожидавшихся лошадей путешественников). На кон ставили последние деньги — кто копейки, а кто тысячи. В московском свете начала XIX века хорошим тоном было считать золотые червонцы стаканами. Имена лихих игроков, таких как Федор Толстой — Американец или Лев Измайлов, «хладнокровно ставивший на карту до 300 тысяч рублей», были у всех на устах.

В борьбе с игорной напастью Екатерина II пошла другим, нежели ее венценосные предшественники, путем. Она преследовала только организованные игорные притоны. Высочайшим указом 1766 года она повелела все «картежные долги уничтожить», то есть законодательно объявила их недействительными. Но и на сей раз результат оказался обратным ожидавшемуся: в дворянском кругу карточный долг, юридически необязательный, сделался «долгом чести», не возвратить который значило навсегда «потерять лицо» и быть исключенным из общества.

Другая акция Екатерины II оказалась более удачной: право продажи карт в России она предоставила учрежденному в 1765 году Воспитательному дому с тем, чтобы доход шел на содержание брошенных детей. До 1917 года производство и продажа карт оставались в ведении Собственной его императорского величества канцелярии. Деньги шли на благотворительные нужды и содержание таких, например, заведений, как Смольный и Екатерининский институты.

Что же касается указов, воспрещающих азартные игры, то их и после Екатерины продолжали выпускать исправно: в 1801, 1808, 1819, 1837 годах — но эти едва ли были эффективнее прежних. Объявить ту или иную игру азартной имел право министр внутренних дел, но достаточно строго (штрафом до 3 тысяч рублей или несколькими месяцами тюрьмы) по действовавшему «Уставу о предупреждении и пресечении преступлений» наказывалась только организация игорного притона, и периодически такие дела возникали — вроде дела ротмистра Колемина, слушавшегося в Петербурге в 70-х годах XIX века и описанного в мемуарах адвоката Анатолия Кони. Сей господин устроил у себя на дому игорный дом, среди завсегдатаев которого были даже титулованные особы. Следствию нужно было доказать, что Колемин не просто собирал у себя приятелей, а держал именно коммерческое заведение, признаками которого были, во-первых, свободный вход, во-вторых, размен денег и, в-третьих, наличие счетчика (крупье). С этой задачей юристы успешно справились ■

НАКАЗУЕМО

Жизнь не игра

Сразу после революции азартные игры запретили вовсе как способ нетрудового обогащения. С началом нэпа было допущено с особого разрешения исполкомов устройство на концессионных началах игорных клубов. В разрешении непременно должно было указываться, какие именно игры в данном заведении допускаются. Собственно, никто специально не запрещал игорные дома, но свертывание нэпа решило их судьбу.

В Уголовном кодексе РСФСР, введенном в действие в 1927 году, нет даже упоминания об азартных играх. Интересно, что во втором, так называемом сталинском издании БСЭ статья «Азартные игры» также отсутствует.

В кодексе 1960 года появляется статья 226 «Содержание притонов и сводничество», которая предусматривает за содержание игорных притонов наказание лишением свободы сроком до пяти лет с конфискацией имущества или без таковой. В 1988 году в кодекс была введена статья 208 — «Организация азартных игр». Понятие «организация» включало в себя различные действия: вовлечение в игру широкого круга лиц, возбуждение различными способами у зрителей желания участвовать в играх, обеспечение участников игральными принадлежностями, создание благоприятных условий для игры, обеспечение личной безопасности игроков и т. д.

В ныне действующем Уголовном кодексе понятие «азартные игры» отсутствует, оно перекочевало в статью 164 прим. Административного кодекса: «Участие в азартных играх (в карты, рулетку, «наперсток» и другие) на деньги, вещи и иные ценности, а равно принятие ставок частными лицами на спортивных и иных состязаниях —

влекут предупреждение или наложение штрафа в размере до 1/2 минимальных зарплат с конфискацией игральных принадлежностей, также денег, вещей и иных ценностей, являющихся ставкой в игре, или без таковой.

Те же действия, совершенные лицом, которое в течение года подвергалось административному взысканию за одно из нарушений, предусмотренных частью первой настоящей статьи, —

влекут наложение штраф в размере от 1/2 до 3 минимальных зарплат с конфискацией игральных принадлежностей, а также денег, вещей и иных ценностей, являющихся ставкой в игре или без таковой.

Организация азартных игр —

влечет наложение штрафа в размере от 1 до 5 минимальных зарплат с конфискацией игральных принадлежностей, а также денег, вещей и иных ценностей, являющихся ставкой в игре»

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Настольные игры для взрослых

Игорный бизнес в России делает первые шаги. Правда, семимильные.

Александр Клин

ФОРТУНА

КОЕ-КТО, КОНЕЧНО, ЧИТАЛ ДОСТОЕВСКОГО, А В ОСНОВНОМ об этом знали по кино. Когда на экране появлялись роскошные залы со столами для игры в рулетку, между которыми бродили джентльмены с бледными аристократическими лицами и сверкающие бриллиантами дамы в вечерних туалетах, сердца замирали даже у тех, кто понятия не имел о том, что такое азарт. Экзотические слова «крупье», «казино», «зеро», казалось, никогда не войдут в наш лексикон. Очередной приехавший «оттуда» счастливчик с упоением рассказывал, как где-нибудь в Лас-Вегасе или Монте-Карло тамошний приятель пригласил его в казино. И он пошел и просадил десять долларов из командировочных. Поход в игорное заведение приравнивался тогда к посещению публичного дома.

Публичных домов у нас нет до сих пор. А вот казино — сколько угодно. Правда, для абсолютного большинства граждан они продолжают оставаться чем-то волнующе-загадочным.

Развлечение не для бедных

В Москве рулетки появились еще в конце семидесятых. Привозили их из Прибалтики. Настольная игра «для детей старшего школьного возраста» стыдливо называлась «Карусель-лото». Но мы-то сразу распознали в жалком пластмассово-целлофановом прототипе почти точную копию «машины порока», вокруг которой «там у них» кипят страсти. Кипели и у нас. На расчерченную клееночку ставили столбики пластиковых жетонов. А когда их не хватало, — полтинники и рубли. Однако все это мало напоминало Атлантик-Сити. Впрочем, и сегодняшние московские казино от американского идеала весьма далеки.

Пик интереса к игорному бизнесу приходится на 1994—1995 годы. Тогда в Москве казино открывались чуть не в каждом подъезде. Большие и маленькие, они сверкали в ночи неоновыми вывесками, завлекая богатых клиентов.

В начале 96-го мэр столицы издал распоряжение, резко ужесточившее требования к игорным заведениям.

«Трудно поверить, что московская власть серьезно отнесилась к собственному тезису: «чем больше в городе казино, тем выше преступность». В казино, в отличие, скажем, от дискотек, не бывает драк и не продают наркотики, — рассказывает «Итогам» Сергей П., который в течение нескольких лет возглавлял сразу несколько московских казино, а потом отошел от дел. — Скорее всего распоряжение, вынудившее многие мелкие заведения закрыться, увидело свет с подачи хозяев крупных игорных домов». Впрочем, осталось казино немало, даже новые открываются. И все же говорить о том, что рулетка и «Black Jack» стали теперь массовыми и популярными российскими забавами, не приходится. Слишком дорогое это удовольствие.

Лас-Вегас строился не для богатых. Лас-Вегас строился для всех. Поэтому там в большинстве игорных залов сотни разнотипных столов, а сама рулетка является лишь частью огромного развлекательного комплекса, рассчитанного на

ПОД КОЛПАКОМ

Антисоветская железка

Столичные казино 1920-х годов и их посетители

Распланированный коммунистический быт, разумеется, не оставлял места случаю — азарту. Уже в ноябре 1917 года Петроградский военно-революционный комитет постановил: «закрыть все клубы и притоны, где производится игра в карты». Но подчинить жизнь теории оказалось не так-то просто: «клубы и притоны» перешли на нелегальное положение. Весной 1918 года комиссар городского хозяйства Петрограда Михаил Калинин с крестьянской практичностью и не вдаваясь в идеологические дискуссии предложил легализовать азартные игры, взимая с игорных заведений от 10 до 30 процентов дохода в пользу города. Однако это оппортунистическое предложение поддержки не получило.

С переходом к нэпу положение изменилось. Руководствуясь финансовыми соображениями, власти стали разрешать деятельность игорных заведений. С 1921 года они стали открываться в менее идеологизированной провинции. В столице первые легальные казино появились в ноябре 1922 года, когда президиум Моссовета «в лице начальника отдела Управления тов. Орлеанского» заключил договор с гражданами Разумным и Евреиновым, предоставив им монополию на открытие игорных заведений в Москве сроком на три месяца с правом продления договора. Вскоре в столице открылись казино «Савой», «Прага», «Эрмитаж» и «Зон», позже получившее более звучное имя «Монако». Игры практиковались самые разнообразные, в том числе лото и даже шахматы. Большинство посетителей, однако, предпочитали карты. Играли в винт, преферанс, экарте, макао, рамс, но наиболее популярны были «железная дорога» («железка»), баккара, «trente et quarante». Вскоре была разрешена рулетка. По отзыву очевидца, в отличие от карт рулетка «собирала вокруг себя игроков с весьма ограниченными денежными средствами». В первые недели существования казино среди посетителей преобладали мелкие торговцы, госслужащие и крестьяне-отходники. Под стать этой скромной публике была и скромная обстановка, и «ненавязчивый» сервис.

В конце 1922 года в помещениях казино был произведен ремонт. Явились устланные коврами полы, тропические растения, море света, лакеи в ливреях и фраках. Все это напоминало вошедшему «старое доброе время». Как признавался один из завсегдатаев, «казино являлось каким-то островом в океане Республики и государством в государстве, имеющем особый вид самодержавного правления, где на престоле сидит всеми повелевающий и всех манящий к себе капитал, против которого очевидно бессильны даже все принципы окружающего его социалистического государства».

Сначала в казино пускали всех, но после ремонта — лишь тех, кто имел «приличный внешний вид и постоянно хорошее содержание бумажника с деньгами». Довольно полное представление о буднях казино мы можем получить из материалов «компетентных органов». Для надзора за игорными заведениями была создана особая опергруппа МУРа, начальник которой подробно докладывал наверх: «почти ежедневно наблюдается засиживание игроков с вечера до 2—3 часов дня, причем после 10 часов утра дирекция начинает взимать с игроков различные дополнительные сборы. Например, кроме нормальных 5 процентов с битой карты крупье взимают еще 5 якобы для служащих и 5 в пользу «совета». Большая часть публики воображает, что под «советом» подразумевается Моссовет и покорно платит деньги, не подозревая, что тут говорится только о «совете старших клуба», то есть о той же дирекции. Говоря о дирекции, я должен признаться, что для публики и даже для меня, несмотря на все старания, до сих пор не ясно — кто же является владельцем казино». Служащие казино на этот вопрос оперативника отвечать отказывались: они получали сравнительно небольшое жалованье, основная же часть прибыли уходила неизвестно кому.

Играли, разумеется, не только жирующие «нэпманы». Соблазнялись и совслужащие. Многочисленные процессы над растратчиками в 1920-е годы показывают, что по большей части казенные деньги просаживались именно в игорных заведениях. Проигравшихся за игорными столиками сменяли все новые

и новые искатели легких денег. Но в залах казино немало было таких, кто никогда не проигрывал. Поскольку не играл. Донесения в МУР живо рисуют эту публику: «Вокруг игорных столов все время снуют лица, которых по ежедневной их посещаемости можно назвать постоянными посетителями. Этот тип посетителей, составляющих почти треть всей клубной публики, участия в игре не принимает и ищет более надежного способа наживы. Такие посетители, знакомые по дореволюционным временам, являются возрожденным типом клубных «арапов» и «акул». «Арапы» — это посетители, которые не приносят с собой денег (за неимением) и высматривают в числе игроков счастливчика, чтобы оказать ему какую-нибудь лакейскую услугу. Или сказав ему несколько приятных слов, получить с него подачку. Часто «арапы» торопливо, с важным видом занимают освободившееся место за игорным столом. А в тот момент, когда «арапу» подходит время метать банк, он шепотом на ухо предлагает соседу воспользоваться через него возможностью метать банк с условием, что если банк «пройдет», то согласившийся в эту комбинацию сосед что-нибудь заплатит за услугу «арапу». В этом случае «арап» ничем не рискует, кроме возможности что-нибудь заработать. Способы наживы «акул» совершенно другие. В отличие от «арапов» «акулы» высматривают проигравшихся игроков. «Акула» начинает сначала большими кругами кружить вокруг несчастливца, высматривает имеющиеся у него ценности, которыми можно воспользоваться. Всякий зараженный азартом игрок мучительно надеется отыграться на полученные откуда-нибудь несколько десятков миллионов. «Акула», учитывая его психологию, пользуется этим, скупая у него за бесценок бриллианты, золото, серебро и даже одежду. Утром «акула» все скупленное несет и продает с барышом в магазине».

Ограбления, карманные кражи и убийства в столичных казино 20-х годов случались чрезвычайно редко. В те времена проходимцы, подобно Остапу Бендеру, «чтили Уголовный кодекс» и, стремясь подзаработать, весьма изобретательно использовали возможности нового строя. Из доклада начопергруппы: «В последнее время стал нарождаться новый вид паразита, к слову сказать, вредный для «акул» и сильно их беспокоящий. Паразит этот появляется под видом сотрудника МУРа или ГПУ и, заметив какую-либо проделку «акулы», подходит и очень дипломатичным тонким разговором намекает, что он как представитель розыскного учреждения не прочь получить компенсацию. «Акула», не желая иметь неприятности, отделывается какой-нибудь подачкой, которую по форме ее получения нельзя назвать взяткой. Указанные самозванцы прекрасно учли психологию и моральное состояние как игроков, так и служащих клуба. И потому, подходя к ним с той или иной просьбой, никогда не рекомендуют себя представителем МУРа, а предварительно создают себе среди игроков и служащих славу «секретника». И эта слава затем играет магическую роль среди всех с нечистой совестью. Изловить и уличить такого самозванца очень трудно, так как обычно в ходе дознания приходится констатировать, что он никому никогда никак себя не называл».

Служащие казино также были далеко не безгрешны и не упускали возможности поживиться. В одном из своих докладов начопергруппы МУРа так описывал «один из наблюдаемых способов присвоения денег»: «Во время игры крупье ударом в ладони вызывает к себе находящуюся с ним в сговоре «барышню для поручений» и поручает ей разменять взятые им из ящика с неучтенными средствами три сотенных дензнака. Через 5—10 минут барышня возвращается и приносит кучу мелочи, которая без счета бросается в тот же ящик. Как утверждают злые языки, в таких случаях часто вместо унесенных 300 миллионов приносится 200 или 100, а остальные делятся между крупье и «барышней для поручений».

В сознании большинства рядовых партийцев и многих руководителей существование игорных заведений не вязалось с принципами, усвоенными в годы «военного коммунизма». «За что боролись? За что кровь проливали в годы гражданской?» — эти вопросы звучали, в частности, в газетной статье о казино под заголовком «В царстве азарта». Восстановление «царства азарта» воспринималось едва ли не как начало реставрации старого строя. Весьма характерно заявление об увольнении коменданта одного из «советских» зданий, арендованного казино: «Разрешение казино Моссоветом ради 7 триллионов в месяц можно считать чистейшей провокацией. Какими бы ни были соображения тех лиц, которые его разрешили, они могут вызвать только глубокое презрение и отвращение. Ради этой суммы наша Советская власть дала им право экстерриториальности. Никто не может тронуть эту банду, содержащую 4 казино. Разные декреты и распоряжения Советской власти для них ничтожество. Декреты Наркомфина, КЗоТ не выполняются. Бандиты смели заставлять рабочих накануне Рождества и в первый день этого праздника работать для казино. А когда рабочие отказались и угрожали забастовкой, предприимчивая администрация казино ответила, что в данном случае она будет приглашать евреев на работу. Я вас спрашиваю: кому это нужно? Соответствует ли это интересам Советской власти. Я пытался проверять себя в этом настроении по отношению к казино, но оказалось, что более 40 партийных товарищей, которые по разным делам приходили в наш дом, оценили это безобразие одинаково со мною, не говоря уже о беспартийных рабочих и демобилизованных красноармейцах, которые с презрением смотрят на результаты своей революционной борьбы. В этих брезгливых условиях извращенного НЭПа я не могу работать, ибо считаю ниже достоинства члена РКП и военного...»

Эти же мотивы звучали в выступлениях сторонников «левой», «новой», а затем и «объединенной» внутрипартийной оппозиции, неизменно вызывая симпатии слушателей, о чем свидетельствуют «политсводки», во второй половине 20-х годов регулярно поступавшие в МК РКП(б), Моссовет и ОГПУ. Финансовые выгоды от деятельности казино явно не могли компенсировать идеологических потерь. Конечно, не следует преувеличивать роль мнения «партийных масс» в принятии решений партийной верхушкой. Однако в критических ситуациях с электоратом предпочитали считаться. В марте 1927 года, в разгар борьбы с «Объединенной оппозицией», НКВД получил от Совнаркома право закрытия игорных заведений без согласования с губисполкомами. Тут и вообще подошла пора «сворачивать» нэп, и к концу 1920-х годов казино были повсеместно закрыты. В «новой жизни» им места не было.

Аркадий Данилин

МНОГИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ СЛАБОГО ПОЛА НИЧУТЬ НЕ МЕНЕЕ АЗАРТНЫ, ЧЕМ МУЖЧИНЫ. ПРОСТО НАБЛЮДАТЬ ЗА ИГРОЙ ИМ СКУЧНО. ОНИ ПОРОЙ ЧАСАМИ ПРОСТАИВАЮТ ВОЗЛЕ СТОЛА, ОПУСТОШАЯ БУМАЖНИКИ СВОИХ СПУТНИКОВ

тысячи людей. Недаром рулетка — одно из любимейших развлечений американских пенсионеров. Российские же пенсионеры в казино попадут не скоро.

На днях «Геральд Трибюн» опубликовала большую статью о том, как казино в Лас-Вегасе борются за игроков, которые могут позволить себе за вечер спустить несколько миллионов долларов. Владельцам крупнейших казино их имена известны. (К ним, например, относится любимец московской публики звезда Голливуда Брюс Уиллис.) Существует целая армия эмиссаров, рыскающая в поисках подобной клиентуры. По их сведениям, в мире насчитывается около 250 игроков, способных за ночь рискнуть суммой более миллиона долларов. Им предлагают все мыслимые и немыслимые блага, включая бесплатный самолет до Лас-Вегаса и проживание в роскошном номере (с многоразовым питанием). Администрация предлагает таким клиентам многомиллионные кредиты и обещает простить часть проигрыша. Лишь бы затащить «дорогого гостя» в свое заведение. У нас на такие ухищрения пока не идут.

В Москве цена за вход в игорный клуб колеблется от 30 до 50 долларов. За эти деньги посетитель получает несколько фишек, и больше чем на десять минут игры их не хватит. Завсегдатаи говорят, что начинать без тысячи долларов в кармане просто не имеет смысла. Во многих казино кормят и поят бесплатно, а в конце вечера доставляют домой. Только не в России. В московских стакан чая с лимоном может стоить до 20 тысяч «старых» рублей. Так что сегодня провести ночь за игорным столом может только тот, кого не пугает перспектива расстаться с несколькими тысячами долларов.

Куда пойти учиться

Столичные игорные дома отнюдь не одинаковы. Они бывают хорошие и плохие. «Я два года ходил в одно из центральных казино в Москве, и мне казалось, что это вполне приличное заведение», — Григорий Б. начал играть на деньги за много лет до того, как в постсоветской России открылся первый игорный дом. В брежневские годы он был так называемым «цеховиком», проблем с наличными не имел, но пароход купить не мог. (Именно этим обстоятельством объясняются фантастические размеры ставок в карточных играх в доперестроечные годы — людям некуда было девать деньги.)

«Я за это время оставил там Бог знает сколько денег, и что ты думаешь, когда однажды выиграл 30 тысяч «зеленых», то у них не оказалось наличности, чтоб со мной рассчитаться — уговаривали играть дальше, совали расписку». Любое уважающее себя казино к началу работы должно иметь в кассе так называемый «страховой фонд» — приличную сумму на случай быстрого и крупного выигрыша клиента. Причем если это действительно солидное заведение, то речь может идти о сотнях тысяч долларов. Невыплата выигрыша — прямой обман клиента и повод для обращения в компетентные органы. Серьезный игрок в такое казино больше не вернется никогда.

Не надо быть крупным криминалистом, чтобы понимать: все игорные заведения в России контролируются преступными группировками, иначе в нашей стране и быть не могло. «Бандитов интересует прежде всего такой бизнес, в котором трудно учесть прибыль и можно львиную ее долю переводить в «черный нал» и делить «по-братски», — рассказывает Сергей, бывший игорный магнат, — причем в данном случае криминальные структуры явно не довольствуются привычной для себя ролью «крыши». Бандиты зачастую сами финансируют игорный бизнес, вкладывая в организацию новых заведений воровской «общак». В учредителях фигурируют подставные лица, а персонал не имеет ни малейшего представления о том, кто является реальным хозяином казино».

В последнее время акулы игорного бизнеса стали уделять большое внимание подбору персонала. И дело даже не в том, честный или нечестный менеджер работает в зале. Украсть в казино, по мнению специалистов, практически невозможно: во-первых, в данном случае кража грозит вовсе не тюрьмой — убьют, чтобы другим неповадно было, а во-вторых, чисто технически это сделать довольно трудно — слишком много звеньев в цепочке. Просто практика показала, что от компетентности крупье, инспекторов и менеджеров напрямую зависит размер прибыли.

В зале

Ключевой фигурой за рулеточным столом является крупье. Он не просто запускает шарик и следит за фишками, он создает определенную атмосферу, которая должна привлекать игроков именно за его стол. «Видите ли, — продолжает Сергей, — хороший крупье — психолог, прекрасно представляющий себе состояние игрока, умеющий разжечь в нем азарт. Из толпы он должен выделить того, кто подошел к столу не ради любопытства, — такой больше ста долларов не проиграет, а игрока, готового часами испытывать судьбу и рисковать большими деньгами. Но и этим его роль не исчерпывается. Умелый крупье (об этом не любят распространяться в казино) до определенной степени может контролировать поведение шарика. Виртуозы вбрасывают его с точностью до сектора. Профессиональный же игрок, в свою очередь, всегда внимательнейшим образом следит за поведением крупье, его манерой закручивать колесо, за тем, от какой цифры он чаще запускает шарик. Бывает, что у крупье не «идет игра», он постоянно проигрывает столу. В этой ситуации администрация может, не объясняя причин, заменить его, что всегда вызывает неудовольствие играющей публики. Такое решение принимает менеджер».

Казино — то место, в котором к иррациональным понятиям — удача, фарт — относятся очень серьезно.

Одним из центральных звеньев в структуре игорного заведения является служба безопасности. В ее функции входит не только отбирать на входе оружие у посетителей (его нельзя проносить в зал даже при наличии разрешения) и предотвращать эксцессы, но и следить за тем, чтобы в казино не проникали те, кто входит в «черные списки», скажем, шулеры, умудряющиеся обманывать самых искушенных крупье и инспекторов. Администрации не нужно искать повода, чтобы не пустить неугодного человека. Например, во многие клубы путь «лицам кавказской национальности» заказан. Спорить и качать права абсолютно бессмысленно.

Московские казино стали частью столичной жизни. И хотя пока узок круг людей, их посещающих, власти уже вынашивают идею о создании «московского Лас-Вегаса» в Нагатинской пойме ■

Каталы и лохи

С целью наживы людей обманывают везде. Но вряд ли можно уговорить обычного европейца или американца поиграть в карты на деньги с незнакомыми людьми на заднем сиденье такси по пути, скажем, из аэропорта Хитроу в центр Лондона

Александр Рыклин

ПРОФЕССИЯ

КАРТОЧНЫЕ ШУЛЕРЫ ПОЯВИЛИСЬ В РОССИИ ОЧЕНЬ ДАВНО. На ямской станции или постоялом дворе спускался к обеду якобы случайно застрявший здесь и отчаянно скучающий штабс-капитан, искренне радовался новому постояльцу и за бокалом вина «исключительно, чтоб скоротать долгий зимний вечер», предлагал «метнуть банк».

Дорожное мошенничество, в том числе и шулерство, всегда расцветает во времена всеобщего неустройства: военные или послевоенные, в годы экономических или политических катаклизмов, когда толпы людей снимаются с насиженных мест и едут в разные концы страны в поисках работы, жилья, куска хлеба. Они везут с собой все накопленное за жизнь. И прежде всего — деньги, главное, что интересует любого карточного вора. Существует миллион способов, позволяющих жулику втереться в доверие к человеку, который до этого дня, может, и карт в руках никогда не держал, да и в простачках себя не числил. Это большое искусство. Ему обучают годами. В шулерстве самое важное — усадить человека напротив, заставить его поверить в возможность выигрыша, в то, что человек, предложивший сыграть «по маленькой», не профессионал, а милый и обходительный попутчик. Если это произошло, то спасения уже нет. Дальше начинается «отъем», потому что обычный человек выиграть у шулера не может. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

В аэропортах картежники появились не очень давно. С началом перестройки, уверяют здешние старожилы-таксисты. Правда, одиночки и раньше забредали в залы ожиданий в поисках доверчивого провинциала с «северными» денежками, но случалось это не часто. Сегодня только в аэропорту Домодедово ежедневно «работает» до 10 «бригад», специализирующихся исключительно на облапошивании граждан посредством карточной игры. Все они действуют по одной и той же схеме.

Прилет

Каждый, кто хоть раз бывал в российском аэропорту, знает, что в тот самый момент, когда после посадки пассажир выходит с охраняемой территории, он сразу попадает в живой коридор из водителей, предлагающих свои услуги. Опытный путешественник, если ему все-таки хочется добраться до места с комфортом, никак не реагирует на заманчивые предложения местных водителей, а выходит на дорогу, «голосует» и экономит изрядные деньги. Но об этом нехитром способе знают далеко не все. Большинство приезжих пытаются решить свои транспортные проблемы прямо в аэропорту.

СРЕДИ ЭТИХ ЛЮДЕЙ, ЖДУЩИХ ПАССАЖИРОВ У ВХОДА, ЕСТЬ ВОДИТЕЛИ «КАТАЛ». ОНИ ЧАСАМИ МОГУТ ВЫСМАТРИВАТЬ «СЛАДКОГО» КЛИЕНТА

В Домодедово два зала прилета. Один принимает пассажиров с внутренних рейсов (в основном — Дальний Восток, Сибирь), второй зал — международный (ближнее зарубежье и редкие «чартеры» из Турции и Италии). Аэропортовские «мастера» (так называются «прописанные» в аэропорту водители) встретят вас прямо у выхода. Надо сказать, что за последние несколько лет плата за проезд до Москвы практически не выросла. До центра попросят около ста долларов. Можно поторговаться, но меньше чем за восемьдесят в город никто не поедет. Если эта цена пассажира устраивает, то можно быть уверенным в том, что проблем у него по пути не возникнет — к нему никого не подсадят и благополучно довезут до места, поскольку своей работой водители дорожат. Залетных к аэропорту не подпускают, а все «прописанные» вносят ежемесячную плату — соответственно все друг друга знают в лицо. Раньше платили контролерам Мослегавтотранса, теперь — бандитам.

Но тех, кто сразу соглашается платить запрошенную цену, не так уж много — люди, естественно, ищут пути подешевле. Кроме того, многие предпочитают сначала осмотреться, наивно полагая, что сразу поймут, с кем лучше иметь дело. Тем более некуда торопиться в том случае, если предстоит ждать багаж. Эти-то граждане и являются клиентами «катал». Термин «катать» в значении «играть в карты на деньги» употребляется весьма давно, так что и этимология его уже неясна. Можно даже вообразить, что происходит он от «ката» — древнего прозвания палача, только эти не головы секут, а кошельки усекают.

Едва отделавшись от назойливых и заламывающих бешеную цену водителей, пассажир попадает в другие сети.

Бизнесмен Сергей прилетел из Кемерова по делам своей фирмы. С вещами ни на электричке, ни на автобусе ехать не хотелось, но и 100 долларов было жаль. Не успел он в ожидании чемодана выйти на улицу покурить, как к нему тут же подскочил молодой парнишка вполне приятной наружности и начал бойко тараторить: «Вам, простите, не в Москву добираться? В гостиницу «Пекин»? Как удачно. А у меня один человек есть на Тверскую. Это как раз по дороге. Я с вас совсем недорого возьму. Тысяч 60 вас устроит? Только тихо, а то тут знаете, как строго? Могу и по голове от местных получить, если услышат, за сколько везу. А я просто шефа проводил, ну и не хочется обратно пустым ехать. Постойте с господином, которому на Тверскую, а я еще кого-нибудь найду и поедем. Не волнуйтесь — это быстро, все равно пока багаж ждете».

Редко кто не попадается на эту удочку — уж больно существенная разница в цене. Да и радость сразу охватывает: какой я умный, что сразу не согласился на первое же предложение — сколько денег сэкономил. А то, что в компании, так оно, может, и безопаснее.

Пробивка

Однако то, что вас зацепил водитель «катал», ровным счетом ничего не значит, роковой момент еще не наступил. Поскольку решать, сажать вас в машину или не сажать, бу

ЛОВКОСТЬ РУК

Наперстки

Игра в «наперстки» известна в России давно. Уже накануне 1-й мировой войны умельцы ходили по поездам, предлагая сразиться наивным гражданам. Второе рождение незамысловатого промысла приходится на перестроечные годы. На вокзалах и рынках, возле крупных станций техобслуживания появились «наперсточники». На самых бойких местах они садились на корточки, клали перед собой картонку с тремя наперстками и шариком и начинали зазывать прохожих. (Шарик в то время делался из поролоновой обивки шестой модели «Жигулей».) Собственно, и зазывать-то никого особенно не приходилось — вмиг собиралась толпа.

Привлекательность этой забавы для обывателя состоит в том, что правила очень просты — надо угадать, под каким наперстком шарик, и кажется, что угадать это очень просто. А значит, обогатиться можно быстро и легко.

Беда в том, что переиграть умельца невозможно. Под каким наперстком находится шарик, до поры до времени не знают даже его сообщники, «работающие наверху». Они под видом обычных играющих создают ажиотаж вокруг картонки, им же наперсточник якобы проигрывает. Этим достигаются две цели: во-первых, создается впечатление, что кто-то все-таки у него выигрывает, а во-вторых, мошенник постоянно сбрасывает деньги, чтобы на момент задержания, буде таковое произойдет, оказаться «пустым». Правда, с милицией у этой публики конфликты возникают крайне редко. Видимо, аферисты находят убедительные аргументы.

Но «верхним» в каждый момент игры необходимо точно знать, под каким наперстком шарик. Для этого «наперсточник» использует «маяки» — сигаретой либо любым другим оговоренным жестом указывает сообщникам действительное местонахождение шарика.

Известен следующий фокус: на картонке остаются два наперстка, под одним из которых шарик. В этой ситуации ставка удваивается. Виртуоза будто бы кто-то отвлекает, и он на секунду отворачивается. В этот момент якобы «человек из толпы» резко наклоняется, приподнимает один из наперстков (шарик оказывается под ним) и быстро ставит его на место. «Наперсточник» возвращается к игре, делая вид, что ничего не заметил. Народ, почуяв верный выигрыш, начинает швырять деньги пачками. Всеобщее оцепенение наступает после того, как шарик оказывается не там, где был за несколько мгновений до этого.

Последнее время наперстки уступили место пластиковым стаканчикам, а шарик сильно вырос в размерах. Однако суть от этого не изменилась — угадать его местоположение по-прежнему невозможно. Лучше и не пробовать.

дет именно «господин, которому до Тверской». Как правило, это вполне солидный, добротно одетый человек средних лет, часто в дорогих очках (считается, что люди в очках внушают больше доверия), обязательно с хорошим портфелем или саквояжем (не может же человек прилететь совсем с пустыми руками). Разумеется, водила и сам не подкатится к бомжу или женщине с ребенком, но он проводит только самый предварительный отбор. Последнее же слово всегда остается именно за «пробивщиком». В задачу этого человека входит «пробить» клиента, то есть, во-первых, выяснить, при деньгах путешественник, или, напротив, «в дороге поиздержался»; а во-вторых, понять, согласится ли тот поиграть в карты с попутчиками.

С Сергеем все произошло именно так: «Знаете, я вообще-то не очень болтливый и, поверьте, достаточно осторожный человек. А тут на удивление легко разговорился. И не задавал он мне никаких подозрительных вопросов — самые обычные для случайного попутчика: как погода в Кемерове? Что Тулеев? Не бастуют ли шахтеры? На какой срок я в столицу и где остановлюсь? Про себя рассказал, что сам из Одессы, но уже несколько лет живет в Москве, занимается лесом. Сейчас вот из Новосибирска. Должны были встретить, но, видно, машина сломалась. Да я сам у него начал расспрашивать про конъюнктуру рынка — поверьте, вполне компетентно отвечал. Проговорили мы минут десять, и тут как раз наш водитель еще двоих привел. Так мой новый знакомый даже ворчать начал: не тесно ли будет ехать. Я еще, помнится, его успокаивал: мол, в тесноте, да не в обиде».

На этом первый этап был завершен. «Пробивщик» понял, что клиент вполне подходящий, и подал сигнал. Тут-то, пожалуй, уже можно и засомневаться: во-первых, вместе с водителем подошли еще двое мужчин практически без багажа, во-вторых, вид у этих людей пусть не бандитский, но все же не доценты с кандидатами. Образ жизни непременно накладывает свой отпечаток: Домодедово — это их дневная работа, а ночи подобная публика проводит, как правило, в кабаках за игрой и выпивкой. Однако наблюдательность свойственна далеко не всем, да и не осознается эта троица до поры до времени единой шайкой.

Понятия шулерства среди профессиональных игроков в карты не существует. Когда мастера садятся играть друг с другом, мухлеж допускается и не является нарушением этических норм, принятых в этой среде. В такой игре соперник вполне может «передернуть» или взять себе лишнюю карту, но вот крапленая колода в ход не пойдет — опытный мастер, только взяв карты в руки, сразу определит, что «фишки» меченые, и попросит их заменить. Поймав соперника на надувательстве, никто не будет возмущаться или тем более хвататься за канделябр — просто эта конкретная сдача считается мухлевщиком проигранной.

Другое дело, когда напротив шулера — лох, то есть человек неискушенный. Тогда в ход идут любые ухищрения: меченые колоды, различные варианты «передергивания» (от обмана при сдаче до туза в рукаве), всевозможные «маяки» — способы оповещения партнеров о том, что у тебя «на руках». Какие бы приемы шулерского арсенала ни использовал профессионал, исход всегда один — лох обязательно расстанется с деньгами.

Игра

Водитель помог Сергею получить багаж. Это была не простая вежливость. Клиента бросать не следует — его могут перехватить. Хотя когда таксисты видят, что с пассажиром заговорил кто-то из «бригады», они тут же теряют к нему всякий интерес. Если даже в «катку» его не возьмут (не важно по какой причине: «пустой» или слишком подозрительный), по «нормальному» тарифу в Москву такой человек уже не поедет — он ведь так и не понял, чего случайно избежал, поэтому искренне уверен, что до центра можно доехать тысяч за 60, ну максимум — за 100, просто у этого водителя вдруг сломалась машина. Какое-то время он побродит в поисках подобного заманчивого варианта, а потом двинется общественным транспортом.

Чемодан Сергея погрузили в машину и тронулись. Как-то случайно получилось, что кемеровский бизнесмен оказался с краю на заднем сиденье, а на переднее уселся «господин до Тверской», которому Сергей к тому моменту уже успел подарить свою визитку. Ничего подозрительного ни в поведении шофера, ни его попутчиков не было.

Далее возможны варианты. Чаще всего просто «ломается» машина. Водитель поднимает капот, лезет в багажник за инструментом. В этой ситуации каталы сами, как правило, начинают проявлять беспокойство, корить водителя, грозятся поймать другую машину и смиряются только после увещеваний шофера в том, что поломка не смертельная и минут за 20 он с ней справится. В случае с Сергеем все произошло именно так. Только вместо поломки у машины спустило колесо. (Камера протыкается еще в аэропорту таким шилом, чтобы последствия сказались через определенное время). Километрах в трех от Домодедово по дороге в Москву есть мастерская. Стоит она чуть в стороне от трассы. Туда и подрулила машина с Сергеем. «Они все очень тонко просчитали. Те двое, что подошли последними, держались вместе. Ну и мы с Георгием (так звали господина, которому до Тверской) вроде как уже знакомы, стоим беседуем. И вдруг он говорит: «Ладно, делать все равно нечего, предложу кому-нибудь из них в очко перекинуться, может, согласятся»... Через пару минут они уже сидят на заднем сиденье и сдают прямо на кейсе. Я из любопытства подошел посмотреть. Георгий обернулся: «Присаживайся, поболеешь за меня»... Мне даже никто не предложил принять участия в игре, да я и карты в руки в тот день так и не взял. Сижу за спиной у Георгия, слежу за сдачами. Минут через 10 мой «приятель» уже выигрывал больше миллиона. В тот момент, когда у него на руках было 20 очков, а соперник

начал сдавать себе, он неожиданно предложил: «Хочешь в долю упасть — вроде пока фартит»... Я согласился. Сначала мы что-то выиграли. Потом везти перестало. Я и не заметил, когда мы начали проигрывать. В конце концов пришлось доставать деньги. В какой-то момент я вдруг вернул назад свои доллары. Но счастье было недолгим. Теперь-то я понимаю, что это они просто глубже насаживали меня на крючок, чтоб не соскочил. А тогда даже тени сомнения не было, что все честно, так они вели себя естественно — Георгий очень искренне расстраивался, весь бледный был, а наши «друзья-соперники» сияли от счастья».

Через час с Сергея, который так и не принял непосредственного участия в игре, было уже около 17 миллионов. Он так увлекся, что ни разу не вспомнил про колесо, которое за это время можно было заклеить раз 10. «Я очухался, когда понял, что проиграл почти все наличные деньги, и в кармане остались последние 300 долларов. Я несколько раз собирался бросить, но Георгий вдруг начинал выигрывать, и я рассчитывал отбиться... Потом — все, как в тумане. Водитель сказал, что колесо ремонту не подлежит, а без запаски он никуда не поедет, попутчики вместе с «расстроенным» Георгием быстро поймали «случайную» машину и уехали, а я со своим чемоданом остался на трассе».

Самое важное в этой истории состоит в том, что Сергею абсолютно некого винить, кроме самого себя. Его никто не бил, не грабил, его не заставляли играть в карты. Он все делал добровольно. А можно ли было отказаться? Конечно. И ничего бы не произошло. Каталы никогда не применяют силы — они зарабатывают деньги одним только «чистым» мошенничеством.

Разумеется, то, что Сергей не пожелал самостоятельно принять участие в игре, облегчило жизнь его «попутчикам». Но даже если бы он достал собственную колоду и поставил условие, что все время будет сдавать, результат был бы точно таким же. Шулеры свое дело знают досконально.

Недавно в аэропорту Домодедово появилась своя служба безопасности, которая теперь вместе с милицией призвана поддерживать порядок. В конфликт с каталами они не вступают. Наверное, думают, что это обычные водители зарабатывают себе на кусок хлеба. ■

АФЕРА

Лохотроны

Странные лотереи на треногах появились в Москве не так давно, но зато сразу в большом числе. Располагаются они на вокзалах, в переходах и возле крупных магазинов. Принцип обмана предельно прост. Прохожего (часто — женщину) слезно просит якобы такой же случайный человек: «Вытяните билетик на счастье просто так, без денег, вдруг нам повезет». Далее следует: «Поздравляю, мы выиграли 50 (иногда — 100 тысяч). Любая половина — ваша». Неожиданно из толпы раздается: «А у меня такой же номер». — «Это редчайший случай в моей практике, — удивляется лотерейщик. — Чтобы разыграть приз, вам придется доставить». Расчет на то, что психологически очень сложно расстаться с будто бы уже своими деньгами. И человек начинает доставлять до бесконечности, пока не кончатся деньги в кармане. А проиграв, каждый стремится отыграться — ведь рядом же людям везет. (В голову не приходит, что «везет» только подставным). Так человека затягивают в игру.

Существуют электронные версии подобных развлечений: по экрану монитора бегут лошадки или собачки. Чья первая пришла, тот и празднует победу. Только случайному прохожему испытать это чувство не придется никогда. Не для этого афера затевалась. Монитор управляется из будки, в которой сидит тетенька с реостатом и легким мановением руки решает исход теледерби.

Дуплет в середину

Для непосвященных бильярд — просто развлечение. Для настоящего игрока — это вся жизнь

Сергей Авдеенко

ОТ БОРТА

Когда накануне Олимпиады-80 в Москве Виктор Гришин, первый секретарь МГК КПСС, посчитавший было, что все гнезда порока и разврата в столице уничтожены, а девицы легкого поведения и тунеядцы высланы, как и полагается, за 101-й километр, с чистой совестью и чувством исполненного долга объезжал олимпийские объекты, его лимузин, следовавший по Крымскому мосту в направлении Ленинского проспекта, свернул на малую дорожку напротив центрального входа в ЦПКиО, чтобы за гостиницей «Варшава» повернуть направо.

К ужасу Виктора Васильевича, в конце ограды, отделявшей любимое место отдыха москвичей от Садового кольца, он увидел длинное зеленое одноэтажное здание-барак с вывеской «Бильярдная» и понял, что долг свой выполнил еще не до конца.

Так за два месяца до открытия Олимпиады Москва лишилась чуть ли не единственного места, где бильярдная игра существовала открыто, куда запросто мог прийти любитель, чтобы сразиться с приятелем, вспоминая, как славно было в доме отдыха вколачивать шары в раздолбанные лузы. Тут же ежедневно можно было видеть и знаменитых профессионалов, зарабатывающих на жизнь бильярдом (конечно, существовали и бильярдные в закрытых для «чужих» домах творческой интеллигенции — ЦДЛ, ЦДРИ и т.п., впрочем, на время «праздника мирового спорта» и их закрыли — на всякий случай). Бильярдная в Парке культуры в народе была прозвана «академией» — здесь учились не только игре в «пирамиду» и «американку», но и постигали прозу самой жизни. Тут играли на деньги и в шахматы, и в карты, тут заключались десятки «маз», в один день проигрывали последний рубль и выигрывали тысячи. Здесь же недвусмысленно объясняли, что такое долг чести и почему его нужно отдавать даже при советской власти, когда азартные игры запрещены, — в общем, здесь набирались ума-разума.

Бильярд в половине десятого

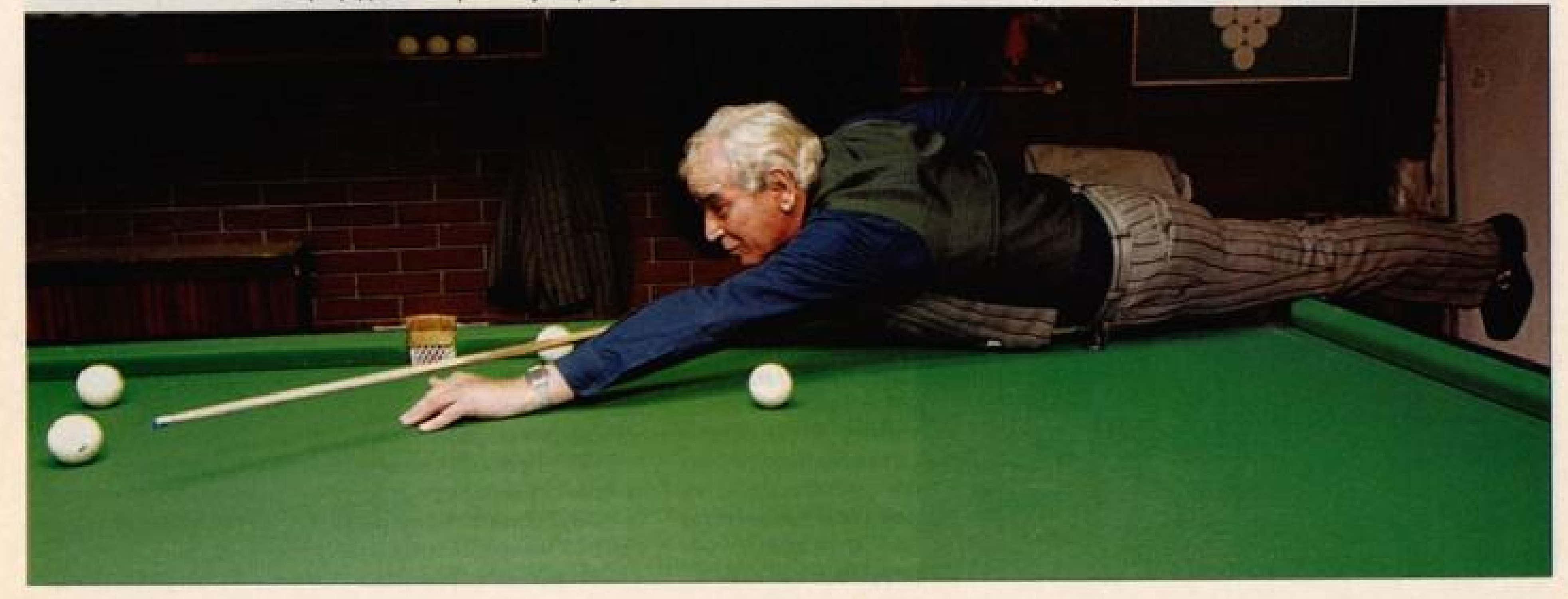
В Россию новую диковинку — стол с шарами, как известно, завез Петр I из Голландии. Вскоре в Москве на Якиманке Карл Шульц построил первую русскую бильярдную фабрику, ставшую впоследствии знаменитой на весь мир (кое-где в Москве до сих пор гоняют шары на шульцевских столах, сохранившихся еще с дореволюционных времен).

На Руси власти предержащие во все времена любили бильярд. Не гнушался потехи на зеленом сукне сам Сталин, и эта любовь очень быстро самым естественным образом привилась и Ворошилову, и Буденному, и другим приближенным к нему особам. «Низы» тоже приобщались к этому виду досуга в санаториях, домах отдыха и «простых» бильярдных в парках культуры. Легенда гласит, что в советское время бильярд как вид спорта запретили после того, как на одном из чемпионатов Союза 40-х годов первый кий «Спартака» сплавил практически выигранную партию: он-де в подпольном тотализаторе сделал через подставных лиц большие ставки против самого себя.

— Самое смешное, что бильярда никто и никогда не запрещал, — утверждает Георгий Митасов, некогда лучший профессионал в «академии» по кличке Налим, а ныне вице-президент Национальной федерации бильярдного спорта России. — В конце 40-х некоторые директора клубов, небольших бильярдных, где стояли раритетные столы (со старинными графитовыми плитами под сукном — фрейбергского, шульцевского, трофимовского производства, и, наконец, несравненные столы, сделанные русским «бильярдным Страдивари» Андреем Чемодановым), смекнули, что неплохо бы перевезти их к себе домой. Они делали все, чтобы скомпрометировать ту или иную бильярдную — давали посетителям деньги на водку, провоцировали драки и дебоши. Участковый, конечно же, находился поблизости, все фиксировал, а назавтра выходило распоряжение: «Притон закрыть, столы списать и сжечь!». Еще через день столы оказывались на дачах. Так мало-помалу закрылось большинство бильярдных, а все имущество — шары из слоновой кости, уникальные кии старых мастеров — обрело других, неведомых публике хозяев.

Чемпионаты СССР проводиться перестали, а лучших игроков теперь можно было увидеть лишь в бильярдных при гостиницах «Метрополь» и «Москва», в домах творческой интеллигенции. Так, легендарный Бейлис — Николай Березин, которому деньги на игру давали еще купцы в дореволюционной Москве, стал маркером в ЦДЛ, другой гений — Василий Бузулуцкий — играл у «архитекторов». Мало кто мог их обыграть и получив фору, но сразиться с ними стремились все, невзирая на существенные потери для семейного бюд-

ИГРА НА БИЛЬЯРДЕ ТРЕБУЕТ НЕ ТОЛЬКО ОТМЕННОГО ГЛАЗОМЕРА, ФИЛИГРАННОЙ ТЕХНИКИ ВЛАДЕНИЯ БИТКОМ, НО И ВЫНОСЛИВОСТИ, **МАКСИМАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА**

БИЛЬЯРДНОЕ ПОЛЕ МОЖНО СЧИТАТЬ ПРАКТИЧЕСКИМ УЧЕБНИКОМ ГЕОМЕТРИИ И ФИЗИКИ. **ПОЧТИ НЕ БЫВАЕТ ШАРА, КОТОРЫЙ НЕЛЬЗЯ БЫЛО БЫ ПОЛОЖИТЬ В ЛУЗУ:** ВСЕ ЗАВИСИТ ОТ ЗНАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ШАРОВ И ТОЧНОГО РАСЧЕТА

жета. Самые интересные матчи начинались уже после закрытия бильярдных, в девять-девять тридцать вечера. И об этом «бильярде в половине десятого» вспоминают и поныне.

Одна, но пламенная страсть

Ах, как это славно — заразиться страстью к зеленому сукну бильярда! Когда кладешь через весь стол среди гущи шаров — по единственно возможной траектории почти замазанного «пятнадцатого налево в угол», а биток, выписав замысловатую геометрическую фигуру, возвращается назад, на короткий борт, ты нарочито сокрушаешься: играя по лузе, ты все-таки думал и об отыгрыше, а теперь следующий удар из неудобного положения приходится делать тебе самому.

Бильярд — это, безусловно, спортивная игра, требующая не только глазомера, но и выносливости: за одной партией в русскую «пирамиду» каждый игрок проходит вокруг стола до 4 км. А таких партий за вечер может быть и три, и десять. Более того, это умная игра, приучающая просчитывать варианты, богатая сложными тактическими построениями, опирающимися на филигранную технику удара, когда шар получает то или иное боковое вращение и движется по столу по, казалось бы, невозможной траектории. Можно делать блистательные серии в «американку» и так и не научиться премудростям «пирамиды», умению отыгрываться и не подставлять. Может показаться, что в американский «пул» с его широкими лузами играть легче, но понять стратегию и тактику этой на самом деле сложнейшей игры дано не каждому.

Сколько их, известных и безвестных, людей, знаменитых в той или иной области, и обычных пропойц, объединял бильярд. Азарт от этой игры несравним ни с чем. В казино ты ловишь удачу, но от тебя на самом деле мало что зависит; в картах, несмотря на всю твою силу и опыт, очень многое зависит и от сдачи, и от расклада. Здесь, на бильярде, все зависит от тебя. И пусть у тебя сильный противник, но вот сейчас, в этот миг, удар ведь твой, и надо только найти ту, единственную точку на шаре, а она легко видна. Только попасть — и все! Пять-шесть таких удач за партию — и ты в дамках!

И катая русскую «пирамиду» в ЦДЛ студентом, с рублем в кармане, а то и без оного, я знал, что, если удар у меня пойдет, этот глупый, но почему-то широко издающийся поэт-песенник как миленький положит в лузу — нет не шар, но честно заработанные мной три рубля, а маститый автор детективов, добившийся от меня безбожной форы, все равно проиграет — мне только бы дождаться, продержаться до игры в последний шар, а там он — полный лох: подставит если не сейчас, то через пару-другую ударов, да так, что шар, как говорится, свесит ножки в лузу.

И скольких сгубила эта надежда: вот сейчас, вот еще немного, еще чуть-чуть, и все пойдет как по маслу — глазомер не изменит, рука не дрогнет, кий не подведет, бегемотовой кожи наклейка на конце кия закрутит шар так как надо...

Удивительный феномен — почти во всех азартных, спортивных и «околоспортивных» играх мало кто скрывает свою истинную силу. Преферансисты зачастую отказываются играть с очень слабым игроком: неинтересно. Игрок в казино с удовольствием расскажет о своей замечательной интуиции. Шахматист будет хвастаться победой над гроссмейстером и т.п.

В бильярде все наоборот. В этой игре главное — правильно «свестись». То есть определить фору, после дачи которой шансы противников вроде бы уравниваются, и победит тот, кто сыграет точно, или рискнет, или кураж поймает после удачного шара. Обычно игрок умалчивает о былых победах и, наоборот, при сводке (тем более с незнакомым человеком) будет просить фору, пользуясь известным приемом и объясняя, что «давненько не брал в руки шашек», «вчера как следует врезал — руки трясутся» и т.д., ничуть не чувствуя себя униженным. А если первая партия играется на пробу, ни за что не будет показывать фирменных подрезок, ударов или серий. Зато потом, получив от лоха фору в пару шаров (если играют в «американку») или 10—15 очков (в «русскую пирамиду»), будет все равно играть «тихой сапой» — небросско, радуясь каждому своему забитому шару как случайному (на самом деле он бы у лоха выиграл и дав фору сам). А если у него нет времени, чтобы проиграть для затравки первую партию, выиграет только в «последнем шаре», да и то устроит так, что озверевший от удивительно частых «удач» соперника партнер подставит ему «как родному» — прямо в лузу.

Все эти штучки, собственно, не обман, а этакая военная хитрость. Конечно, в истории бильярда чего только не было. Крали и шары со стола, пока партнер отворачивался за мелком, и забитые соперником прямо из лузы (если тот забыл вытащить) преспокойненько клали к себе на полку. И кий хороший был один на все столы (остальные прятали), и «свой», привычный, стол имел огромное значение: только ты знаешь, что эта луза глотает шары на любом, даже самом сильном, ударе, а средняя — только на тихом, иначе шар застрянет.

Что бы мы ни вспоминали о домах отдыха и о наказании за проигрыш — лазании под столом, кукареканье, расставании с полдниковым пирожным, следует сказать прямо: на бильярде всегда играли на деньги — во все времена, дореволюционные, советские и постсоветские. Академики, писатели, киношники, члены КПСС и кандидаты. В обычных бильярдных — тем более. Месяцами рубились между собой знаменитые игроки. Там игру не скроешь, там все твои повадки известны. Годами сражались профессионалы и лохи: приходили к открытию как на работу и продолжали вчерашний матч. Профессионалы, само собой, форы недодавали, но помногу не выигрывали, а иногда и позволяли своему вечному кормильцу выиграть пару партий, чтобы назавтра отыграть четыре, да еще с увеличенным кушем.

Сейчас, конечно, смешно вспоминать о тогдашних ставках.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Русский бильярдный разговорник

Американка — игра шестнадцатью шарами, каждый из которых может быть битком или прицельным шаром. Выигрывает тот, кто первым забивает восемь шаров.

Русская пирамида — игра пятнадцатью пронумерованными шарами и битком, который отличается от них цветом или особой разметкой. Выигрывает тот, кто первым наберет 71 очко.

Пул — игра пятнадцатью цветными шарами и битком на столе с несколько расширенными лузами. Выигрывает тот, кто первым, забив семь шаров своего цвета, кладет особо помеченную «восьмерку».

Биток — шар, по которому наносят удар кием.

Фора — дача перед началом игры одним игроком другому условленного числа шаров, очков, ударов и т.п.

Кикс — неудачный удар в результате проскальзывания наклейки кия по битку.

Мазать — заключать пари.

Замазанный шар — закрытый другими шарами от прямого удара битком.

Удар навскидку — удар без предварительного прицеливания.

Сплавить, слить — намеренно проиграть партию, делая вид, что играешь на выигрыш.

Отыгрыш — удар, цель которого создать на столе позицию, неудобную для соперника.

ПРЕДАНЬЕ СТАРИНЫ

Владимир Маяковский обожал бильярд, хотя выдающимся игроком так и не стал. Его постоянным партнером был начинающий литератор Василий Борахвостов, который в последующие полвека (а играл он до середины семидесятых, пока руки держали кий) обыграл всех «русских советских» писателей, а также большинство литераторов из национальных республик. Однажды Маяковский проигрался в пух и прах, и денег, чтобы рассчитаться за проигрыш, не хватило. Борахвостов, разумеется, и не требовал немедленного расчета, однако Владимир Владимирович не любил быть должным и прямо на столе написал доверенность в издательство с просьбой выдать Борахвостову В.Н. гонорар за только что написанную (и ставшую впоследствии знаменитой) статью «Как делать стихи».

И хотя сумма гонорара была по тем временам довольно приличной, его соперник предпочел отказаться от денег и сохранить расписку. Я ее сам видел в бильярдной ЦДЛ в начале семидесятых, а сегодня Федерация бильярдного спорта ведет переговоры с наследниками Борахвостова, стремясь заполучить этот раритет.

До 80-х повсюду играли большей частью в русскую «пирамиду». Каждая партия в среднем длилась 30—40 минут. Так вот, в домах творческой интеллигенции были две ставки — «секретарская» по рублю (тогда считалось, что по целковому могут играть только обеспеченные секретари союзов) и самая распространенная, «канцелярская», — по полтиннику. А сводились писатели, архитекторы и киношники так же яростно, как и профессионалы в «академии»: «Нет, на десяти очках играть с тобой не буду — не гожусь (десять очков форы в «пирамиду» означало, что берущий ее начинает игру уже с десяти очков, а дающий — с минус десяти, разница — 20 очков). Пятнадцать дашь — и поехали».

И «смешные» ставки, и споры до хрипоты относительно фор как раз доказывают, что матчи эти были все-таки и спортивным состязанием, где победа сама по себе для большинства была важнее, нежели ее денежное выражение. Великими профессионалами в своем отношении к каждой игре были, к примеру, поэт Александр Межиров или футболист Сергей Сальников, а такой выдающийся игрок, как цирковой наездник Николай Ольховиков, частенько «передавал» фору, полагая, что выиграет так или иначе.

Выиграть — не главное. Главное — получить

В начале семидесятых годов на протяжении многих месяцев в ЦДЛ каждый день с двух до половины четвертого «секретарскую» играли «литератор-полупрофессионал» Василий Борахвостов (ранние его рассказы публиковались в тридцатых годах в антологиях русской советской прозы, затем он скис, в члены Союза так и не выбился и состоял только членом Литфонда, и один тогда еще не очень известный актер с Малой Бронной. Борахвостов, конечно, фору недодавал и свои два-три рубля в день имел. Проиграть ему было не зазорно, даже весело: он потешал окружающих фейерверком острот, беззлобных подначек над партнером и самим собой. Некогда он написал для «Науки и жизни» несколько статей о бильярде и правилах игры и теперь, когда киксовал, сокрушался: «Ведь писал же, старый м—к, мели ДО удара!». У большинства игроков считалось плохой приметой начинать партию с шара № 15, но Борахвостов неизменно охотился за ним с самого начала партии, а забив, каламбурил: «Я не суеверный, я сую верный» (шар). Сделав так называемую «свою» (70 очков, ничья уже обеспечена), Василий Никитич неизменно выдавал следующее: «Своя — не чужая, с постели не прогонит».

Однажды Борахвостов с актером играли часа четыре кряду, удваивали ставки, и, когда ученик проиграл невероятную сумму 8 целковых, он попросил сыграть последнюю, «на расчет». Василий Никитич ужасно не любил играть на расчет — один неверный удар и весь день зазря прожит, но здесь он чувствовал кураж, у него менее чем обычно тряслись руки (поэтому он не мог долго целиться и, как правило, играл навскидку), и он согласился. Актер проиграл и эту партию. 16 рублей! Целое состояние. Положил кий, сказал: «Спасибо за учебу, деньги принесу завтра». И сам Борахвостов, и завсегдатаи бильярдной отнеслись к этому с пониманием: сумма-то большая, без захода в сберкассу актеру не обойтись...

СВЕЖО ПРЕДАНИЕ

Знаменитый цирковой наездник 50—60-х и блистательный бильярдист Николай Ольховиков на любых гастролях все свободное время проводил в местных бильярдных. Особенно он любил Париж: во-первых, там легко было найти столы для «русского» бильярда, во-вторых, в столице Франции никто и понятия не имел об истинной силе «первого кия» ЦДРИ.

Во время очередного турне советского цирка по Франции «под кий» Ольховикова попал старик-маркер, предложивший сыграть незнакомцу, заглянувшему в его бильярдную. Судя по первым партиям, незнакомец казался неплохим дилетантом — не более. Когда же старик осознал, с кем он имеет дело, было поздно... Ольховиков благородно отказался от выигрыша и предложил маркеру следующее: на протяжении двух недель тот находит ему богатых партнеров, а за это будет иметь свою долю 15 процентов от выигрыша. Самое любопытное не то, что старик на протяжении всех гастролей поставлял Ольховикову соперников: он предупреждал всех о силе русского богатыря, и тем не менее в бильярдной к Ольховикову выстраивалась очередь из жаждущих обыграть его.

Говорят, что свой первый «Мерседес» Ольховиков привез именно с тех, парижских, гастролей.

Актер назавтра в бильярдной ЦДЛ не появился и вообще не появлялся с тех пор больше никогда. Ему стало больше фартить в театре и кино. А Борахвостов, подсмеиваясь больше над собой, громко рассуждал о коварстве и любви к искусству, о том, в каких новых ролях снялся актер и какие гонорары он получает. Он так и не посмотрел самую знаменитую картину актера «Семнадцать мгновений весны», где коварство его персонажа не знало границ.

Профессионалы в городских бильярдных играли, конечно, на другие деньги, особенно во встречах между собой. Если в ЦДЛ играли по рублю, то в «академии» — по сто, триста и даже тысяче рублей за партию. Эти встречи, пусть и чисто коммерческие, собирали массу народа, ставки на игроков делались десятками «мазильщиков», к игрокам пристраивались долевики. «Вчера Ашот проиграл две штуки Луне, сегодня отыгрываться будет»,— шелестело по всем бильярдным Москвы. В другой раз народный телеграф сообщал, что Устрица попал на «червонец», отдал сразу пять и уехал в гастроли по Союзу — набирать оставшуюся сумму у провинциальных лохов, которые его не знали в лицо.

Олимпийская дисциплина

На сессии МОК в Атланте в 1996 году бильярд был включен в программу первых Олимпийских игр третьего тысячелетия. Сейчас во всем мире идут жаркие споры о том, какой именно вид бильярда следует включить в программу — «пул», «снукер» или «карамболь». Русский бильярд пока официально не признан Всемирной конфедерацией бильярдного спорта (ВКБС).

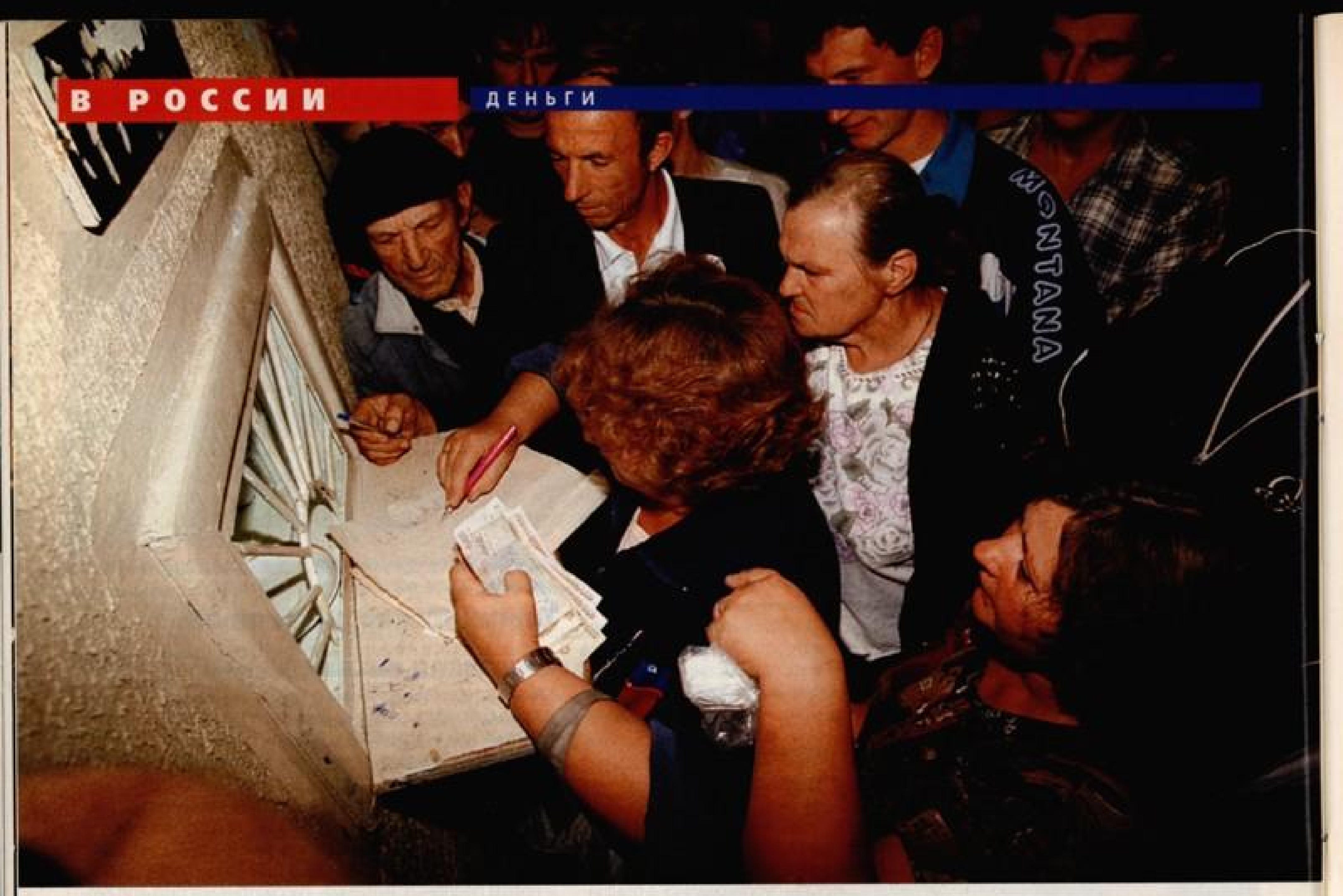
Сегодня, после того как в России бильярд вышел из подполья и чемпионаты страны по всем его видам, в том числе и «американским», устраиваются регулярно, лучшие российские бильярдисты, прошедшие школу «академии» в ЦПКиО, и других подобных академий, рассматривают бильярд скорее как спорт, нежели источник наживы — участвуют в больших и малых турнирах, набирают учеников, создают целые школы, начиная с нуля, осваивают «пул» или «снукер». В Москве, к примеру, сейчас почти семьсот бильярдных клубов и залов, где стоят и современные итальянские или английские столы, до которых всем старинным столам, при всем уважении к их создателям, очень далеко — плиты с подогревом, идеальная поверхность, шары из новых материалов, которые никогда не «поведет». А нынешние мальчики 14—16 лет, судя по всему, далеко пойдут и станут знаменитыми не только в России, но и во всем мире.

А на деньги, конечно же, играют и сегодня. Только по совершенно другим ставкам. И на другие банкноты, цвет которых больше идет к зеленому сукну бильярда. ■

Фото Павла Горшкова

Из долга в долг перелетая

С трудом расплатившись с работниками бюджетных организаций, правительство пытается не допустить повторения кризиса с зарплатами

Дмитрий Пинскер

БЕГ ПО КРУГУ

Борис Немцов хитрил, когда 24 декабря в Кремле победно рапортовал Борису Ельцину, что задолженность по зарплате ликвидирована. Первый вице-премьер забежал вперед денежных паровозов, идущих в провинцию: федеральный центр действительно выполнил поручение президента, однако в большинство регионов деньги пришли лишь 30–31 декабря.

Местные правительства тоже постарались ликвидировать все долги к 1 января. Но справиться с задачей удалось не всем. Даже с помощью Москвы, которая в некоторые области и республики отправила больше денег, чем собиралась.

В июле, после распоряжения президента погасить до 1 января 1998 года задолженность по зарплате бюджетникам, федеральное правительство согласилось взять на себя половину долгов местных бюджетов и предоставить им беспроцентные ссуды сроком на один год. Всего предполагалось перевести 11,3 триллиона неденоминированных рублей. Однако в конце декабря выяснилось, что многим местным бюджетам не по силам вернуть даже уполовиненные долги врачам и учителям. И в провинцию из Москвы в итоге ушло 14,5 триллиона.

Хватило не всем

«Это неправда, что правительство России рассчиталось с долгами, как декларируют некоторые его руководители», — заявил на прошлой неделе Эдуард Россель, губернатор Свердловской области. По его словам, федеральный центр выделил лишь половину обещанной ему четырехсотмиллиардной ссуды, и теперь местное правительство вынуждено брать коммерческие кредиты, чтобы рассчитаться со всеми долгами, не дожидаясь второй порции.

Впрочем, уральский лидер, пожалуй, единственный региональный руководитель, выразивший недовольство действиями Белого дома при разгребании «зарплатного завала». Даже традиционный критик правительства Евгений Наздратенко и тот молчал. Большинство же коллег Эдуарда Эргартовича отправляли в российский Минфин благодарственные телеграммы и устраивали головомойки уже своим подчиненным за то, что на дворе середина января, а причитающуюся зарплату получили еще не все.

Глава иркутской администрации Борис Говорин на прошлой неделе учинил публичный разнос руководству областного финуправления и казначейства и обрушился на мэров с критикой, процитированной в местной прессе: «Усилия, которые прилагал президент по восстановлению порядка в бюджетной сфере, деятельностью этих руководителей сводятся к нулю... Масштабы вранья, которое имеет место на территории Иркутской области, пересекли порог дозволенного».

НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ БОРИС НЕМЦОВ ОТПРАВИЛСЯ НА ВАЛДАЙ, НА АУДИЕНЦИЮ К ПРЕЗИДЕНТУ ЕЛЬЦИНУ. ПЕРВЫЙ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ДОЛОЖИЛ О ЛИКВИДАЦИИ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ЗАРПЛАТЕ БЮДЖЕТНИКАМ И ОБСУДИЛ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПЛАН РАБОТЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ГОД (ФОТО ВВЕРХУ). ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ГЛАВНЫЙ КРЕМЛЕВСКИЙ ЭКОНОМИСТ АЛЕКСАНДР ЛИВШИЦ (ФОТО СПРАВА) СЧИТАЕТ, ЧТО УГРОЗА НОВОГО КРИЗИСА ОСТАЕТСЯ РЕАЛЬНОЙ

Раздражение Говорина было вызвано в первую очередь нецелевым использованием зарплатных денег. «У нас сейчас морозы под 35 градусов, а денег на энергетику не хватает. Вот некоторые мэры, несмотря на запрет, и направляют часть денег на эти цели», — прокомментировал «Итогам» сложившуюся ситуацию пресс-секретарь иркутского губернатора Сергей Остроумов.

Стоит отметить, что нецелевое использование средств, а точнее, передачу денег не тем, кому они предназначены, а тем, кто настойчивее других эти деньги требует, — наиболее частая причина невыплаты зарплаты. Другая — отсутствие живых денег в областном или городском бюджете.

«У нас в Волжске трубный завод. Принадлежит «Менатепу». Он только городу должен 80 миллиардов старыми. Выплатил бы хоть половину — все бы проблемы сразу же решились», — сетовал в разговоре с корреспондентом «Итогов» Николай Максюта, губернатор Волгоградской области. Тем временем на прошлой неделе бессрочную забастовку объявили работники дошкольных учреждений и учителя города. Медики в Волжске бастуют уже месяц. Губернатор уверен, что в ближайшее время его администрации удастся расплатиться и с бастующими, однако речь все равно будет идти о разовых акциях, которые лишь снимут боль, но не вылечат болезнь.

Изо всех сил

Чтоб рассчитаться с долгами, правительство, по выражению Александра Лившица, заместителя главы президентской администрации, курирующего экономические вопросы, провело «всеобщую мобилизацию всех доходных источников». Выкачали все, что было возможно, из Госналогслужбы, таможни и Мингосимущества, в срочном порядке провели через парламент закон, позволивший увеличить размер государственных внешних заимствований.

Отправляясь на Валдай к президенту, Борис Немцов говорил о том, что правительство теперь, ликвидировав кризис, собирается заняться созданием всех необходимых условий, «чтобы обеспечить экономический подъем». Однако коллеги первого вице-премьера в правительстве и Кремле озабочены теперь именно тем, как не допустить нового цикла «долг—погашение». На ту же тему размышляют и в провинции.

«Если не будет кардинально изменена ситуация с финансированием оборонных предприятий, если государство не расплатится с ними — зарплатный кризис повторится. Регионы опять окажутся с пустой казной», — заявил «Итогам» волгоградский губернатор Николай Максюта. «У нас все из кожи вон лезут, чтобы ситуация не повторилась. Но вряд ли без серьезной помощи из Москвы что-то путное получится», — считает Елена Гордеева, пресс-секретарь губернатора Ивановской области.

Стоит отметить, что в течение года регионы должны вернуть центру полученные деньги. «Их объем составляет примерно 37 процентов от всей суммы трансфертов, заложенных в бюджет 1998 года. Если эти деньги будут вычитаться автоматически, то регионы опять окажутся в трудном положении, — считает Александр Лившиц. — Сейчас энергетики и транспортники требуют живых денег, сегодня проведение зачетов запрещено. И в местных бюджетах опять не останется денег на зарплату врачам. Опять начнется кризис».

Что делать — пока никому не ясно. Как считает главный президентский экономист, «осознание угрозы уже хороший признак». Однако, судя по информации из Минфина, пока все идет к тому, что причитающиеся федеральному бюджету суммы будут вычтены из трансфертов регионам. И пока губернаторы сопротивляться не собираются.

Александр Лившиц полагает, что победить бюджетный кризис в целом может лишь тотальный учет и контроль всех расходов, которые, судя по всему, в новой России отсутствовали. Соответствующий указ был подписан президентом в начале декабря. «Я бы не говорил о том, что это поворот в финансовой политике. Но это серьезный шаг по наведению порядка в этой сфере. Это уже давно надо было сделать», — заметил Александр Яковлевич в беседе с корреспондентом «Итогов». Речь идет о проверке всей бюджетной сферы, об инвентаризации и утверждении перечня бюджетополучателей, о введении ответственности за перерасход средств. Кремлевские эксперты утверждают, что в случае успеха казна могла бы экономить до 40 миллиардов новых рублей в год. И по информации из правительства, там сейчас идет разработка конкретных мер по воплощению в жизнь очередной идеи главы государства.

Проблема, однако, в том, что на создание соответствующего механизма, на его отладку, проведение инвентаризации, создание банка данных и прочую технологическую рутину уйдет как минимум год. Живые же деньги на зарплату понадобятся губернаторам уже в феврале. А кроме долгов перед федеральным правительством и коммерческими банками, многим губернаторам похвастать будет нечем. ■

Концепции требуют жертв

«Силовые» ведомства переводят бюджетную схватку в новое измерение

Александр Гольц
СТРАТЕГИ

«В начале 90-х в стране произошла дезинтеграция единой военной организации общества. В результате мы оказались не в состоянии собрать силы в единый кулак даже в Чечне. Кроме того, растаскивание оборонных задач по двум десяткам ведомств приводит к чрезмерному напряжению бюджета», — заявил «Итогам» один из ведущих идеологов военной реформы — первый заместитель начальника Генерального штаба Валерий Манилов

ПОДОБНО ТОМУ, КАК ВОЙНЫ СРЕДНЕвековья независимо от их подлинных причин представлялись конфликтами религиозными, бюрократические битвы за приоритетное финансирование, которые ведут ныне российские силовые ведомства, принимают вид теоретического спора о том, какой быть системе обеспечения обороны и безопасности страны. Хотя президент дал указание заниматься разработкой концепции военной реформы Генеральному штабу, практически каждый силовик к концу 1997 года уже обзавелся своей собственной концепцией. При том что представители всех этих ведомств согласно официальным реляциям вроде бы уже согласовали общий «Замысел военного строительства», судя по некоторым признакам, под кремлевскими коврами кипят жаркие схватки. И по всей видимости, неожиданная отставка генерала Николаева вызвана как раз этими баталиями, а отнюдь не происками кавказской «спиртовой мафии», как полагает значительная часть комментаторов.

Взявшись всерьез за военную реформу, руководители министерства с самого начала осознавали, что сокращать надо отнюдь не только армию и флот. Именно после Чечни в Генштабе начали прорабатывать идею оперативного подчинения себе всех так называемых других войск, числящихся еще за двумя десятками ведомств. Однако команда Сергеева до поры до времени не говорила об этом вслух. Министерство обороны, подчеркнул в интервью «Итогам» первый заместитель начальника Генерального штаба Валерий Манилов, вполне сознательно решило «начать с себя».

К тому, что военные называют оптимизацией структуры Вооруженных Сил, можно относиться по-разному. Но нельзя не признать вслед за генералом Маниловым, что это первый план реформ, который по крайней мере реализуется. Военному министерству уже удалось преодолеть внутреннюю дезинтеграцию: объединить Ракетные войска стратегического назначения с Военно-космическими силами, начать объединение ВВС и ПВО. Особенно большое значение, настаивает генерал Манилов, имело создание на базе упраздненного Главкомата Сухопутных войск единого для всех Вооруженных Сил Главного управления боевой подготовки: ведь нынешние Сухопутные войска по замыслу Генштаба должны стать основой интегрированных группировок, которые включат и авиацию, и флот на главных стратегических направлениях.

Прожект как средство выживания

Но вот настало время, полагают в здании на Арбате, положить конец и разобщенности во всей «военной организации общества». При этом Генштаб уже не претендует на то, чтобы получить «другие войска» под свое оперативное руководство. Сама конкретная ситуация, полагают там, должна определять, какое ведомство выступит главным координатором общих усилий: если случится крупномасштабная катастрофа, то, естественно, МЧС, а если атака террористов — ФСБ, в случае же каких-то вооруженных конфликтов — армия.

Другое дело, что Генштаб последовательно проводит идею о том, что собрать силы в кулак в экстренной ситуации можно будет, если заработают единые для всех системы боевой подготовки и воспитания, военно-технического и тылового обеспечения. И здесь уж совершенно

ясно, какое ведомство будет играть первую скрипку. Только Минобороны обладает потенциальными возможностями создания таких систем.

Если на совместные планы боевой подготовки и воспитательной работы руководители прочих силовых ведомств еще могут скрепя сердце согласиться, то создание единого тыла для них — нож острый.

С другой стороны, предложения Генштаба выглядят весьма рациональными, особенно с точки зрения интересов государства. Поэтому приходится отстаивать ведомственные интересы, действуя сразу на двух направлениях. Во-первых, надо всеми силами избежать опеки со стороны Минобороны. И те, кто еще недавно настаивал на создании внутри ведомства дивизий (как тот же Андрей Николаев) или требовал развернуть параллельную военкоматовской систему призыва и подготовки (как руководитель МЧС Сергей Шойгу), вдруг в один голос заговорили о необходимости полной «демилитаризации» своих ведомств. Речь о том, чтобы отказаться от армейской системы организации, превратив «дивизии», «округа» и «отряды» во вполне цивильные территориальные «управления» и «центры», передать армии тяжелую технику и вооружения. И, естественно, избавиться от военных задач, которые все еще возложены на эти ведомства. Одним словом, из войск стать одной из государственных специальных служб.

Этому обстоятельству весьма возрадовались бы военные. Если бы отказ от армейской системы комплектования и функционирования сопровождался перераспределением бюджета в пользу МО. Но как раз этого-то и не происходит. Ведомства, в общем, готовы отказаться от погонов и тяжелой военной техники и даже, хотя и менее охотно, от призывников. Но отнюдь не от денег. Всеми сэкономленными на демилитаризации ресурсами (а они не столь уж и малы) силовики намерены распорядиться по своему усмотрению. Здесь-то и открывается второе и, похоже, главное направление в деятельности глав военизированных ведомств.

Чтобы оправдать сохранение и даже увеличение бюджета, силовики начали спешно придумывать новые задачи и создавать под них новые структуры. Так, ФПС намерена теперь бороться не только с нарушителями границы, но и с морскими браконьерами, охранять рыбные и иные ресурсы от расхищения. Пограничники хотят также создать собственную стратегическую разведку и контрразведку. Наконец, в перспективе — объединение под рукой ФПС всех структур, осуществляющих контроль границы, вплоть до таможенных. По мнению Андрея Николаева, ежегодный бюджет этой, как и всех прочих российских спецслужб, должен составлять 0,3 процента ВВП, то есть практически в два раза больше, чем было запланировано по бюджету 1997 года.

Своим путем идет и МЧС. Сергей Шойгу настойчиво (правда, пока что безуспешно) добивается переподчинения своему ведомству всех пожарных формирований. В целом же предполагается создать на базе министерства единую государственную спасательную службу. И уже в этом году будет сформировано шесть региональных центров МЧС и осуществлен переход на территориальную систему командования. Совершенно ясно, что и эти планы — основание требовать повышенных бюджетных вливаний.

Дюжина рассерженных мужчин

Маневры коллег, судя по всему, достаточно нервно воспринимаются в Министерстве обороны, которое в прошлом году получило чуть больше половины обещанных бюджетных средств. В результате демилитаризации таких ведомств, как МЧС и ФПС, армия может получить новые задачи. Скажем, предполагается, что при прорыве границы бандформированием пограничники будут лишь информировать воинскую часть, которой поручено прикрытие данного участка границы. А окружать и ликвидировать нарушителей придется уже армейским подразделениям. На практике это означает, что воинская часть должна иметь на постоянном дежурстве боеготовое подразделение, оснащенное исправной техникой. Учитывая нынешнее состояние армии, успех в реализации подобного плана вызывает большие сомнения.

Денег на выполнение этих новых задач наверняка не дадут. Более того, министерству придется у себя находить деньги на хранение той боевой техники, которую силовики сначала правдами и неправдами выбивали и от которой (уже по большей части пришедшей в негодность) они теперь отказываются.

ДОПУСТИТЬ СОЗДАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗНАЧИТ ПЕРЕСТАТЬ БЫТЬ ХОЗЯИНОМ В ОДНОМ ИЗ ТЕХ НЕСКОЛЬКИХ МАЛЕНЬКИХ ГОСУДАРСТВ В ГОСУДАРСТВЕ — СО СВОИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ, СИСТЕМОЙ СНАБЖЕНИЯ И ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, СКЛАДАМИ, ПРЕДПРИЯТИЯМИ, САНАТОРИЯМИ, ГОСПИТАЛЯМИ, — КАКИМИ ЯВЛЯЮТСЯ НЫНЕ ВСЕ СИЛОВЫЕ СТРУКТУРЫ. СЕРГЕЙ ШОЙГУ И АНДРЕЙ НИКОЛАЕВ (ДВА ФОТО СПРАВА) **ОПАСАЮТСЯ (ВЕСЬ ПРЕДЫДУЩИЙ ОПЫТ ПОКАЗЫВАЕТ — НЕ БЕЗ ОСНОВАНИЙ), — ЧТО, ЛИШИВШИСЬ ИМУЩЕСТВА, ОНИ ПОПАДУТ В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ. НО ИГОРЬ СЕРГЕЕВ И ВАЛЕРИЙ МАНИЛОВ** (ФОТО СЛЕВА) **УВЕРЕНЫ, ЧТО ДРУГОГО ПУТИ НЕТ**

Все это заставляет по-новому взглянуть на историю с отставкой Николаева. Борис Ельцин за неделю до того, как подписать указ, освободивший главу ФПС от хлопотной должности, не только утвердил разработанную им концепцию реформирования, но и вроде бы согласился с доводами генерала о необходимости более чем вдвое увеличить бюджет погранслужбы. Николаев тут же сообщил журналистам об этом как о свершившемся факте. Внезапное обогащение пограничников вопреки согласованным решениям, вызвало весьма резкую реакцию на Арбате. Немало были раздражены и кремлевские чиновники, по мнению которых Николаев нарушил субординацию, сообщив об обещаниях Бориса Ельцина раньше кремлевской пресс-службы. Генералу разъяснили, что президентское поручение правительству «рассмотреть возможность выделения средств» отнюдь не всегда означает их реальное выделение (хотя и правительство в конце концов выдавило из себя обещание увеличить пограничный бюджет, но совсем не в том объеме, на который рассчитывал Николаев).

В этой ситуации директору ФПС нужно было доказать, что он по-прежнему пользуется особым влиянием на главу государства. И он пишет рапорт об отставке, которую президент, не терпящий давления со стороны подчиненных, тут же принимает. Но есть все основания полагать, что эта жертва концептуальных битв не будет последней. ■

Знакомые все лица

Российско-чеченские отношения стабилизировались, хоть и не совсем так, как нам хотелось бы

Галина Ковальская

ЖУПЕЛ

Состав «кабинета Шамиля Басаева» не принес особых сенсаций. Если, конечно, не считать самого факта, что формирование чеченского правительства было поручено «террористу №1». Причем чеченцы, насколько можно судить по скудной информации, поступающей из Грозного, уверены, что Масхадов принял правильное и мудрое решение, усилив сейчас позиции Басаева. Это московскую общественность такой поворот событий шокировал, да и то не слишком. В минувшую среду Иван Рыбкин, секретарь Совета безопасности России, привез в Грозный для переговоров с новым и.о. премьера представительную делегацию из Москвы во главе с вице-премьером Олегом Сысуевым.

Во внутрироссийской политической игре Басаеву отведена роль пугала. Совбез или Миннац, доказывая необходимость реального финансирования Чечни или уступок на переговорах о трубе, обычно приводили (или подразумевали) аргумент: Масхадов — фигура для нас приемлемая, не поможем ему — придет следующий за ним претендент на власть — Басаев.

Между тем «новый кабинет», несмотря на изрядное число новых лиц, по существу остается старым. Почти никто из сколько-нибудь влиятельных лидеров не был ущемлен. Не считать же понижением в должности перемещение Удугова с поста главного идеолога на должность министра иностранных дел!

Новых сколько-нибудь значительных персонажей почти нет. Разве что Ширвани Басаев, которому, впрочем, кресло министра топлива и энергетики Масхадов предлагал еще летом. Шамиль в тот момент ушел в отставку, а Масхадов крайне нуждался и нуждается в лояльности этого семейства и меньше всего хотел бы, чтобы оно превратилось в оплот оппозиции.

Главной неожиданностью прошедшей реорганизации можно считать отсутствие в списке министров Абу Мовсаева, бывшего главы чеченской госбезопасности. Один из активных участников буденновской операции, личность, внушающая рядовому чеченскому обывателю почти мистический страх, Абу тоже из тех, кого выгодней держать при себе, чем в оппозиции. Он ушел из правительства вместе с Басаевым и все ожидали его возвращения вслед за Шамилем. Но этого пока не случилось.

ШАМИЛЬ БАСАЕВ, ЗАНИМАВШИЙ В ПЕРВОМ МАСХАДОВСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПОСТ ПЕРВОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА И ФАКТИЧЕСКОГО ГЛАВЫ КАБИНЕТА, ДВАЖДЫ ПРОСИЛСЯ В ОТСТАВКУ. В ПЕРВЫЙ РАЗ В ИЮНЕ. МАСХАДОВ ЕГО, РАЗУМЕЕТСЯ, НЕ ОТПУСТИЛ. БАСАЕВ ОСТАВИЛ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ПОСТ В ИЮЛЕ

Если верить смутным слухам, доходящим из Чечни, трехдневная заминка при формировании «басаевского кабинета» была связана с тем, что Шамиль настаивал на включении в правительство еще двух своих буденновских соратников, двух Асланбеков — Абдулхаджирова и Исмаилова, которые, как и Басаев-младший, не прошли в парламент и оказались таким образом не у дел. В первом составе правительства их не было, и Масхадов, опять-таки по слухам, сопротивлялся подобным кадровым нововведениям. Компромисс, кажется, был достигнут — в окончательном списке обновленного кабинета, представленном Масхадовым в парламент Ичкерии, значится один Асланбек Исмаилов на посту министра строительства.

В ходе басаевских реорганизаций образовалось, в сущности, то же самое правительство, с которым Масхадов начинал без малого год назад. Кстати, и Басаев тогда пребывал примерно в той же должности, что и сейчас: тогда он назывался первым вице-премьером, а сейчас исполняющим обязанности премьера. При этом и Басаев, и Масхадов уже по нескольку раз выступили с разъяснениями, что пост премьера все равно остается за самим президентом, потому что так записано в ичкерийской Конституции.

Можно гадать, из каких соображений хирурга по специальности и бывшего полевого командира Ислама Халимова переместили с вице-премьера по социальным вопросам на должность министра безопасности (так теперь будет называться чеченское МВД). Скорее всего чтобы освободить местечко для тех, кому «безопасность» доверять никак нельзя, а пристроить куда-то необходимо. Зато совершенно ясно, почему потребовалось срочно создать министерство обороны и назначить министром Руслана Гелаева, одного из влиятельнейших полевых командиров и вице-премьера прежнего правительства. Национальную гвардию сформировал и возглавлял ближайший сподвижник Вахи Арсанова Магомед Хамбиев. Раньше он подчинялся формально только президенту, а фактически своему корешу Вахе Арсанову. Теперь над ним появился начальник — человек не то чтобы вполне масхадовский, но во всяком случае ни разу за год своей работы в масхадовском правительстве не давший повода усомниться в его лояльности президенту.

Вообще усиление позиций Басаева началось еще осенью его почетным возвращением в правительство. Скорее всего это продолжение масхадовской политики балансирования между Арсановым и Басаевым. Непримиримая вражда Шамиля Басаева и Вахи Арсанова — едва ли не самый популярный из обсуждаемых в Чечне политических сюжетов. Президенту пока удается оставаться «над схваткой». Басаев, по-видимому, опасен для Масхадова лишь как потенциальный конкурент на следующих выборах: он пока не обнаружил ни таланта, ни склонности к тайным аппаратным заговорам и интригам. Арсанов же с его сомнительными связями, репутацией главного похитителя заложников, да еще склонный к истеричным самодеятельным выходкам вроде высылки из Чечни российских представителей, надо полагать, сильно портит кровь чеченскому президенту. Российской общественности Ваха Арсанов известен гораздо меньше, чем Басаев, но московские чиновники, непосредственно занятые российско-чеченским урегулированием, кажется, предпочитают «буденновского героя» масхадовскому вице. Впрочем, вряд ли это обстоятельство сильно влияет на решения Масхадова. Гораздо важнее, что в самой Чечне Арсанов, в отличие от Басаева, фигура не слишком популярная.

Связана ли эта скорее демонстративная реформа чеченского правительства с декабрьским нападением на воинскую часть в Буйнакске? Не этот ли инцидент подтолкнул к срочным реформам правительства ради «наведения порядка»? (Такова официально провозглашаемая — и, несомненно, желанная, хоть и недостижимая — цель нынешних кабинетных перестановок.) Трудно сказать что-либо определенное, тем более что официальный Грозный упорно твердит, что чеченское участие в налете не доказано. В первых сообщениях с места трагедии фигурировала фамилия все того же арсановского любимчика и командующего Национальной гвардией Магомеда Хамбиева. Потом это имя из информационных сообщений исчезло, и появились упоминания об участии в операции то ли Салмана Радуева, то ли знаменитого иорданца Хаттаба. Радуев, вопреки обыкновению, публично заявил о своей непричастности к набегу. Более того, объявил себя «главным врагом ваххабитов», присоединившись тем самым к популярной в Чечне и Дагестане версии, что нападение — дело рук ваххабитов. Еще через пару недель российские СМИ и дагестанские официальные лица уже заговорят о том, что во всем виноваты «мусульманские фанатики» и «мусульманские фундаменталисты», как о чем-то вполне доказанном.

ХОДИТ ЛЕГЕНДА, БУДТО БАСАЕВ УШЕЛ В ОТСТАВКУ, НЕ СУМЕВ ДОБИТЬСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ЖУРНАЛИСТКИ НТВ ЕЛЕНЫ МАСЮК. БУДТО ОН ПОТРЕБОВАЛ ОТ АРСАНОВА НЕМЕДЛЕННО ОТПУСТИТЬ ЕЛЕНУ, А ТОТ ПРЕДЛОЖИЛ ЕМУ В ТАКОМ СЛУЧАЕ САМОМУ ЗАПЛАТИТЬ ВЫКУП. О СТЕПЕНИ ДОСТОВЕРНОСТИ ЛЕГЕНДЫ СУДИТЬ ТРУДНО. КАК БЫ ТО НИ БЫЛО, ВОПРЕКИ ОЖИДАНИЯМ ОН НЕ ВСТАЛ В ПОЗУ НЕПРИМИРИМОГО ОППОЗИЦИОНЕРА И ПАРУ МЕСЯЦЕВ СПУСТЯ ВЕРНУЛСЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВО. **ТЕПЕРЬ КОМУ-ТО В ИЧКЕРИИ ДОВЕДЕТСЯ ИСПЫТАТЬ НА СЕБЕ ТЯЖЕСТЬ ЭТОЙ РУКИ**

Борьба с ваххабитами — дело выгодное для многих. И для официального исламского духовенства, которое не хочет терять паству. И для дагестанских политиков, которые также рискуют утратить влияние в республике, если здешнее общество по-настоящему проникнется идеей нераздельности духовной и светской власти. Наконец, чеченским лидерам нужен какой-то новый жупел, новая бука, чтобы уговаривать Москву раскошелиться: «а то придут ваххабиты». На самом же деле чеченцы-ваххабиты не представляют собой на сегодняшний день сколько-нибудь организованной силы, способной к проведению крупных военных или террористических акций. Конечно, нельзя исключить, что кто-то из сторонников «строгого» ислама участвовал в нападении на Буйнакск. Можно даже с большой долей вероятности предположить, что среди бандитов было несколько молодых людей из ваххабитских семей, живущих в даргинских селах Буйнакского района, — они во время войны успели повоевать на стороне чеченцев и сегодня поддерживают связи с бывшими соратниками. Однако крайне маловероятно, чтобы буйнакская операция могла быть осуществлена силами одних лишь ваххабитов или преимущественно ваххабитами. Уж Хамбиев-то никак не ваххабит. Объявить сейчас «крестовый поход» против ваххабитов — значит вместо реальной большой беды — неостановимого бандитского беспредела, все активнее вырывающегося за административные границы Чечни, — сражаться с ветряными мельницами, с исламским фундаментализмом, которого на Северном Кавказе, тем более в Чечне, пока нет. Надо надеяться, чеченские лидеры в глубине души это понимают.

Российская номенклатура, во всяком случае та ее часть, что несет ответственность за российско-чеченские отношения, тоже многое поняла, научилась не вздрагивать при появлении Басаева, не повторять мифы про фундаментализм. Российско-чеченские отношения стабилизировались — таков итог минувшего года. Они стабилизировались не так, как хотелось бы нам: ни порядка внутри Чечни, ни гарантий от бандитских нападений за ее пределами в ближайшие годы не будет. Не будет — теперь уже ясно — если вместо Масхадова придет Басаев, или Яндарбиев, или вдруг Доку Завгаев, хоть сам Саддам Хусейн. Когда нам покажется, что так жить с Чечней нельзя, стоит вспомнить, что бывает и хуже. Хуже — это война. ■

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ключевые фигуры обновленного чеченского правительства

Шамиль Басаев — первый вице-премьер, исполняющий обязанности премьер-министра

Турпал-Али Атгериев — первый вице-премьер

Мовлади Удугов — вице-премьер, министр иностранных дел

Казбек Махашев — вице-премьер, курирующий силовые структуры

Ахмед Закаев — вице-премьер, курирующий вопросы культуры

Ширвани Басаев — председатель Госкомитета по топливу и энергетике

Ислам Халимов — министр безопасности

Руслан Гелаев — министр обороны

Иса Моллаев — министр экономики

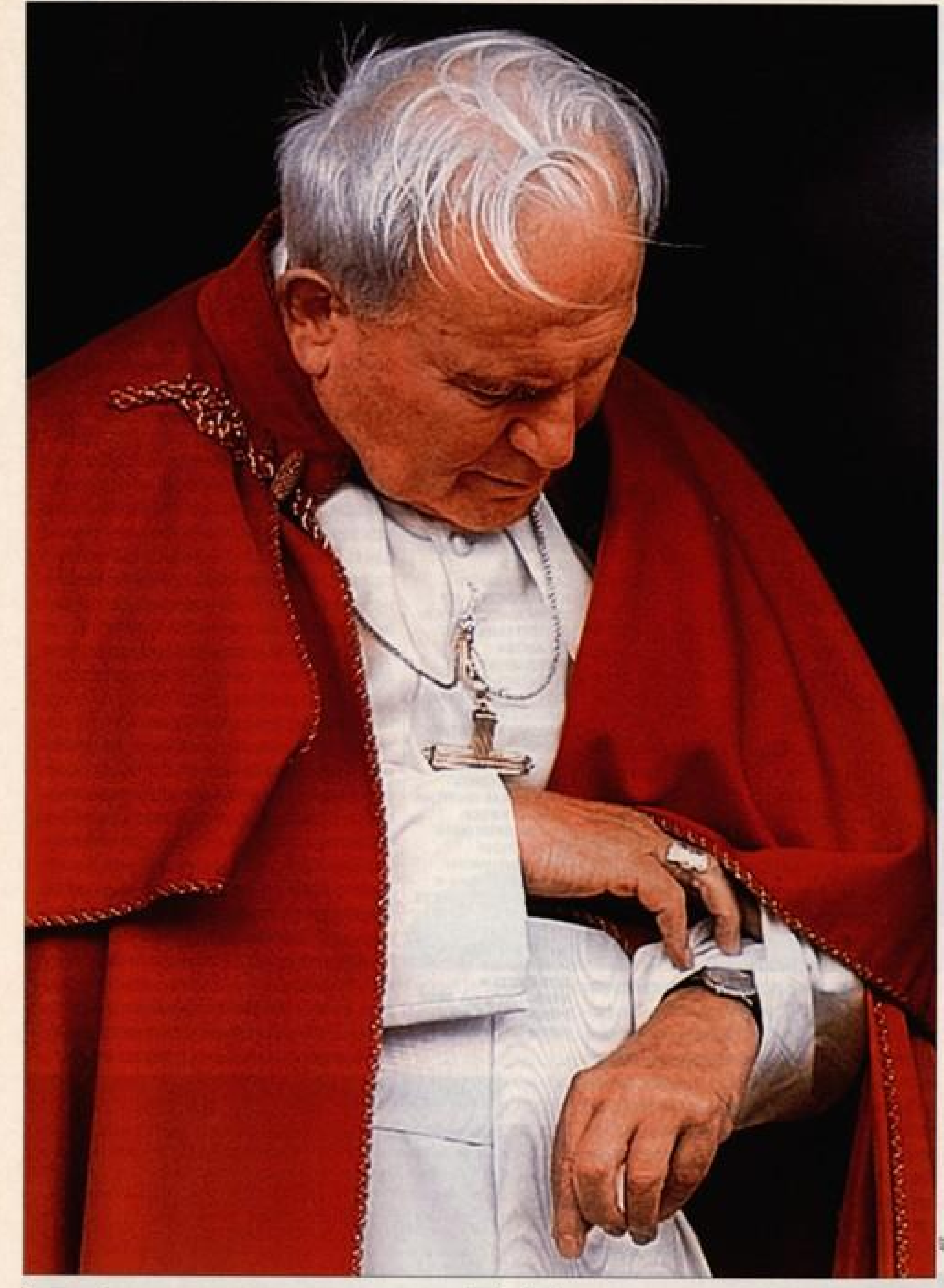
Ваха Муртазалиев — министр юстиции

Магомед Хатуев — начальник Департамента пограннично-таможенной службы

Ахмет Баканаев — председатель Гостелерадио республики

ТОЛК

Ваххабиты — последователи одного из течений в суннитском исламе на основе учения Мухаммеда Абд аль-Ваххаба (XVIII век). Проповедуют очищение ислама от позднейших наслоений, возврат к чистоте первоначального учения, к букве Корана. Государственная религия в Саудовской Аравии. На Северном Кавказе, в первую очередь в Дагестане, оно появилось после того, как был снят запрет на совершение хаджа, и кавказские мусульмане, особенно молодежь, сделали для себя поразительное открытие: оказывается, в «святых местах», Мекке и Медине, веруют не совсем так, как у них на родине. Северокавказские ваххабиты не называют себя этим словом, они предпочитают говорить о себе как о сторонниках «чистого» и «строгого» ислама. Соседи их уничижительно называют «вахабистами», причем к числу их часто относят всех, кто позволяет себе рассуждения вслух о догматике ислама. В Чечне «вахабистов» совсем немного, в Дагестане несколько больше, хотя и здесь они не составляют и десятой части всех верующих мусульман. Влияние чеченских сторонников «чистого ислама» несколько выросло в годы войны, когда они воевали отдельным отрядом с оружием и обмундированием отличного качества, полученными из Саудовской Аравии. В Дагестане есть ваххабиты-аварцы и ваххабиты-даргинцы. Они не общаются между собой и не составляют единой сплоченной общины.

Папа и Иезуит: спектакль на двоих с массовыми сценами

В искусстве кормить народ зрелищами вместо хлеба Фидель Кастро достиг совершенства, залучив на свой остров Иоанна Павла II

Леонид Велехов

МАСКА И ДУША

Эта неделя подарит миру грандиозный спектакль. В среду папа римский впервые в истории приезжает на Кубу, чтобы провести богослужения в Гаване, Сантьяго-де-Куба, Санта-Кларе и Камагуэе. Помимо традиционных месс под церковными сводами четырежды он обратится к верующим на кафедральных площадях под открытым небом. Таким образом впервые за 39 последних лет будет нарушена монополия Фиделя Кастро на проведение массовых народных сборищ.

Кастро добивался приезда папы почти девятнадцать лет. Еще в 1979 году, когда только вступивший на Святой Престол прелат, будучи в Мексике, осудил американскую блокаду Кубы, Кастро попытался зазвать его на обратном пути на остров. С тех пор приглашения посылались неоднократно, однако, не отклоняя их решительно, папа все медлил. Наконец в ноябре 1996 года Кастро сам навестил папу в Ватикане, и понтифику, объехавшему к тому времени всю Латинскую Америку, деваться было некуда. Поторопило, видимо, и то, что в его годы откладывать на какое-то «потом» тяжелый многочасовой перелет и, главное, столь ответственный по существу визит стало уже невозможно.

С чем же они, 77-летний пастырь и 71-летний диктатор, в далеком прошлом выпускник иезуитского колледжа в Сантьяго-де-Куба, идут на эту встречу и что ждут от нее?

Нет нужды в подробностях напоминать об отношении папы Иоанна Павла II к коммунистическим режимам. В 1980-е годы его прозвали «папой, сокрушившим коммунизм» — за вклад в победу диссидентства в его родной Польше и осуждение притеснений церкви в странах советского блока.

Однако обратим внимание: режим Кастро он не осуждал никогда. Вряд ли понтифик не знал, сколь жалкое существование влачит церковь в этой некогда одной из самых религиозных стран Латинской Америки. Вряд ли ему не было известно, что вскоре после своего прихода к власти в 1959 году Фидель Кастро отправил большую часть священников, в их числе нынешнего кубинского кардинала Хайме Ортегу, в исправительные лагеря рубить сахарный тростник и копать картошку, а верующим фактически запретил — под страхом потери работы и прочих неприятностей — ходить в церковь, следовать церковным обрядам и отмечать религиозные праздники. Вряд ли очевидцы не делились с папой впечатлениями от богослужений в какой-нибудь кубинской церкви. Автора этих строк они, эти богослужения, всегда заставляли вспомнить рассказы о тяготах жизни первых христиан. Полумрак, потрескавшиеся, в разводах плесени стены храма, больше похожего на склеп, жалкая кучка прихожан, в основном нетрудоспособного возраста (таким терять нечего), священник, в тоне и всем облике которого сквозит обреченность...

Все это, конечно, папа не мог не знать. Но, первый ревнитель веры, он всегда был и первым политиком в католической церкви. Латинская Америка — не Европа, «поделенная» между ортодоксами, католиками и реформаторами. Это фактически не тронутый расколом заповедник Ватикана: более тридцати стран, исповедующих католицизм как государственную религию. Единственная серьезная схизма, которой поражена здешняя церковь, — ее сильнейшая политизированность: в Латинской Америке и церковь не смогла остаться равнодушной к левой, социалистической идее. На этой слабости Кастро не раз играл в течение своей долгой политической жизни. И немало выиграл.

Театр времен Фиделя Кастро

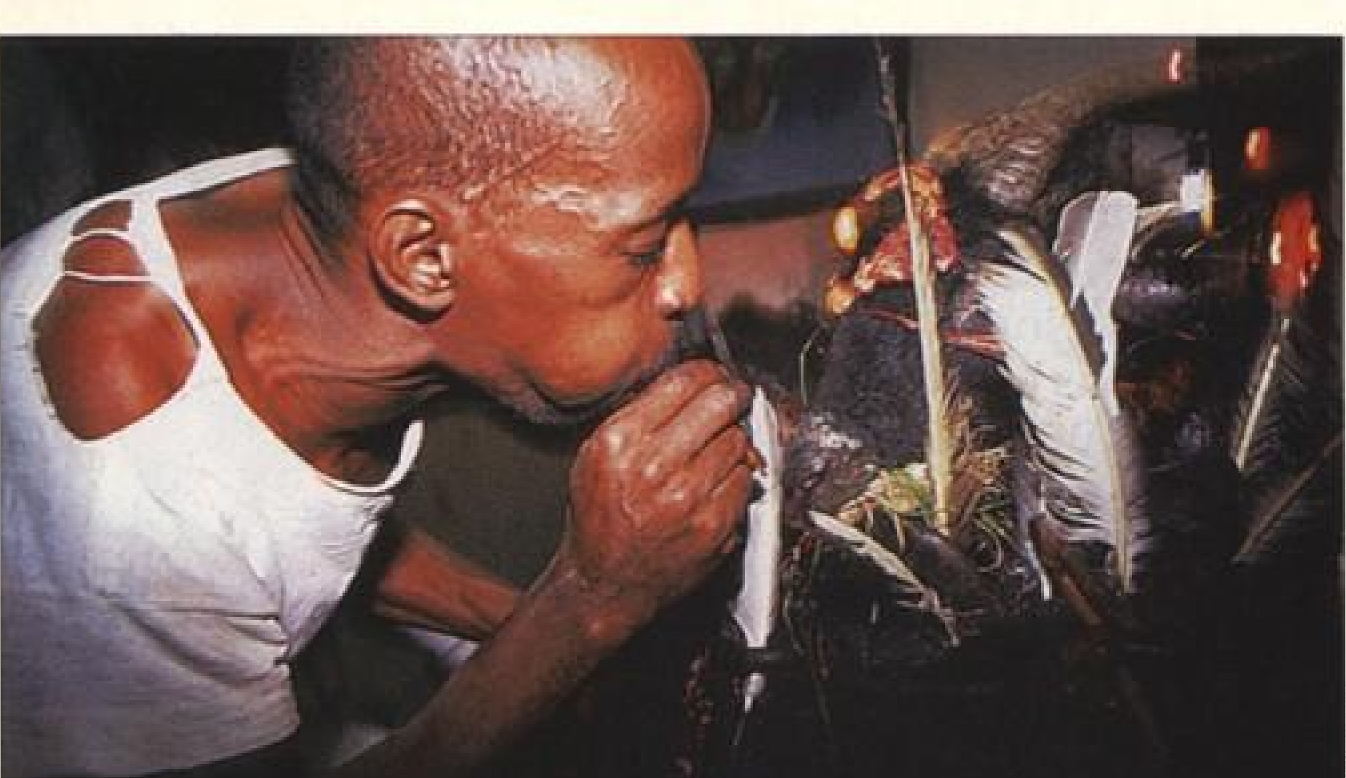
Приделы собора Девы Каридад дель Кобре в окрестностях Сантьяго-де-Куба, главного для любого кубинца храма (Дева Каридад, Милостивая Дева Мария, — покровительница острова), украшены нательными крестами и росарио (католическими четками) самого Кастро, Че, Камило и других лидеров кубинской революции. Эти талисманы оберегали их в горах Сьерры-Маэстры во время войны с армией Батисты, и, фотографируясь для истории, повстанцы заботились, чтобы бороды и воротники «верде оливо» их не закрывали. После победы, когда нужда заставила пойти на поклон к Хрущеву и принять вместе с социализмом атеистическую идею, Кастро со всем рвением новообращенного изгнал религию из жизни страны, но свой росарио и золотой медальон с изображением Девы Каридад не забросил в темный чулан, а отправил в храм в Сантьяго. Притесняя кубинских служителей церкви и верующих, он одновременно поддерживал отношения с влиятельными латиноамериканскими отцами церкви и в велеречивых беседах с бразильским церковником Фреем Бетто, изданных и переизданных отдельной книгой, рассуждал о теологии освобождения и об общности христианских и социалистических идей. Эта дальновидно сохраняемая Кастро «тропинка в Ватикан» обеспечила ему лояльность Святого Престола, а в 1990-е годы, когда, лишенный советской поддержки, он оказался на грани краха, и материальную гуманитарную помощь Ватикана.

ЧЕГО ОНИ ЖДУТ ОТ СВОЕЙ ВСТРЕЧИ И С ЧЕМ ИДУТ НА НЕЕ — **«СОКРУШИВШИЙ КОММУНИЗМ»** 77-ЛЕТНИЙ ПАПА РИМСКИЙ ИОАНН ПАВЕЛ II (СЛЕВА) И **СОКРУШАВШИЙ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОЧТИ ЧЕТЫРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ЦЕРКОВЬ** В СВОЕЙ СТРАНЕ 71-ЛЕТНИЙ КУБИНСКИЙ ДИКТАТОР ФИДЕЛЬ КАСТРО?

Приезд папы — кульминация многолетней игры, которую ведет Кастро с церковью, и самая крупная сорванная им в этой игре «взятка». Вместе с тем непонятно, чем измерять практическую ценность этой победы. Папа — не Христос, чтобы хлебами гуманитарной помощи, направляемой по линии католической благотворительной организации «Каритас», накормить изголодавшееся население острова. Не решит проблем национальной экономики и неслыханный наплыв на Кубу туристов в дни визита папы и приуроченное к этому событию резкое повышение цен на гостиницы, такси и аренду сотовых телефонов. Поспособствовав выбросу адреналина в кровь самого Кастро и его поклонников из числа латиноамериканских и европейских «левых», приезд папы вместе с тем вряд ли заставит пересмотреть свои взгляды тех, кто считает, что на Кубе царит тоталитарный режим единоличной диктатуры, который довел до полного обнищания богатейшую по своим ресурсам страну и вытолкнул за ее пределы два миллиона кубинцев.

Впрочем, практических результатов от этого визита Кастро, возможно, и не ждет. Как всякий, тем более так долго засидевшийся на своем троне диктатор, он живет во дворце — используя метафору

испанского философа Ортеги-и-Гассета, — в оконные рамы которого вместо стекол вставлены зеркала. Недавно он поразил мир, впервые сменив военный френч на пиджачную пару от Ив Сен-Лорана, — теперь поразит, появившись на Площади Революции у изножья памятника Хосе Марти рука об руку с папой римским. Ощущение личного триумфа, новый прилив внимания к собственной персоне — вот, пожалуй, и все, что ему нужно. Не надо только думать, что речь идет о какой-то разновидности старческого маразма. Это совсем другое. Император Нерон, как известно, вовсе не был стар и маразмом не страдал. Не исключено, что под конец выяснится, что Кастро тоже превыше, чем политика, ценил в себе великого актера.

Вероятно, было бы дерзко отводить Иоанну Павлу II лишь роль исполнителя в очередном спектакле, срежиссированном Кастро. Хотя трудно отделаться от ощущения, что усталый и ослабевший папа именно вынужден приехать на Кубу, чтобы чуть ли не в один голос с Кастро напутствовать собравшийся на гаванской Площади Революции народ. Вместе с тем нельзя исключить и того, что папой движет какой-то свой, тайный умысел. Возможно, этот компромиссный на первый взгляд приезд на кастровскую Кубу папа расценивает как последний бой, который он дает коммунизму. Быть может, он видит в самой возможности церковной проповеди, произнесенной в сердце коммунистической Гаваны, подрыв основ тоталитарной диктатуры. Скорее всего, такова сверхзадача католического Пастыря. Однако воплотится ли она? На этот вопрос невозможно ответить, не беря в расчет третьего участника нового спектакля, исполняемого на этой неделе в театре Фиделя Кастро. В классическом образце драматургии, пушкинском «Борисе Годунове», этот участник обозначается как «народ».

А ЭТИ КУБИНЦЫ, ПРОНЕСШИЕ ОГОНЕК ВЕРЫ ЧЕРЕЗ ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЗАПРЕТОВ И ГОНЕНИЙ, КАКОГО СЛОВА ЖДУТ ОТ ПАПЫ ОНИ? НАЙДЕТ ЛИ ОН ЭТО СЛОВО?

Народ безмолвствует и молится своим богам

И его трудно винить за это. Во всяком случае, тому, кто видел, в какой нищете и напряженной борьбе за выживание существует так называемый рядовой кубинец, получающий примерно десять долларов в месяц.

Остается ли кубинский народ религиозным после четырех десятилетий официального атеизма и преследования верующих, которое поутихло лишь в самые последние годы? Да, как ни странно, но это религиозность несколько особого свойства. Согласно ватиканской статистике, около 4,7 из 11 миллионов кубинского населения крещены по католическому обряду, но лишь 150 тысяч из них посещают воскресную церковную мессу. Не так часто вы встретите на Кубе человека, твердо знающего католические обряды и праздники. Годы репрессий сделали свое дело. Религиозное чувство оказалось загнано в весьма своеобразное подполье.

Большинство верующих кубинцев живут в особом, ими самими созданном религиозном мире, в котором обычаи и традиции христианства причудливо переплелись с приметами сантерии — синкретического языческого культа, завезенного на Кубу еще во времена рабства и практикуемого в ту пору невольниками, для которых двери в церковь были закрыты. Этот культ так прижился, что не умер и после отмены рабства, в первой половине XX века. И католическая церковь, осуждая его, отлично знала, что большинство ее прихожан помимо Девы Марии и Иисуса в домашних условиях поклоняются еще и другим богам.

Но после революции, после внедрения огнем и мечом атеизма именно это религиозное двуличие оказалось спасительным для самого религиозного чувства, нашедшего прибежище в сантерии. И религиозный мир современного кубинца — это часто не столько церковный, сколько домашний алтарь, тщательно спрятанный от глаз соглядатаев из комитетов защиты революции, в котором католические святые соседствуют, а еще чаще «повенчаны» с божествами Ошун, Йемайа, Обатала, Шанго и прочими.

Поверх барьеров

Накануне приезда папы Кастро вновь обманул — не столько даже свой народ, который давно уже не обманывается, сколько остальной мир. Он заявил, что Куба в этом году впервые официально отметит Рождество. Такое заявление заставляло предположить, что в стране, где элементарные продукты питания нормированы и выдаются по карточкам в строго ограниченном количестве и ассортименте, режим «подбросит» что-то гражданам, чтобы они могли сесть за рождественский стол. Позвонив на Кубу накануне, в Сочельник, чтобы поздравить своих друзей, я узнал, что они, как и в прежние годы, отмечают, конечно, каждый по-своему, в меру своих возможностей, заветный праздник, однако за пределами их дома все, как всегда: магазины пусты, улицы темны, никаких торжеств. На мой вопрос о том, транслируется ли по телевидению Рождественская месса, надо мной посмеялись.

Впрочем, повторяю, очередным обманом Кастро, видимо, никого из одиннадцати миллионов своих подопечных не удивил и не разочаровал. Как сам он давно закрылся от них в убежище с окнами-зеркалами, так и они закрылись, и ничего хорошего от него не ждут. Миллион прошений о выезде с Кубы в США, дожидающихся рассмотрения в Бюро американских интересов в Гаване, — тому доказательство. Пусть не обманут никого все эти первомайские манифестации с выражением верноподданнических чувств — мы-то, бывшие советские граждане, знаем им цену.

Найдет ли слово истинного пастыря путь к сердцам этих усталых, разуверившихся людей? Сумеет ли папа открыть дверь в этот странный, причудливый, полуязыческий-полухристианский религиозный мир? Наверняка его приезд и обращение будут расшифрованы разными людьми по-разному. Одни увидят в нем компромисс и жест примирения, обращенный лично к Великому Манипулятору, другие — спасительную надежду для самих себя. И это противоречие придает истинный драматизм последней миссии папы римского, которую ее гаванским организаторам так бы хотелось превратить в очередное пропагандистское зрелище. ■

Ворота не на запоре

Президент Хатами предложил США забыть о прошлых обидах

Мелинда Лю,
Кристофер Дики
(Newsweek)

ВСТРЕЧНЫМ КУРСОМ

С 1979 ГОДА, КОГДА БЫЛ СВЕРГНУТ ШАХ, ИРАН ОСТАВАЛСЯ КАМНЕМ ПРЕТКНОВЕНИЯ ДЛЯ ВСЕХ ПРЕЗИДЕНТОВ США ОТ ДЖИММИ КАРТЕРА ДО КЛИНТОНА. ПОБЕДА ХАТАМИ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ВСЕЛИЛА НАДЕЖДУ НА ПЕРЕМЕНЫ. ВПРОЧЕМ, ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ИРАНЦЕВ БЛАГОТВОРНЫХ ПЕРЕМЕН ПОКА НЕ ПРЕТЕРПЕЛА, А ПЕРВЫМ ЛИЦОМ В ГОСУДАРСТВЕ ПО-ПРЕЖНЕМУ ОСТАЕТСЯ АЯТОЛЛА ХАМЕНЕИ. И ВСЕ ЖЕ «ЖЕЛЕЗНЫЙ ЗАНАВЕС» ТОГО И ГЛЯДИ ПАДЕТ

Творцы американской внешней политики пребывали в сильном беспокойстве, хоть всячески и пытались это скрыть. Они то умоляли, то требовали, чтобы CNN позволила им заранее, до эфира, ознакомиться с интервью, которое дал телекомпании иранский президент Мохаммад Хатами. А вдруг в этой дипломатической увертюре прозвучат ноты столь неожиданные, что президент Клинтон сам пожелает предстать перед камерами с достойным ответом? Наконец текст обращения был получен, и члены клинтоновской команды принялись изучать высказывания иранского лидера. Их ожидала приятная неожиданность — Хатами разве что не предложил начать официальные переговоры: он вроде бы искренно осудил терроризм, выразил «сожаление» по поводу истории с заложниками, захваченными в 1979 году в американском посольстве в Тегеране. Он распространялся о том «уважении», которое питает к «базовым ценностям» американского народа. Один пассаж в его речах произвел особенно сильное впечатление — Хатами назвал Плимутский камень символом веры и свободы (гранитный камень, на который, по преданию, в 1620 году ступил первый сошедший с корабля поселенец. Почитается в США как национальная святыня. — **«Итоги»**). «Блестяще! — потрясенно вскричал один из высокопоставленных чиновников. — Он верно понял не только суть наших идеалов, но и нашу символику, а ведь здесь так просто попасть впросак!»

Ответственный сотрудник администрации назвал сам тон, которым говорил Хатами, «разительно отличающимся» от той ледяной враждебности, ставшей за два десятилетия уже привычной для Ирана. Тем не менее официальная реакция Госдепартамента была подчеркнуто сдержанной: «Высказанное Хатами уважение к американским ценностям и цивилизации воспринято с интересом». CNN сообщила, что США «разочарованы» тем, что вместо межправительственных переговоров Хатами призвал к началу неформального культурного обмена. Впрочем, слишком сильный энтузиазм Белого дома мог бы вызвать нежелательную реакцию в Тегеране, и никто из администрации Клинтона этого не желает. При том что Хатами чрезвычайно популярен у себя в стране, после пятничной молитвы толпы иранцев продолжают скандировать «Смерть Америке!». Преемник аятоллы Рухолла Хомейни, аятолла Али Хаменеи по-прежнему отрицает возможность малейшего компромисса между Тегераном и Вашингтоном. А по иранской конституции именно аятолла Хаменеи — первое лицо государства.

Тем не менее нынешний госсекретарь Мадлен Олбрайт, вступившая в должность год назад, до сих пор не сделала ни одного резкого заявления по адресу иранских лидеров. Это вызвало ожесточенную критику со стороны таких убежденных иранофобов, как сенатор-республиканец от штата Нью-Йорк Альфонс Д'Амато, который в 1995 году провел законопроект, запрещавший американским фирмам делать крупные инвестиции в иранскую экономику и пытавшийся распространить запрет на деятельность иностранных компаний. Единственным результатом этого законотворчества можно счесть пока лишь то, что американский нефтяной гигант «Коноко» не сумел заключить двухмиллиардный контракт на разработку газовых месторождений — иранцы обратились к консорциуму с французским, российским и малазийским участием. Когда американские деловые круги увидели, какую возможность они потеряли, они пришли в бешенство: что если из-за санкций Д'Амато они лишатся возможности участвовать и в других выгоднейших проектах, затеваемых на берегах Каспийского моря? Чтобы эта жуткая перспектива не стала реальностью, их лоббисты взяли Белый дом в осаду.

Победа Хатами на выборах вселила надежду на перемены. В августе, через неделю после его инаугурации, администрация Клинтона направила новому лидеру письмо, подписанное, очевидно, Олбрайт: Хатами спрашивали, как тот отнесется к возможности официальных переговоров. Ответа — или, по крайней мере, ответного послания — не последовало. Хатами в то время был занят тем, что устранял потенциальные угрозы своей власти: он сумел одержать несколько побед в высших правительственных кругах и сформировать кабинет из своих единомышленников. Впрочем, от этого повседневная жизнь иранцев благотворных перемен не претерпела.

Затем произошло чудо. В ноябре прошлого года в Мельбурне сборная Ирана по футболу добилась права участвовать в розыгрыше Кубка мира. Восторженные толпы детей и взрослых иранцев на краткий миг вырвались из-под неусыпного попечения мулл, с песнями и плясками высыпали на улицы. Когда команда вернулась в Тегеран, 5000 женщин, которым обычно вход на трибуны закрыт, прорвались на стадион, где торжественно встречали футболистов. «Подавляемые желания наконец нашли себе выход, — заметил по этому поводу продавец книжного магазина в Тегеране. — Нечто подобное творилось, когда шах покинул страну — абсолютно стихийный, никем не направляемый всплеск эмоций». «Последний раз наша команда получила право играть на чемпионате мира в 1978 году, но тогда у нас произошла революция, — добавляет университетский преподаватель. — У иранцев долгая память на события такого рода».

Новообретенная уверенность народа в своих силах окрылила и Хатами: он принялся публично превозносить США, находя в том, кого еще недавно считали воплощением сатаны, все новые достоинства. Что, в свою очередь, придало уверенности администрации Клинтона, которая к этому времени остро нуждалась в достижении хоть какого-нибудь успеха во внешней политике. Олбрайт терпела неудачу за неудачей. Ближний Восток потрясала непрестанная череда кризисов; американские миротворцы на неопределенный срок застряли на Балканах; Саддам в Ираке укрепил свои позиции. Экономические санкции привели к тому лишь, что разлад Вашингтона с такими союзниками, как Париж и Москва, усиливался. Более того, возникли трения и с Европейским союзом, который поддерживает возглавляемый Францией консорциум, перехвативший контракт у «Коноко».

Ныне американская дипломатия, прежде чем сделать шаг, внимательно смотрит под ноги. Значительный успех возможен уже в этом месяце, когда в Давосе состоится очередной Всемирный экономический форум. На этот саммит съезжаются ежегодно свыше 1000 крупнейших бизнесменов и 250 видных политиков из всех стран мира, не считая целого легиона ученых и журналистов. Есть ли обстоятельства, более благоприятные для того, чтобы начать предложенный иранским президентом «диалог между разными цивилизациями и культурами»? «Ньюсуику» стало известно, что приглашение направлено и Хатами и что он, возможно, примет его.

Чемпионат мира по футболу предоставляет возможность для встречи другого рода. По результатам жеребьевки 21 июня в Лионе состоится матч между сборными США и Ирана. «Было бы очень полезно, если бы американцы сейчас, вместо того чтобы ждать лета, пригласили наших футболистов сыграть товарищеский матч, — считает студент Тегеранского университета Али Реза. — Это сняло бы излишнее напряжение». Пожалуй, мало надежды, что товарищеский матч состоится. Но где бы ни встретились США с Ираном, зрелище будет впечатляющим. ■

(Печатается с сокращениями)

Арена, похожая на ринг

Год тигра начинается для «азиатских тигров» с новых потрясений. Глухо рыча на западных доноров, они подползают к руке дрессировщика, чтобы выполнить его команды за очередную порцию помощи

Сергей Строкань

УКРОЩЕНИЕ

Что общего у астрологии с мировой экономикой? Пожалуй, лишь стремление к звездам. Однако звезды у них разные, не говоря уже о законах. В первые недели нового года судьба опять сыграла злую шутку с Азией, не только наводнившей мир футуристическими прогнозами, но и завалившей его несметным количеством плюшевых, резиновых, пластмассовых и прочих тигров.

Сегодня от этого навязчивого ширпотреба, как и от широко разрекламированных «азиатских моделей» развития, в мире шарахаются или высокомерно воротят нос. Европа, сбросив старческую летаргию, вновь почувствовала себя в роли уверенного ментора: век Азии заканчивается, так и не начавшись.

Между тем страны Азиатско-Тихоокеанского региона, прозванные «тиграми» за динамизм и агрессивную политику на мировых рынках, стремительно утрачивают прежнюю уверенную поступь. В последней декаде прошлого года, после того как рухнули южнокорейская вона, индонезийская рупия, малайзийский ринггит, таиландский бат, казалось, что хуже уже не будет. Картину азиатских бед завершал финансовый кризис в ведущей державе региона — Японии.

Однако едва наступил 1998 год, стало ясно, что осенние потрясения на фондовых рынках азиатских стран были лишь «первым звонком». Само предположение, что год тигра мог бы переломить ситуацию и стать «их годом», сегодня может вызвать лишь горькую усмешку.

События развиваются по классическому анекдоту, в котором пессимист встречается с оптимистом. Оптимист оказался прав — может быть еще хуже. Об этом наиболее красноречиво говорят события в крупнейшей державе Юго-Восточной Азии — Индонезии.

Уносимые валютным штормом

Империя президента Сухарто, казавшаяся незыблемой в течение трех с половиной десятилетий, в эти дни рушится, как карточный домик. Не под ударами оппозиции, а под неистовыми волнами девятибалльного финансового шторма. Отчаянно пытаясь удержать ситуацию под контролем, в прошлом году Сухарто обратился за помощью к Международному валютному фонду, взамен пообещав неукоснительно следовать его рекомендациям по проведению радикальных экономических реформ, жесткой финансовой политики и борьбы с коррупцией. Однако требования МВФ по замораживанию дорогостоящих проектов развития, урезанию госбюджета, сокращению государственных субсидий и пересмотру однопроцентного роста бюджетных доходов так и не были выполнены. В результате за первую декаду января индонезийская рупия подешевела почти вдвое, всего же с июля прошлого года — в три раза.

Сегодня в Индонезии царит паника. Как перед войной или великой смутой, жители 200-миллионной страны лихорадочно скупают основные продукты питания: рис, муку, сахар, растительное масло. По мере того как пустеют полки продовольственных магазинов и супермаркетов, в очередной раз разносятся панические слухи о «болезни и бегстве» президента. Оппозиция требует его отставки. Даже ближайшее окружение 76-летнего Сухарто признает, что его эра подходит к концу. Спорят лишь о том, кто станет его преемником.

Между тем Запад, который по-прежнему поддерживает Сухарто, прежде всего беспокоит, не кто будет у власти в Джакарте, а как быстро страна обретет финансовую стабильность и устойчивую, пользующуюся доверием власть. США и Западная Европа не могут позволить себе закрыть глаза на ту вакханалию, которая творится в Индонезии. Первая рабочая неделя на нью-йоркской фондовой бирже завершилась резким, более чем на 222 пункта, падением индекса Доу-Джонса. Причиной этого стали плохие новости с азиатских бирж, прежде всего из Джакарты.

«Мы можем стать банкротами уже завтра. Это не преувеличение». Таким было одно из первых обращений к нации нового южнокорейского президента Ким Дэ Чжуна, избранного на этот пост 18 декабря. Впрочем, многие эксперты уже сегодня называют Южную Корею страной-банкротом. После того как в конце прошлого года мировые рейтинговые агент-

В ПЕРВЫЕ НЕДЕЛИ ЯНВАРЯ ТЫСЯЧИ ЖИТЕЛЕЙ ДЖАКАРТЫ СТОЛПИЛИСЬ В МЕСТАХ ПРОДАЖИ СУБСИДИРОВАННЫХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ. **ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО ОЧЕРЕДЬ МОЖЕТ БЫТЬ СПУТНИКОМ НЕ ТОЛЬКО СОЦИАЛИЗМА, НО И КАПИТАЛИЗМА.** ПРАВДА, ЕСЛИ ЭТО КАПИТАЛИЗМ «С ИНДОНЕЗИЙСКИМ ЛИЦОМ»

ства «Муди инвесторз сервис» и «Стэндард энд Пурз» безжалостно понизили ее кредитный рейтинг, национальная валюта вона покатилась вниз с еще большей скоростью. Понижение кредитного рейтинга означает, что долговая петля на шее южнокорейских банков затягивается все туже. До конца января они должны погасить внешнюю задолженность в размере 25 млрд. долларов.

В минувшем году МВФ и западные доноры приступили к реализации беспрецедентной программы 57-миллиардной помощи Сеулу. Страна уже получила более 20 млрд, однако этого оказалось явно недостаточно.

Если индонезийского президента Сухарто того и гляди унесет финансовой бу-

рей, то Ким Дэ Чжуна именно в эти грозовые дни вынесло на вершину власти. Его предшественник Ким Ен Сам сделал все возможное, чтобы смягчить последствия кризиса. Он был вынужден согласиться на выполнение жестких условий МВФ по оздоровлению южнокорейской экономики, которые сразу же вызвали неприятие большинства населения. «Сделать это — все равно что пилить кость самому себе, — признавал перед выборами теперь уже экс-президент Ким Ен Сам. — Но мы должны пойти на эту процедуру, какой бы болезненной она ни была».

Между тем недовольство политикой МВФ и западных стран-кредиторов в южнокорейском обществе не спадает. Рабочие и государственные служащие боятся замораживания заработной платы и увольнений. Предприниматели и финансисты считают, что передозировка лекарств, прописанных МВФ, убьет не только нежизнеспособные банки и предприятия, но и здоровые. И всех их объединяет мысль о национальном унижении, которое испытывает их страна, которая теперь вынуждена отказаться от своей модели и развиваться по чужим рекомендациям.

Новый президент Ким Дэ Чжун тем не менее старательно избегает осложнений в отношениях с международными финансовыми столпами. На прошлой неделе Сеул по его приглашению посетил Джордж Сорос, что имело самые серьезные последствия: фондовая биржа Южной Кореи тут же поднялась на 11 процентов на фоне углубления кризиса в других странах региона. «Мы хотели показать всему миру, что не намерены ссориться с финансистами типа Сороса», — откомментировал визит один из ведущих экономических советников корейского президента.

Это, однако, далеко не типичная реакция для стран региона, где мощным консолидирующим началом стала уязвленная национальная гордость. В Индонезии разворачивается кампания в поддержку национальной валюты под лозунгом «Возлюби рупию»: ее начала Сити, старшая дочь президента Сухарто и сопредседатель правящей партии, демонстративно разменявшая перед телекамерами на индонезийские рупии 50 тысяч американских долларов. А в той же Южной Корее в ответ на призыв властей поддержать национальную экономику население добровольно продает государству по баснословно низким ценам золотые украшения.

Кто виноват?

Попытки ответить на этот сакраментальный вопрос о причинах кризиса, эпицентром которого стала Азия, показали, что «тигры» и их «дрессировщики» следуют разной логике. Побывавший на днях в Японии британский премьер-министр Тони Блэр выразил довольно распространенное на Западе мнение. Он заявил, что странам региона теперь предстоит восстанавливать доверие к себе со стороны западных кредиторов. А для этого, по мнению Блэра, «тиграм» придется провести необходимые реформы и установить четкую и ответственную структуру взаимодействия их финансовых систем.

Запад отчитывает Азию как нерадивого ученика, который сам виноват в том, что с ним стряслось. Его логика такова: все эти хваленые «азиатские ценности», которые якобы легли в основу их преуспевающих экономических моделей, в действительности обернулись серьезными изъянами и перекосами их экономик. И вот сейчас они пожинают плоды.

Однако в азиатском регионе в ходу другие объяснения случившегося. «Тигры» чувствуют себя не проштрафившимися учениками, а скорее жертвами той мировой экономической системы, одним из столпом которой стал МВФ. Это еще раз показала прошедшая в столице Малайзии Куала-Лумпуре в середине декабря неформальная встреча лидеров стран АСЕАН. Раздражение и глухое недовольство Международным валютным фондом было разлито повсюду — в кулуарных беседах, комментариях местной прессы. Его не смогло скрыть даже взвешенное и осторожное официальное заявление. «Несмотря на корректировку базовых принципов региональных экономик, осуществленную по совету и при содействии МВФ...экономический спад продолжается, — говорится в заявлении. — Это серьезно сказалось на благополучии наших стран, их бизнесе и благосостоянии народов».

Участники форума пожелали Международному валютному фонду глубже изучать ситуацию на мировых финансовых рынках, чтобы понять азиатские беды. ■

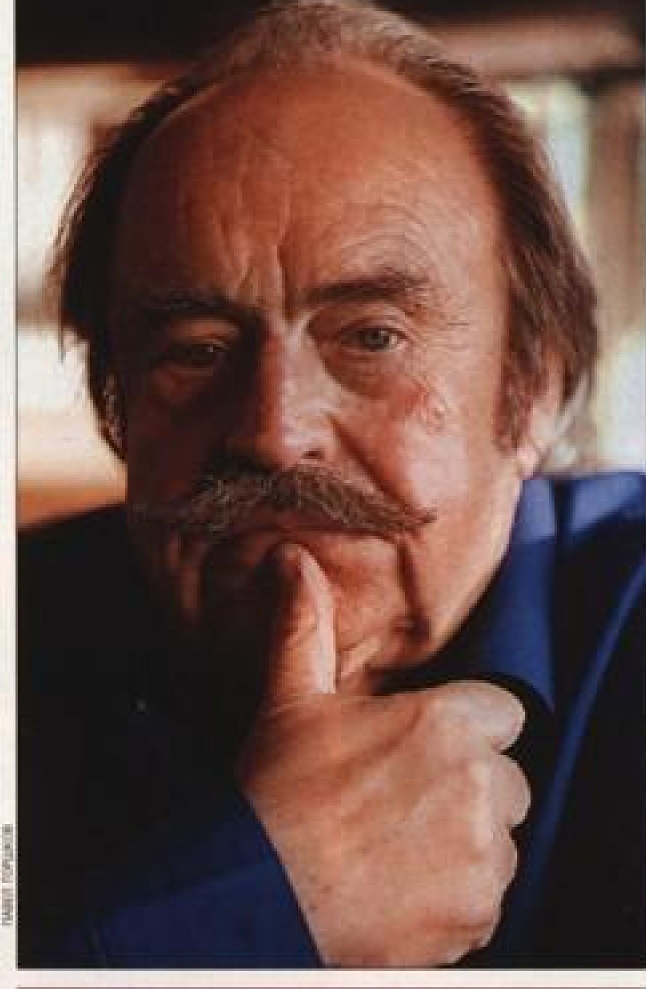
ДИРЕКТОР-РАСПОРЯДИТЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА МИШЕЛЬ КАМДЕССЮ (ВВЕРХУ) СЧИТАЕТ, ЧТО СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ (СЛЕВА) И ПУСТЫЕ ПРИЛАВКИ СУПЕРМАРКЕТОВ В ИНДОНЕЗИИ — РЕЗУЛЬТАТ ПЕРЕКОСОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ «АЗИАТСКИХ ТИГРОВ». ПО ЕГО МНЕНИЮ, ЧТОБЫ ВЫЙТИ ИЗ КРИЗИСА, **СТРАНЫ РЕГИОНА ДОЛЖНЫ ПОСЛЕДОВАТЬ РЕЦЕПТАМ МВФ**

В Москву едет человек Нетаньяху

Затянувшаяся борьба за место посла в России стала отражением кризиса в правительстве Израиля

Александр Бовин

ВЗГЛЯД НА МИР

Наконец-то завершилось перетягивание каната между МИДом Израиля и канцелярией премьер-министра. Назван новый посол Государства Израиль в Российской Федерации. Им стал нынешний израильский посол в Киеве Цви Маген. Это назначение самым непосредственным образом связано с отставкой министра иностранных дел Израиля Давида Леви.

Теперь — по порядку.

Леви подал в отставку в первых числах января. Поводом послужило несогласие министра с проектом бюджета на 1998 год. Точнее, с тем, что этот бюджет ущемляет интересы малоимущих слоев населения.

В данном контексте важно отметить, что Леви вообще довольно скептически отнесся к экономической стратегии, которую предложил премьер-министр Нетаньяху. Вынося свою стратегию на обсуждение правительства (дело было в июле 1996 года) и защищая ее, премьер доказывал, что израильская экономика больна и что ее надо лечить мерами жесткой экономии. Невзирая на неизбежное (но временное! — подчеркивал Нетаньяху) снижение жизненного уровня части населения. И не обращая внимания на популистские причитания ряда министров. Леви, правда, не голосовал против, он тогда воздержался. Через полтора года период воздержания кончился. Но, повторяю, бюджет — лишь повод. Причины же, насколько я могу судить, лежат гораздо глубже. И меня удивляет не то, что Леви вышел из правительства, а то, что он сделал это так поздно.

С моей точки зрения, Цви Маген, опытный, умный, аналитического склада работник, — оптимальный выбор как для своей «исторической» родины, Израиля, и для своей родины «доисторической», России.

Давид Леви и Биньямин Нетаньяху — очень разные люди, принадлежащие к разным слоям израильского общества. Леви представляет сефардов, евреев, эмигрировавших в Израиль из стран Востока (Северной Африки в основном) и долгое время находившихся на вторых ролях. Нетаньяху же — выходец из ашкеназийской элиты, которая пришла в Израиль из Европы и по существу до сих пор занимает господствующие позиции в израильском истеблишменте.

Противоречия между сефардами и ашкеназами играют значительную роль в жизни Израиля. Сказываются они и на положении в Ликуде, партии, к верхушке которой принадлежат и Леви, и Нетаньяху. Нельзя не видеть и «человеческий фактор». Оба лидера, мягко говоря, не симпатизировали друг другу, а временами просто друг с другом не разговаривали. Дело чуть не дошло до раскола Ликуда. Но обошлось тем, что группа Леви оформилась как самостийная фракция «Гешер» внутри Ликуда.

После победы Ликуда и блокирующихся с ним партий на парламентских выборах Леви, хотя и не без скандала, занял пост министра иностранных дел. Вместе с этим еще больше усложнились и отношения между премьером и министром. Нетаньяху и сотрудники его канцелярии активно вторглись в область внешней политики. Фактически МИД нередко отстранялся от решения внешнеполитических вопросов. Это касалось и «мирного процесса», в первую очередь — переговоров с Арафатом. Это касалось и отношений Израиля со своим главным стратегическим партнером — Соединенными Штатами. Это касалось и израильско-российских отношений. Разумеется, игнорирование МИДа не могло нравиться министру. Происходили столкновения, конфликты, ссоры, которые до поры до времени кончались очередным компромиссом. Коалиционные интересы заставляли обоих не загонять друг друга в угол. Леви все-таки не хотелось расставаться с министерским креслом, а Нетаньяху понимал, что без поддержки четырех «гешеровских» мандатов правительство будет иметь в кнессете только 61 голос из 120.

Источником конфликтных ситуаций было, в частности, назначение послов. Вечная проблема — «свои люди». Крупные баталии развернулись вокруг кандидатуры посла в Москву. Поначалу окружение Нетаньяху сделало ставку на Юлия Кошаровского, бывшего «отказника» и ликудовского активиста. МИД не был в восторге. В результате серии довольно замысловатых ходов эта кандидатура отпала.

После перетасовки не столь уж большого числа вариантов канцелярия премьера остановилась на Цви Магене. Выходец из России, он принадлежал к разведывательному сообществу Израиля (военная разведка), работал по линии так называемого «Бюро по связям...» (специальное ведомство при правительстве для организации контактов с советскими евреями), а потом еще при правительстве Рабина был направлен послом на Украину. Кандидатуру Цви Магена поддержал лидер «русской» партии Натан Щаранский. Со своей стороны, МИД предпочел бы видеть в Москве профессионального, карьерного дипломата. И в качестве такового был предложен специалист ...по Латинской Америке.

Финал интриги мы наблюдаем сейчас. Леви, видимо, пришел к выводу, что интересы его дальнейшей политической карьеры требуют дистанцироваться от Нетаньяху. Что он и сделал. Побочным, уже не важным для бывшего министра результатом этого решения стало назначение нового посла. С моей точки зрения, Цви Маген, опытный, умный, аналитического склада работник, — оптимальный выбор как для своей «исторической» родины, Израиля, и для своей родины «доисторической», России.

Пока не ясно, кто станет главным дипломатом Израиля. Временно таковым объявил себя Нетаньяху. Идут разговоры о Щаранском. По дошедшей до меня непроверенной информации, Щаранский был бы рад, чего не скажешь о сотрудниках МИДа. Израильского, конечно.

Александр Бовин, политический обозреватель «Известий» — специально для «Итогов»

Охотники за деньгами

Долгое ожидание деноминации обернулось в первые недели нового года настоящей нумизматической лихорадкой

Алексей Рублев

РАЗОЧАРОВАНИЕ

В канун нового года в ряды противников деноминации вступил даже такой известный любитель крутых денежных реформ, как экс-министр финансов СССР Валентин Павлов. «Какой бы из элементов системы деньги—цена—зарплата вы ни затронули, — фаталистически предупреждал он в канун нового года, — обязательно затронете и всю триаду. И этот дополнительный удар может оказаться той самой каплей, которая сорвет весь процесс оздоровления экономики». То ли бывшим министром руководила обида, что на этот раз его не привлекли даже в качестве эксперта, то ли убеждение, что в реформе главное — быстрота и натиск. Как бы то ни было, прогнозы не подтвердились, ничего плохого пока не случилось. Точнее даже будет сказать, вообще ровным счетом ничего не случилось.

Первый вопрос, который заинтересовал население в 1998 году, — где же обещанные новые деньги? Звонки на эту тему стали приходить на горячую линию ЦБ уже 1 января. А купюры без нулей появились в обращении только 2-го — вначале в банкоматах и обменных пунктах. Причем, разумеется, не во всех сразу. Например, Московский банк Сбербанка России получил новые деньги в 8 утра 2 января и сразу объявил, что теперь его банкоматы и обменные пункты только с ними и будут работать. А СБС-АГРО, наоборот, имел значительные запасы старой наличности и в первые дни именно ею и расплачивался. Так что предсказать, какую бумажку выбросит уличный банкомат — с нулями или без, — было не так-то просто.

Между тем людей охватил настоящий коллекционерский зуд — только вожделенным объектом собирательства стали не старые, а как раз новые деньги. Дежурных Центробанка пытали, где же их все-таки можно получить, причем срочно. Некоторые объясняли свое нетерпение скорым отъездом за границу — хо-

чется показать тамошним знакомым новые купюры. Но большинству интересующихся просто было безумно любопытно — какие же это они теперь, без нулей. Началась даже небольшая паника: поползли слухи, что так мы и не увидим новых денег, потому что банки, преследуя свою какую-то выгоду (механизм которой, впрочем, объяснить не смог никто), специально придерживают купюры без нулей. Но с 3 января новые деньги появились у бюджетных организаций, ими стали платить пенсии, и слухи кончились.

А Центробанк, возможно, все-таки переусердствовал с рекламой деноминации. Всестороннее освещение было поставлено хорошо, но в результате ЦБ не только успокоил недоверчивых, но достиг большего — даже самым безразличным к финансовым вопросам людям стало в конце концов невтерпеж: ну хорошо, верим тому, что говорят с экрана Стеблов, Аросева, Любовь Соколова, саксофонист Алексей Козлов, оценили юмор, что в Новосибирске подружку Деда Мороза назвали не Снегурочка, а Копеечка. Осознали, что прежние реформы были плохие, а эта хорошая. Так покажите же нам ее поскорей!

И все встало с ног на голову. Дело не только в том, что нумизматической редкостью стали не старые, а новые купюры. Само отношение к деньгам перевернулось. Доверие к старым благодаря стараниям Центробанка не уменьшилось ни на йоту, но, поскольку надо же хоть чему-то не доверять, дискриминации подверглись как раз новые купюры. Продавцы в ларьках временами от них отказывались и просили расплачиваться старыми проверенными тысячами. Покупатели звонили и жаловались в ЦБ, тот приказывал разобраться Госторгинспекции (это ведь ее недоработка). Толку от вмешательства свыше, однако, не было никакого, потому что тем временем продавец-нарушитель успевал привыкнуть к новым деньгам.

Из настоящих же проблем главной оказались очереди в отделениях Сбербанка. Для любителей во всем доходить до самой сути отметим, что на самом деле они были связаны не только с деноминацией. Одновременно с нею происходил так называемый переход на новую систему счетов (изменение номеров всех счетов с целью приведения российской бухгалтерии в соответствие с международными нормами). Причем два мероприятия нельзя было разнести во времени, потому что и деноминация, и новые счета могли быть введены только под новый год (чтобы итоги старого подвести по старым нормам, а новый сразу начать по новым).

Но сколько бы ни рассказывали представители Сбербанка о том, как люди стояли в очереди на оплату коммунальных услуг с кипами старых сторублевок и ведрами мелочи, от которой хотели до конца года избавиться, сути дела это не меняет. Раз были очереди в Московском отделении Сбербанка РФ, значит, он недостаточно хорошо подготовился к переходному периоду. То, что многие захотят внести коммунальные платежи в конце старого года, что в начале нового этот процесс будет сильно замедлен из-за нового масштаба денег и новых номеров счетов, можно было предвидеть. И, например, посоветовать людям начать оплату коммунальных счетов пораньше, с начала декабря.

МАГАЗИНАМ ДАЛЕКО ДО БАНКОВ: ТЕ НАЧАЛИ УКАЗЫВАТЬ СУММЫ В ДЕНОМИНИРОВАННЫХ РУБЛЯХ С 00 ЧАСОВ 00 МИНУТ 1 ЯНВАРЯ. НЕ БЕДА, **ГЛАВНОЕ — ПЕРЕСТРОИТЬСЯ К КОНЦУ ОБМЕНА ДЕНЕГ**

Остальные же проблемы, с которыми сталкивались обладатели старых и новых денег и насчет которых звонили по разнообразным горячим линиям, относились на самом деле к сфере чистой теории. В частности, вызывающее такой интерес округление цен: в первые пореформенные дни, по данным пресс-службы ЦБ, оно занимало одно из первых мест по количеству звонков. Важен был сам принцип — уж слишком ничтожен проигрыш, могущий возникнуть в результате даже самого невыгодного для покупателя округления. При покупке чего-нибудь за 1 тыс. старых рублей потери никак не превышают 0,5% (1005 стар. руб. превращаются в 1 руб. 1 коп. новыми; убыток — полкопейки). А ведь чем больше сумма покупки, тем меньшую долю составляют потери на округлении. Причем не надо забывать, что оно идет и в ту, и в другую сторону. Впрочем, на практике большинство торговых точек и обменных пунктов быстро нашли простое решение: чтобы избежать каверзных вопросов, почему это 84 старых рубля — это 8 новых копеек, а 85 — уже целых 9, они стали округлять не при пересчете на деноминированные деньги, а заранее, уже в прежних деньгах, чтобы в старой цене фигурировали только целые десятки рублей и округлять было бы просто нечего. Что говорит о внимании к психологии покупателя.

И еще об округлении. Как все помнят, довольно много выражалось недовольства по поводу того, что зачеркивают не четыре нуля, а всего лишь три — хотя без четырех нулей многие цены пришли бы к дореформенному уровню. Теперь все, можно сказать, позади, а никому из предлагавших этот вариант так и не пришло в голову, что при зачеркивании четырех нулей разница старых и новых цен оказалась бы гораздо более существенной, потому что округлять пришлось бы не до десятков, а до сотен старых рублей.

А вот что действительно могло превратиться в проблему, так это обмен российских денег в ближнем зарубежье. Ведь ЦБ России защищает старые рубли от новых и новые от старых только на своей территории. И в принципе никто не мешает, например, какому-нибудь белорусскому банку покупать старые российские деньги в два раза дешевле, чем новые. Или, наоборот, в два раза дороже. Тут все зависит от внутрироссийской ситуации. Если какое-то из двух параллельно ходящих платежных средств начинает терять доверие населения, это может отразиться на обменном курсе в первую очередь именно в ближнем зарубежье, где оно активно используется, а защитить его некому. Но ничего такого не произошло. Те, кто с начала года успел побывать в Белоруссии, Литве, на Украине, а также сотрудники экономических отделов посольств этих стран рассказывают, что разницы в обмене новых и старых российских рублей не наблюдается. Новые деньги, правда, кассиры рассматривают и ощупывают заметно дольше.

Последняя группа проблем связана с тем, что население произвело ревизию своих квартир в поисках завалявшихся старых денег. Ничем иным не объяснить шквал вопросов насчет того, купюры какой степени потрепанности принимаются к оплате: можно ли рассчитаться половинкой десятитысячерублевки? Не потеряла ли ценность тысяча, подвергшаяся многократной стирке? Интересовались также, можно ли использовать старые, еще доинфляционные медяки (ответ: можно). Один мужчина даже хотел узнать, принимают ли к оплате монеты с дырками. И наконец, проблема кладов. 3 января в ЦБ позвонила взволнованная дама: муж выходит на свободу через год с небольшим, накануне отсидки сделал заначку, а где — не сказал. Так не пропадут ли деньги? Ответ: не пропадут, но придется обменивать их в банке, поскольку с 1999 года свободное хождение старых купюр прекращается.

А в общем, как выразился Черномырдин, «процесс деноминации проходит спокойно, без всяких страшилок».

P. S. Но новые мрачные слухи ходят в народе, и даже Центральный банк ничего тут не может поделать. Вы не считали, сколько получится, если сложить номинал всех новых денег — 500+100+50+10+5+1? Ровно 666, если откинуть копейки! Ох, не к добру... ■

Добровольная неволя

Если из 100 «обычных» российских малых предриятий в первые три года работы разоряется 90, то из 100 новых фирм, работающих на основе франчайзинга, 90 выживает

Сергей Рыбак

БИЗНЕС

В 1945 ГОДУ АМЕРИКАНСКИЙ ПРЕДПРИниматель Ирвин Роббинс основал собственное кафе-мороженое. В 1949 году к бизнесмену, имевшему уже шесть кафе, присоединился его кузен Бертон Баскин. Поняв, что самостоятельно они не смогут уследить за растущим бизнесом, компаньоны стали «продавать» новые кафе тем, кто хотел начать свое дело. Так появился новый принцип ведения бизнеса — франчайзинг, когда крупное предприятие (франчайзер) продает другому право на использование своего товарного знака (франшизу). При этом оно снабжает его типовым оборудованием, сырьем (а иногда и готовой продукцией, централизованно изготовляемой в одном месте) и ноу-хау, диктует стандарты дизайна (если речь идет о кафе, например, может регламентировать все вплоть до цвета салфеток) и оказывает рекламную поддержку. В обмен фирма-дочка отчисляет ежемесячно или ежеквартально в центральный офис определенные договором суммы.

Сегодня годовой объем розничных продаж в сфере франчайзинга в одних только Соединенных Штатах достигает более 40% общего объема торговли и оценивается в 1 трлн. долларов. По оценкам министерства труда США, реализация товаров и услуг франчайзинговыми предприятиями ежегодно растет на 10%, в американских франчайзинговых фирмах трудятся 7 млн. человек. Франчайзинг дает 13% валового национального продукта США (это в 3 раза больше, чем торговля автомобилями).

По словам Майкла Эймса, руководителя консалтинговой компании Sibley Int., около 3000 американских компаний используют принцип франчайзинга. При этом 10—12% распространяют свои услуги за рубежом. Среди них сети закусочных и ресторанов McDonald's (отметим сразу, что в России «Макдоналдс» работает не по франчайзингу), Wendy's, Domino's Pizza, предприятия почтовых услуг American Speedy, PostMac, сеть юридических консультаций LHR Block и др., оказывающих помощь по вопросам налогообложения. Фотостудии Kodak, английская компания Xerox также принадлежат к числу предприятий, работающих по франчайзингу. В Европе больше всего франчайзеров в Германии — 530 (они обслуживают 22 тыс. предприятий), меньше всего в Дании — 98 с числом подопечных 2 тысячи.

Безусловно, небольшой фирме или частному лицу гораздо легче отправиться в «бизнес-плавание», имея поддержку в лице крупной материнской компании, которая обучит персонал и окажет другую необходимую помощь. Франчайзер же в свою очередь заинтересован в расширении дела (тем более что в данном случае оно осуществляется не за его счет).

МОЖНО КУПИТЬ ПИРОЖОК С ГРИБАМИ, А МОЖНО — ЦЕЛОЕ **КАФЕ «РУССКОЕ БИСТРО»**, ЧЬЯ ФРАНЧАЙЗИНГОВАЯ СЕТЬ — ОДНА ИЗ САМЫХ АКТИВНО РАЗВИВАЮЩИХСЯ В СТОЛИЦЕ

Как показывает практика, франчайзинговые компании обладают довольно мощным запасом жизнестойкости. Например, в США более 65% вновь образованных малых предприятий за первые пять лет работы по тем или иным причинам закрываются. Среди фирм, работающих по франчайзингу, за те же первые пять лет работы умирают только 14%.

Любо да дорого

Россия, к сожалению, пока не может похвастаться западными масштабами развития франчайзинга. По словам Александра Майлера, президента Российской ассоциации франчайзинга, куда входит всего 16 компаний, в нашей стране не более 26 фирм используют этот принцип (по другим оценкам, впрочем, больше 50), работая приблизительно с 450 клиентами.

Что касается мировых франчайзеров, то из закрепившихся в России заведений общепита стоит отметить 57 кафе-мороженых Baskin Robbins, 9 кондитерских кафе Dunkin' Donuts и 4 пивных бара John Bull, которые являются подразделениями компании Allied Domecq.

Пока успешнее всего работают кафе Baskin Robbins. Оно и понятно: в России мороженое любят. Для того чтобы открыть кафе, требуется сумма около 120 тыс. долларов. Из них 10 тыс. долларов единовременно выплачивается за франшизу. Кафе (за исключением тех, что расположены внутри магазинов и торговых центров) должно иметь помещение площадью примерно в 100 квадратных метров, из которых не менее 60 метров отводят под торговый зал и еще около 30—40 метров — под подсобные помещения. Предприниматель должен закупить у Baskin Robbins оборудование, фирменную мебель и отделочные материалы. На это приходится затратить от 50 до 65 тыс. долларов. Плюс расходы на дополнительное оборудование (машину для производства льда, холодильник, морозильную камеру для хранения продуктов на 8—12 куб. метров и т.п.).

На первоначальную закупку мороженого на фабрике и зарплату сотрудникам (8—10 продавцов, управляющий и бухгалтер) уйдет не меньше 10—15 тыс. долларов.

Закупая по мере надобности мороженое на фабрике Baskin Robbins и вычитая НДС, 4% от оставшейся суммы регулярно отчисляют за использование торговой марки. Около 1% от оборота предприниматели должны самостоятельно тратить на местную рекламу. Материнская компания берет на себя двухнедельное обучение управляющего и приставляет к каждому кафе консультанта, который помогает решать возникающие проблемы.

По словам российских предпринимателей-первопроходцев, заведение окупается примерно за 9 месяцев. Но, несмотря на достаточно быструю окупаемость, развитие системы Baskin Robbins идет медленнее, чем ожидалось. Скорее всего помехой стала довольно высокая цена мороженого. Судите сами. Для снабжения сети кафе мороженым в мае 1996 года в Москве была открыта фабрика (это обошлось фирме в 30 млн. долларов). Ее максимальная мощность — 6—7 млн. галлонов (2,250—2,625 млрд. л) в год. Однако в 1997 году фабрика произвела лишь 1 млн. галлонов.

Гораздо динамичнее развивается франчайзинговая сеть другой мировой системы — Xerox, которая создала в России, как и по всему миру, множительные и копировальные центры. Открытие первых центров в России по сравнению с другими восточноевропейскими странами происходило с опозданием на два года. Однако сегодня, по словам Евы Иродовой, менеджера по развитию новых направлений компании Xerox, из 100 восточноевропейских франчайзинговых подразделений фирмы 33 работают именно у нас. Причем в провинции центры обычно становятся одновременно и дилерами компании по поставке оборудования или принадлежностей для копирования.

По словам Евы Иродовой, основные заказчики центров Xerox — маркетинговые фирмы, которые в огромном количестве множат рекламные листовки. Это обходится им дешевле, чем печать типографским способом. Немало и строительных фирм, заказывающих широкоформатные цветные копии своих проектов.

СЕГОДНЯ В РОССИИ НЕ МЕНЕЕ 500 МАГАЗИНОВ-ЛАБОРАТОРИЙ **«КОДАК»**, ЧТО НЕУДИВИТЕЛЬНО: В 1988 ГОДУ ФИРМА ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ ПРИШЛА НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК

Назвать первоначальный объем инвестиций, которые необходимо сделать предпринимателям в этой области, довольно сложно. Все зависит от набора оборудования и его качества. Причем оборудование не обязательно сразу же выкупать, можно взять его в лизинг.

Фотогигант Kodak стал одним из пионеров франчайзинга в России, открыв в 1988 году первую студию Kodak Express. Сегодня магазинов-лабораторий уже 500. Однако если в Японии одна лаборатория приходится на 11—12 тыс. человек, в США — менее чем на 100 тыс., то в России — на 200—300 тыс. человек.

Наибольший доход магазины-лаборатории получают от печатания любительских фотографий. Себестоимость одного отпечатка составляет 10—15 центов, а цена для покупателя — 30—35 центов. Чтобы открыть лабораторию, необходимо выложить 69 тысяч долларов. Именно столько стоят самая простая проявочно-печатная машина и необходимый запас химикатов. Бизнес становится прибыльным, когда студия обрабатывает не меньше 25 пленок (по 24 кадра) в день. В этом случае чистый доход может составить около 1000 долларов в месяц. А если в лаборатории обрабатывается 60 пленок в день, то чистая прибыль составит уже 4800 долларов.

Отечественные первопроходцы

Между тем помимо мировых гигантов в России стали появляться национальные франчайзинговые цепочки. Довольно активно развивается фирма «1С» (занимается разработкой и обслуживанием программ по бухгалтерии), чей созда-

тель Борис Нуралиев торговал ранее программным обеспечением для бухгалтерий и предпринимателей. По словам Андрея Бурова, начальника отдела франчайзинговой сети, сегодня сеть компании состоит примерно из 800 небольших фирм с числом сотрудников в среднем по 16 человек в каждой. Предприятия-дочки, которые занимаются продажей и установкой программ (сама «1С» сбывает всего около 5% своей продукции), расположены по всей России, что позволило фирме обогнать отечественных конкурентов по объемам торговли. По данным аналитической компании Dator, объем продаж «1С» в прошлом году составил больше 12 млн. долларов.

Вероятно, столь стремительное развитие сети «1С» объясняется необременительными условиями франчайзинга. По словам г-на Бурова, каждому желающему вступить в дело первоначально придется потратить около 400 долларов. Из них 300 идут на покупку компьютерных программ, 100 — на аттестацию как минимум двух сотрудников фирмы-партнера. Кроме того, небольшие компании выплачивают 100 долларов в квартал, на которые франчайзер организует централизованную рекламную поддержку в прессе.

Другая наиболее развитая франчайзинговая сеть — «Русское бистро» — процветает в немалой степени благодаря поддержке правительства Москвы. Например, владельцам кафе «Русское бистро» предоставляются льготы на оплату электроэнергии, аренду площадей, не говоря о том, что любящие городские власти отдают им лучшие места в центре столицы (подробнее см. «Итоги» № 38 за 1997 год).

Исходные условия сотрудничества с «Русским бистро» вполне выгодны. По словам Игоря Каримова, который руководит в компании системой франчайзинга, открывающему свое кафе вообще не нужно платить первоначальный взнос. Зато сумма постоянных отчислений несколько выше, чем у других франчайзинговых предприятий, — 7% от реализации продукции, которую кафе закупают на специальной фабрике в Москве.

Почему у нас не развит франчайзинг

Казалось бы, развитие франчайзинга может стать хорошим способом развития в нашей стране и сферы услуг, и малого предпринимательства вообще. По данным Александра Майлера, если из 100 «обычных» российских малых предприятий в первые три года работы разоряется 90, то из 100 новых фирм, работающих на основе франчайзинга, 90 выживает. Пока в России насчитывается лишь около десятка примеров, когда фирмы-дочки вынуждены были закрыться. По прикидкам Ассоциации франчайзинговых предприятий, потенциал роста этой системы в России весьма велик: во франчайзинговые сети могло бы войти до 200 тысяч компаний. Почему же они развиваются так медленно?

По мнению Майкла Эймса, основной стимул для распространения франчайзинга — благоприятные условия для развития малого предпринимательства. В России их нельзя назвать благоприятными пока трудно. Высоко налоговое бремя, ограничен доступ к банковским кредитам (в той же Америке, например, большинство вкладывают в мелкий бизнес не свои, а заемные деньги), да и криминогенная обстановка не очень располагает к тому, чтобы открывать собственное дело.

Есть и другая проблема. Отсутствие нормальной законодательной базы. В Западной Европе и США существует множество специальных законов, регулирующих взаимоотношения между франчайзером и его подопечным. Самым главным из них Майкл Эймс назвал закрепленное законом право франчайзера отозвать за малейшее нарушение лицензию, а также право доступа к наиболее важной информации о положении дел в «подопечной» компании.

В России франчайзеры лишены законодательной возможности контролировать «дочек». И если последние нарушают правила ведения бизнеса, повлиять на них практически невозможно. К примеру, Baskin Robbins пришлось однажды выкупить долю в одном из кафе, потому что российский партнер не соблюдал предъявляемых к нему требований. Но у западных компаний есть для этого хотя бы средства. Отечественные же франчайзеры зачастую и бессильны, и безденежны.

Так, например, погорела популярная некогда «Дока-пицца». В начале 90-х годов пиццерии «Дока-пицца» открылись во многих городах России, но довольно быстро этот процесс пошел на спад. Как говорит создатель компании Владимир Довгань, сегодня в России осталось около 150 пиццерий от былой тысячи. Но теперь они работают как частные пекарни, незаконно используя торговую марку.

«Люди, которые купили наши пиццерии, фантастически быстро их окупали, одному парню удалось это сделать всего за 45 дней, — рассказывает г-н Довгань. — Потом посетители стали говорить: «Ребята, плохая пицца». Пользуясь тем, что к ним идет огромное количество людей, владельцы стали недокладывать продукты. Например, в Тольятти из 16 кафе хорошее качество пиццы было только в двух. Я написал письма всем, кто не соблюдал правила, с просьбой снять вывеску «Дока». Мне пришлось бы держать 160 контролеров, чтобы контролировать производство. Я ужаснулся, что творится во Владивостоке, Находке, что там могут сделать с контролером, который станет показывать договор и говорить: «Снимите вывеску». Могут ведь и застрелить, и голову проломить».

Возможно, именно отсутствие у нас соответствующей законодательной базы и стало главной причиной того, что в России пока иностранные франчайзинговые сети приживаются с трудом, да и с собственными туго. Одной из компаний, не пожелавших работать в России по системе франчайзинга, стал «Макдоналдс». Все рестораны, открытые в России, принадлежат совместному российско-канадскому предприятию «Москва–Макдоналдс». Так легче осуществлять контроль.

МНОЖИТЕЛЬНЫЕ И КОПИРОВАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ «КСЕРОКС», ПОЯВИВШИЕСЯ ТЕПЕРЬ ДАЖЕ В САМЫХ ОТДАЛЕННЫХ УГОЛКАХ РОССИИ, ОБЫЧНО СТАНОВЯТСЯ ОДНОВРЕМЕННО И ДИЛЕРАМИ КОМПАНИИ ПО ПОСТАВКЕ ОБОРУДОВАНИЯ

Не война и не мир—так можно охарактеризовать то странное состояние, которое четвертый год поддерживают наши военные

Муки миротворчества

Марина Перевозкина

УСЛОВНАЯ ГРАНИЦА

В ШТАБЕ РОССИЙСКИХ МИРОТВОРЦЕВ В Зугдиди реку Ингури дипломатично называют «условной границей между Гальским и Зугдидским районами».

Недалеко от моста со стороны Зугдиди у села Рухи сохранились развалины Рухской крепости: по преданиям, в далекие времена здесь грузины и абхазцы вместе сражались с турками. Теперь грузин и абхазцев разделяют российские войска. На одном берегу Ингури — представители сухумских властей: абхазские пограничники и таможенники; на другом — посты грузинской полиции и милиции «Автономной республики Абхазия» (силовая структура «альтернативного» протбилисского правительства Абхазии).

По словам военных, в течение суток через мост проходит в обоих направлениях порядка 150 человек. Местные жители проходят по паспортам с пропиской Гальского района. В Зугдиди покупают продукты, сигареты, удобрения для своих участков. Продают на базаре мандарины, орехи, сыр. В Гальский район везут хоронить покойников. В Зугдиди, население которого составляет 130 тысяч человек, проживает около 60 тысяч грузинских беженцев из Абхазии. И всех своих умерших они по обычаям предков должны хоронить на родной земле.

С наступлением темноты движение через мост прекращается. «Мы пускаем всех — и с гальской, и с зугдидской стороны, — говорит полковник Мисковец, командир миротворцев Южной зоны (тех, что стоят с «грузинской» стороны), — был бы в наличии паспорт и достойная цель перехода — скажем, «иду на базар в Зугдиди».

«Абхазские пограничники, — говорит военный наблюдатель от Грузии Элгуджа Басилашвили, — выдают людям разовый пропуск на один день: на прохождение по мосту в обе стороны. За пропуск платят 10 тысяч рублей, иногда 20». На 301-м посту, как и на всех десяти российских постах, входящих в Южную зону безопасности, есть два грузинских военных наблюдателя — представители миротворческих сил Грузии. Все грузинские наблюдатели — офицеры, они не имеют оружия и живут вместе с российскими военнослужащими. Они служат переводчиками, помогают в урегулировании взаимоотношений с местным населением, с грузинской администрацией и силовыми структурами.

На абхазской стороне присутствие наблюдателей на постах не практикуется. «Там практикуется другое, — говорит Мисковец. — Там почти возле каждого российского поста на расстоянии от 800 м до 1,5 км находится вооруженный абхазский пост, который тоже выполняет функцию миротворческого».

За то время, которое я провела на 301-м посту, я не заметила, чтобы кого-то куда-то не пропустили. Но одно сразу бросается в глаза: через главный ингурский мост проходят в основном женщины и старики. Иногда дети. Как будто молодых мужчин «боеспособного» возраста в Гальском районе не осталось.

Дорога жизни

Штаб российских миротворцев Южной зоны расположен в здании бывшего управления птицефабрики. Отсюда и его общепринятое название: «курятник». До «курятника» из зугдидской мэрии дозвониться, как правило, невозможно, можно только доехать, и то не на всякой машине. Дорогу, ведущую к штабу, местные остряки окрестили «дорогой жизни»: она вся разбита гусеницами танков стоявшего здесь ранее Батумского батальона. Зимние дожди превратили ее в непрерывную цепь огромных, тускло поблескивающих луж; петляя между ними, распугивая грязных длинноухих поросят, машина наконец въезжает в облако пара: неподалеку от штаба полковника Мисковца бьют из-под земли горячие сероводородные источники, вода по трубам поступает на птицефабрику, и ею российские военнослужащие моются.

Такое впечатление, что танки прошли и по коридорам здания штаба: настолько неровный там пол. В кабинете полковника окна без стекол затянуты рваным полиэтиленом. Температура, как на улице. Правда, электричество есть, несмотря на дневное время суток (в Зугдиди, как и по всей Грузии, свет дают по графику; на час-полтора утром и на три-четыре вечером). Миссия ООН выходит на связь со штабом два раза в день, как часы.

— Как видите, мы находимся здесь в экстремальных условиях, — улыбаясь, говорит полковник. — Люди несут боевое дежурство круглосуточно, без выходных. Зато есть свет и денежное довольствие выплачивают в срок, задержка бывает максимум на месяц.

Офицеры получают здесь полуторный оклад, сам Александр Степанович Мисковец на время командировки в «горячую точку» — 3,5 миллиона. Шофер полковника Василий — 200 тысяч. Кроме того, месяц службы в зоне грузино-абхазского конфликта идет за три. Шесть месяцев (срок командировки миротворцев в мотострелковых батальонах) всем, от полковника до рядового, засчитывается как восемнадцать. Плюс право на дополнительный отпуск: за каждые три месяца — 10 дней. Больше никаких льгот нет, разве что моральное удовлетворение.

Захват заложников здесь пока не приобрел такого коммерческого размаха, как в Чечне. Максимальная сумма требуемого выкупа до сих пор составляла 10 тысяч долларов (да и то за ооновцев). Тем не менее за шесть месяцев своей командировки полковник Мисковец 15 раз был посредником в переговорах по освобождению людей, захваченных как грузинскими, так и абхазскими группировками. Во всех 15 случаях за заложников либо просили деньги, либо меняли их на трупы убитых на противоположной стороне. Во время нашей беседы Александр Степанович одновременно вел телефонные переговоры с главой администрации Гальского района Валерием Ломия по поводу очередного инцидента: боевики одной из грузинских

ВЗОРВАННЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ИНГУРИ (СЛЕВА), **ДОМОЙ В АБХАЗИЮ: ГРУЗИНСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ХОРОНЯТ СВОИХ ПОКОЙНИКОВ НА «АБХАЗСКОМ» БЕРЕГУ**

группировок захватили пятерых абхазцев и требовали отдать за них закопанные где-то в Гальском районе шесть трупов. Захватом заложников, в том числе простых крестьян, нередко занимается «Белый легион» — наиболее организованная и «политизированная» группировка грузинских партизан, до сих пор продолжающая диверсионную войну с «сепаратистами».

Мисковец в Зугдиди уже пробыл полгода и скоро уедет. По его словам, за этот срок он понял, что миротворцы по обоим берегам Ингури свою миссию выполняют и по-прежнему нужны: «Здесь у каждого крестьянина автомат закопан до лучших времен, хорошо если не пулемет. Ну, почти у каждого. Здесь такое сразу начнется...»

Время московское

Миротворцы Южной зоны безопасности живут по московскому времени и с местным ритмом не совпадают — Грузия зимой опережает Москву на два часа. У миротворцев же Северной зоны таких проблем нет: Абхазия, в пику Грузии, живет по московскому времени. Впрочем, темнеет на обоих берегах Ингури одновременно.

После пестрого и оживленного Зугдиди Гальский район производит тягостное впечатление. На дороге почти нет машин, людей мало, валяются сожженные автомобили, их никто не удосужился убрать со времен войны. Но настоящая «мертвая зона» начинается за каналом, где на протяжении всего пути до Сухуми стоят остовы сожженных домов, а по заминированным обочинам боятся ходить даже коровы.

101-й пост у моста через канал контролирует въезд в зону безопасности со стороны Абхазии. По словам начальника поста Андрея Страхова, в «базарные» дни (пятница, суббота, воскресенье) через мост проходит до 400 машин. Для въезда в Гальский район нужен пропуск — его выдают министерство обороны, правительство Абхазии или оперативный штаб миротворческих сил. Машины проверяются все, население — выборочно. На другом берегу канала стоят уже абхазские армейские посты. «Случается, — говорит капитан десантников Сергей Дворников, — что абхазские военнослужащие занимаются здесь мародерством. Приходится защищать от них население».

345-й парашютно-десантный полк, от которого выделяется миротворческий батальон, несущий службу в Гальском районе, дислоцируется в Абхазии, около города Гудаута. Гудаута была пунктом постоянной дислокации этого полка и во время абхазской войны. По глубокому убеждению всех, с кем я беседовала в Грузии, полк во время войны помогал абхазцам.

— Та дезинформация, которую некоторые подают, что десантники 345-го полка чуть ли не испачкали свои руки в грузинской крови, вообще абсурдная. Это нелепые догадки, — говорит начальник оперативной группы Северной зоны безопасности подполковник Олег Гаврилов.

ПОСТ № 301 В ЮЖНОЙ ЗОНЕ СЧИТАЕТСЯ ВАЖНЕЙШИМ

СПРАВКА

Меж двух огней

Страсти вокруг миротворцев в Абхазии кипят чуть ли не с того самого дня, когда в июне 1994 года в зону грузино-абхазского конфликта были введены российские войска. Теоретически в этой операции наряду с Россией должны участвовать и другие государства СНГ, однако до сих пор все бремя расходов по ней несла Москва. Миротворцы отвечают за 12-километровую зону безопасности по обоим берегам реки Ингури, разделяющей территории, контролируемые Тбилиси и Сухуми. На «грузинском» берегу находится так называемая Южная зона безопасности, на «абхазском» — Северная. Северная зона совпадает с Гальским районом Абхазии в его нынешних административных границах. Все время, пока российские миротворцы стоят на Ингури, из Тбилиси периодически раздаются требования вывести их или изменить мандат. Грузинская сторона считает, что миротворцы сейчас скорее выполняют пограничные функции, фактически зафиксировав разделение Абхазии и Грузии по Ингури, и не выполняют свои прямые миротворческие обязанности, то есть не создают условий для безопасного возвращения грузинских беженцев. Грузия требует расширения зоны безопасности на «абхазском» берегу Ингури так, чтобы в нее вошел Гальский район в его старых, довоенных границах. Если это сделано не будет, говорят грузинские политики, мы потребуем вывода миротворцев.

Абхазская же сторона категорически против вывода миротворцев. В случае их вывода абхазская армия намерена занять их позиции на Ингури.

По мнению абхазцев, здесь проходит государственная граница Республики Абхазия: на главном посту на «абхазской» стороне действует таможня, дежурят пограничники, и для перехода границы требуется специальное разрешение.

На саммите глав государств в марте прошлого года было принято решение о расширении зоны безопасности на «абхазском» берегу Ингури. Это решение до сих пор никто не выполнил. Но никто и не отменил.

В Южную зону безопасности входит 10 постов. Все они, кроме 307-го, расположены вдоль Ингури на расстоянии нескольких километров друг от друга, от Черного моря и до входа в Кодорское ущелье, до горной Сванетии. 307-й пост контролирует выход из зоны безопасности на Кутаиси и далее на Тбилиси. Через него проходит грузы продовольствия и горюче-смазочных материалов для Батумской бригады, доставляемые в Батуми из Адлера.

В Северной зоне безопасности у миротворцев 14 постов. Вдоль Ингури с «абхазской» стороны — восемь и с другой стороны зоны, вдоль канала — шесть.

В Южной зоне миротворческую миссию выполняет один мотострелковый батальон, в Северной — два батальона: мотострелковый и парашютно-десантный. Мотострелковые батальоны являются подразделениями 27-й мотострелковой «миротворческой» дивизии, парашютно-десантный батальон относится к 345-му парашютно-десантному полку.

В зоне безопасности носить оружие имеют право только миротворцы, сотрудники полиции (милиции) и госбезопасности.

Свою нынешнюю должность подполковник занимает с 5 ноября, до этого с 1992-го по 1995-й служил в Абхазии в 345-м полку заместителем командира полка и начальником штаба. До этого была Литва периода обретения ею независимости и Гянджа (Азербайджан) времен армянских погромов.

По мнению Гаврилова, пока и личный состав, и техника не готовы к выполнению стоящих перед ними задач. А ведь в Северной зоне в отличие от Южной, по словам подполковника, порой ведутся настоящие боевые действия. Подполковник достает папку и шелестит бумагой. «Я располагаю информацией только об инцидентах, произошедших с момента моего приезда в Абхазию. 1 декабря из гранатомета обстреляно районное отделение милиции города Гали (это буквально в двух шагах от штаба миротворцев. — **«Итоги»**). Произведена попытка подрыва моста в районе 204-го поста. Взорван трансформатор на Гальской электростанции. В результате подрыва машины с продовольствием для абхазских армейских постов серьезно ранены 8 человек. Абхазский солдат подорвался на противопехотной мине. Были подрывы абхазских солдат и в Кодорском ущелье, хотя в последнее время сваны воюют не столько с абхазами, сколько с грузинскими полицейскими. Позавчера в Очамчирском районе электрики подорвались на установленной на растяжке гранате. Российский офицер попытался в нежилом доме разжечь камин, в который была заложена граната, он серьезно ранен. Неоднократные нападения на посты абхазской армии на правом берегу канала».

В будущем командир «северян» ожидает обострения обстановки: «По данным разведки, на дорогах и рядом с дорогами подготовлены места для установки мин. Поэтому в Северной зоне, помимо контроля на границах, миротворцы проводят патрулирование города Гали и наиболее важных дорог, а также постоянную инженерную разведку для обнаружения и обезвреживания мин.

Гальский район до войны был населен преимущественно мингрелами. Абхазцы, по признанию главы администрации района Валерия Ломия, составляли, как и теперь, не более 0,3—0,4% населения. Понятно, что в районе с таким этническим составом абхазской администрации приходится нелегко. Зимой, в период «желтой лихорадки» — сбора мандаринов, учащаются случаи захвата заложников. Абхазцы боятся заходить в мингрельские села даже днем.

В Гальском РОВД, которому по штату положено иметь более 300 сотрудников, работает около 30 человек.

«Теми силами и средствами, что у них есть, можно контролировать разве что центр Гали, — говорит Олег Гаврилов. — Поэтому по всем вопросам, которые у них возникают, обращаются к нам. Совместные действия мы не проводим. Это я вам говорю официально. А то здесь проводят сознательную дезинформацию: будто мы сопровождаем местную милицию! Мероприятия против бандформирований мы будем делать сами, если потребуется».

«Разумеется, россияне не подменяют собой милицию, — говорит глава абхазской администрации района и мэр Гали Валерий Ломия. — Хотя в их мандате сказано: локализация и разоружение бандформирований. Но когда они в полной мере начинают выполнять мандат, то под колесами их бронетехники оказываются мины. Совместное патрулирование милиции и миротворцев проводится в чрезвычайных обстоятельствах, но по разным маршрутам и на разной технике». Мэр считает, что в район уже стихийно вернулось 82—85% населения. Чтобы вернуть-

НАЧШТАБА «ЮЖАН» **ПОДПОЛКОВНИК ВЛАДИМИР БУРЫКИН** НА ФОНЕ РАЗВАЛИН ГАЛИ (ВЕРХНЕЕ ФОТО). ПОЛКОВНИК **АЛЕКСАНДР МИСКОВЕЦ**, КОМАНДИР МИРОТВОРЦЕВ ЮЖНОЙ ЗОНЫ: **«ЕСЛИ НАС ВЫВЕДУТ — БУДЕТ ВОЙНА»** (СЛЕВА). ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ ГАЛЬСКОГО РАЙОНА **ВАЛЕРИЙ ЛОМИЯ** ТОЖЕ СЧИТАЕТ ПРИСУТСТВИЕ МИРОТВОРЦЕВ НЕОБХОДИМЫМ

ГЛАВНАЯ МИРОТВОРЧЕСКАЯ МИССИЯ — ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ ПО ДОМАМ — ПОКА ТАК И НЕ ВЫПОЛНЕНА СПРАВА: **ШТАБ МИРОТВОРЦЕВ В ЗУГДИДИ**

ся «легально», нужно обратиться в гальскую администрацию и госбезопасность: там есть списки нежелательных лиц — тех, кто принимал участие в войне.

Вечером того дня, который я провела в Гали в гостях у Валерия Ломия, в городе прогремело несколько взрывов, следом зачастили автоматные очереди. Глава администрации в течение получаса тщетно пытался по разным телефонам дозвониться до миротворческого штаба, находящегося в трех минутах ходьбы от его дома. Связи не было. В конце концов, схватив автомат, мэр героически выбежал в ночную тьму, но вскоре вернулся. Что произошло, мы так и не узнали. Даже утром в штабе.

Время местное

Чуть ниже главного ингурского моста был еще один, его взорвали. Неподалеку установлен новый, временный. Его металлическое покрытие гремит и прогибается под колесами автобуса.

— Выдержит. Он довольно прочный, — говорит мне мой проводник Георгий. — В последнее время я езжу здесь часто.

Автобус набит битком. Женщины сидят, мужчины и молодые парни виснут на поручнях, обмениваются шутками по-мингрельски, хохочут. Они хорошо посидели в зугдидском кафе и теперь едут домой, в Гальский район. Время от времени кто-нибудь из них взрывает хлопушку, и тогда две женщины в черных платьях, сидящие на переднем сиденье, пугаются и вскрикивают. Обе едут в первый раз, объясняют они мне, в гости.

Больше, чем прочность моста, меня беспокоит бдительность миротворцев. Мой нынешний переход «условной границы» никем не санкционирован. Мы уже благополучно миновали один пост. Документы не проверяли, в автобус даже не заглянули. По словам Георгия, существует такса: за проезд автобуса миротворцам платят два лари. Автобус ежедневно в 6 часов утра едет из села, в котором живет семья Георгия, в Зугдиди, и выезжает из города в обратном направлении в 14 часов.

На втором посту мы стоим довольно долго, водитель о чем-то спорит с военными. В конце концов и здесь обходится без проверки документов. Автобус трогается. Георгий украдкой крестится, и мне становится не по себе. Мы в так называемой «нижней зоне» Гальского района, фактически не контролируемой абхазцами.

По пути то и дело попадаются сожженные дома. «Жители Гальского района не участвовали в войне, но после ее окончания здесь убито около полутора тысяч людей, сожжены десятки домов», — говорит Георгий. Он может навещать родителей, которые остались дома, в Гальском районе, только нелегально: он воевал, имеет звание капитана, в Абхазии был несколько раз ранен. Теперь он корреспондент крупной тбилисской газеты. Год назад абхазцы арестовали его в родном доме как нарушителя границы, освободили после уплаты большого «штрафа».

— Села нижней зоны не подчиняются абхазским властям, — говорит глава администрации села Гагида Абель. — Мы не имеем с ними никаких контактов. Они не имеют здесь своих представителей. Жители нижней зоны не регистрируются в Гали.

По словам главы администрации, абхазцев здесь не было уже полгода. Малейший слух об их появлении рождает панику среди населения. Раньше абхазцев сопровождали миротворцы, которые завозили их в села на своей бронетехнике. Но сейчас такого нет.

— Все нормально у нас с ними, слушай, с русскими, — говорит Абель. — Они говорят: чуть что — сообщайте. Ближайший пост от нас в 4 км, в Отобаи. Связи нет. Можно только доехать. Ну, мы сообщаем. Но если абхазская милиция заходит — они ничего против нее сделать не могут, так мне русский полковник объяснил. Они следят, чтобы грузинские или абхазские вооруженные силы сюда с техникой не зашли. А милиция имеет право здесь находиться. Так мне объяснили русские. Я подумал: наверно, правильно. Бог его знает.

Темнеет. Мы покидаем этот дом и очень долго идем пешком, потом едем на машине. Потом опять идем в полной темноте по лужам по улице какого-то другого села. Внезапно из темноты возникают двое парней, они молча идут рядом. После еще нескольких конспиративных маневров мы подходим к обычному деревенскому дому, где меня ждет встреча с человеком, которого мне никак не представили. Потом уже, когда мы покинули дом и наши молчаливые провожатые по очереди растворились в темноте, Георгий сказал: «Нам здорово повезло. Это был командир ополчения Гальского района».

Ополчение — это нечто вроде системы самообороны мингрельских сел для защиты от произвола. «В последнее время нас не убивают, — говорил мой собеседник, — но людей задерживают как нарушителей границы и заставляют платить штраф. Гарантий безопасности для тех, кто живет в Гальском районе, никаких». — «А как же миротворцы?» — «Они охраняют только самих себя. Да и связи с ними нет, пока до них доберешься, все будет закончено». Командир сказал, что абхазцы появляются редко, потому что миротворцы перестали их сопровождать: «Раньше было как: российские БТРы впереди, абхазцы сзади».

Утром выясняется, что автобус не ходит, как и никакой другой транспорт: по нижней зоне прошел слух, что в 4 часа утра около села Земо Баргеби появились абхазцы. По мгновенно обезлюдевшим сельским улицам и пустым проселочным дорогам мы идем пешком несколько часов. На другой берег переходим по останкам взорванного моста. За время наших блужданий мы три раза наталкивались на посты миротворческих сил, но документы нам так и не понадобились. Мы эти посты попросту обходили. ■

Фото Малхаза Пипия

Язык или обезьянничанье

Результаты последних исследований позволяют предположить, что мозг шимпанзе приспособлен для понимания смысла и синтаксического строя человеческой речи

Шарон Бегли

(Newsweek)

БРАТЬЯ МЕНЬШИЕ

Когда карликовому шимпанзе Канзаю говорят: «Сделай собаке укол», он безошибочно выбирает из нескольких предметов на полу шприц, снимает колпачок и делает «инъекцию» плюшевому псу. Канзай улавливает смысловую разницу между выражениями «Унеси картошку за дверь» и «Иди за дверь, принеси картошку», понимает, в чем отличие приказания «Изюм — в воду» от «Воду — в изюм». 17-летний Канзай способен составлять слова (с помощью так называемых лексиграмм — специальных клавиш на компьютерной клавиатуре) в таком порядке, чтобы в получившихся фразах другой шимпанзе по кличке Матата становился то дополнением («Хватай Матату»), то подлежащим («Матата кусает»).

Дарования Канзая производят сильное впечатление. Но доказывают ли они, что шимпанзе вполне владеет тем навыком, который лингвисты, начиная с Наума Хомского, считают главным отличием простой коммуникации от собственно языка, а следовательно — животного от человека? Этот навык предполагает владение синтаксисом, то есть использование порядка слов для передачи того или иного смысла фразы («изюм — в воде, вода — в изюме»). Сью Сэведж-Рамбо из университета штата Джорджия, руководитель экспериментов над Канзаем и его собратьями, считает, что языковое развитие шимпанзе может достигать «протограмматического уровня... сравнимого по сложности с речевыми навыками двухлетнего ребенка». Другие ученые полагают, что шимпанзе сильно уступают маленьким детям: если сочетания слов типа «Лана завтра бояться река чудище»

признать языком, говорят они, то лепечущего младенца, делающего первые шаги, придется признать равным Шекспиру во владении речевым мастерством.

Понять, кто прав в этой дискуссии, помогут принципиально новые исследования, результаты которых были обнародованы в начале января. Патрик Гэннон и его коллеги из Медицинского колледжа Маунт-Синай (Нью-Йорк), изучая препараты мозга шимпанзе, умерших естественной смертью в зоологических садах или лабораториях, искали в них структуру, аналогичную той, которая в человеческом мозгу отвечает за способность понимать и порождать язык —в форме речи или (в случае глухонемых) жестов. Эта структура, получившая название PT (planum temporale, «височная плоскость»), расположена в той области коры головного мозга, которая воспринимает звуки речи и соотносит их с передаваемым ими смыслом. У 17 из 18 шимпанзе PT левого полушария была развита лучше, чем правого. В точности то же наблюдается и у людей. Подобная «асимметрия» наводит на мысль о том, что этот участок мозга по мере своего развития адаптировался к выполнению неких специальных функций. Исследователи, подводя итоги своих экспериментов, сообщили, что «в мозгу шимпанзе имеется определенный участок, в плане анатомии практически не отличающийся от участка человеческого мозга, заведующего речью».

Это открытие, как и те, о которых говорится ниже, предвещает новый поворот в давнем споре о том, что такое «обезьяний язык». Еще в 60-е годы ученые начали обучать шимпанзе изъясняться с помощью либо азбуки глухонемых, либо пластмассовых карточек и геометрических фигур, заменяющих слова, либо даже с помощью настоящих слов. Первые результаты оказались весьма противоречивы: наставники шимпанзе с энтузиазмом описывали, как их питомцы создают новые словесные обозначения («водяная птица» для лебедя; огурец — «банан, который зеленый» для огурца и пр.), что, по их мнению, свидетельствовало: обезьяны действительно понимают речь. Они уверяли, что животные воспринимают грамматический строй фразы, соотнося ее смысл с порядком слов. (Слыша предложение «Отнеси Пенни кофе», шимпанзе понимал, что и кому он должен дать.) Критики же, напротив, утверждали, что шимпанзе всего лишь подражают речи или же нанизывают цепочки повторяющихся слов («мне банан ты банан мне ты дал»), так что новое высказывание несомненно появляется, но столь же несомненно, что оно не несет никакой смысловой нагрузки. И, кроме того, шимпанзе не нужно овладевать синтаксисом, чтобы смекнуть, что проще отнести кофе Пенни, чем тащить Пенни к кофеварке. Выводы критиков фактически положили конец исследованиям «обезьяньего языка».

От изучения поведения шимпанзе ученые перешли к исследованию строения и функционирования их мозга. Они руководствовались простым соображением: если животные осуществляют то, что можно счесть речевой деятельностью, и если при этом в их мозгу задействованы те же структуры, что и в мозгу человека, это значительно ослабляет позиции тех, кто отрицает наличие у обезьян даже протоязыка. «А что же это еще?» — резонно спрашивает Дуэйн Рамбо, первым (вместе со своей женой Сэведж-Рамбо) занявшийся исследованиями в данной области.

Ответ на вопрос хотя бы отчасти может быть получен с помощью тех обезьян, которых ученые «под покровом ночи» погрузили в микроавтобус и перевезли в одну из больниц Атланты. Там под руководством Уильяма Хопкинса из Йеркского регионального центра по изучению приматов животным вводили седативные препараты, после чего проводили сканирование мозга. Хопкинс обнаружил в мозгу живых шимпанзе то же, что его коллеги из Маунт-Синай находили при вскрытии обезьян — в левом полушарии PT, контролирующая речь, развита сильней. Но у обезьян, дальше отстоящих от человека, чем шимпанзе, подобной асимметрии не наблюдается, то есть она является не признаком, присущим мозгу всех приматов, а чем-то значительно более важным. По словам Гэннона, это открытие «способно опрокинуть устоявшиеся представления об уникальности описываемого участка мозга (присущего якобы только человеку) и сможет содействовать пересмотру существующей теории».

В соответствии с этой теорией человекообразные обезьяны не могут использовать язык как средство общения. Однако 70—80-е годы, когда начались исследования, подвергшиеся такой безжалостной критике, остались уже далеко позади. Шимпанзе за это время прошли долгий путь. А Канзай стал первым приматом, освоившим язык «естественным путем», — он наблюдал, как ученые пытались (правда, безуспешно) обучить языку его приемную мать. Исследователи из университета штата Джорджия уверяют, что Канзай способен понять смысл фразы по ее синтаксическому строю и более того — выйти за пределы ее буквального понимания.

Для проверки гипотезы о том, что в мозгу человекообразных обезьян действительно имеются структуры, отвечающие за овладение языком, на шимпанзе Лана и Панзи была проведена позитронно-эмиссионная томограмма (ПЭТ). Нужно было убедиться, что в те моменты, когда Лана пользуется лексиграммами, а Панзи реагирует на обращенные к нему слова, в мозгу обезьян активизируются зоны, соответствующие тем, какие включаются в человеческом мозгу в момент речевой коммуникации. Эти исследования дают больше информации, чем просто сканирование мозга. Стивен Пинкер из Массачусетсского технологического института говорит: «То, что два компьютерных микрочипа одинаковы по размеру и оба имеют по 16 проводков, вовсе не значит, что они выполняют одну и ту же функцию. Для того чтобы убедиться в этом, надо взглянуть на схему самой платы». Это значит, что PT, которая у людей «заведует» речью, у шимпанзе может отвечать всего лишь за прием и распознавание команд, что далеко не дотягивает до уровня языка. Дуэйн Рамбо, впрочем, ограничивается признанием того, что «ПЭТ-сканирование дает очень и очень интересные результаты». Если же в результате выяснится, что выполнение языковой задачи «включает» в мозгу те нейроцепи, которые активизируются при осуществлении функций слуха и памяти, то, говорит Пинкер, один из самых последовательных критиков теории существования «обезьяньего языка», «это и вправду будет интересно».

И не только потому, что поможет выявить отличия, существующие между человеком и человекообразной обезьяной, генетический материал которых на 99% идентичен. Если мозг шимпанзе снабжен «речевыми» структурами и способен активизировать их в нужный момент, то это позволяет предположить, что последний общий предок человека и шимпанзе тоже пользовался этими структурами. (Если же это не так, значит, «речевые» участки» в мозгу человека и шимпанзе развивались независимо друг от друга, что крайне редко случается в эволюционных процессах.) Тогда и непосредственные предшественники человека — австралопитек и Homo erectus (человек прямоходящий) — тоже могли иметь зачатки языка. Сама возможность этого пока представляется сомнительной, но те, кто верит в существование «обезьяньего языка», убеждены: чем глубже мы изучаем обезьян, тем больше мы узнаем о самих себе. ■

(Печатается с сокращениями)

Роналдо теперь вне конкуренции

Второй год подряд бразилец **Роналдо Луис Назарио да Лима**, выступающий за миланский «Интер», не расстается с титулом лучшего футболиста мира. 121 тренер национальных сборных, которые определяли победителей, отдали ему 86 первых мест и 480 очков, а у второго лауреата, тоже бразильца Роберто Карлоса, его товарища по сборной Бразилии и игрока мадридского «Реала», лишь 65 очков и 5 первых мест. ■

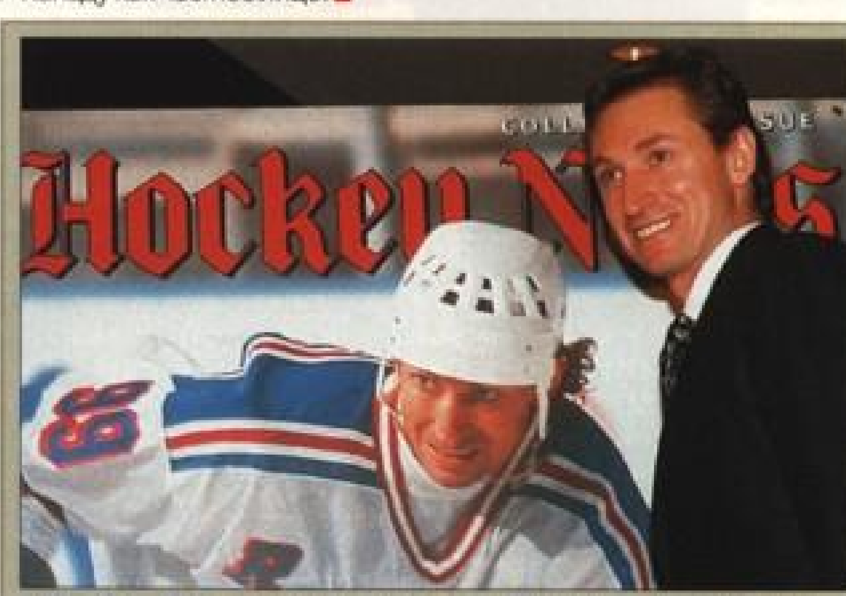
Федоткину не пускают в Нагано

По мнению президента Союза конькобежцев России Владимира Комарова, такая сильная спортсменка, как **Светлана Федоткина**, прибавила бы остроты в конькобежном турнире Олимпиады-98 в Нагано. Но участвовать в нем ей не суждено. На прошлой неделе вице-чемпионка Олимпийских игр 1994 года в беге на 1500 метров решением Международного союза конькобежцев была пожизненно дисквалифицирована за применение допинга. Этой суровой мере она подверглась не за употребление запрещенных медикаментов, а за отказ пройти тест на допинг. Два года назад Федоткину уже наказали за употребление стимуляторов. Срок запрета на выступления истекал 5 января этого года, в ноябре прошлого ей предложили пройти тест, когда она тренировалась в Калгари. Но она отказалась, ссылаясь на то, что приехала в Канаду как частное лицо. ■

Карпов торжествует. По версии Илюмжинова

Анатолий Карпов завоевал шахматную корону по новым правилам, изобретенным президентом Калмыкии и ФИДЕ Кирсаном Илюмжиновым. Регламент предусматривает быстрые шахматы, где все подчинено случаю. Сильнейшие конкуренты Карпова — Каспаров и Крамник — отказались участвовать в турнире, напоминающем игру в рулетку. А следующий чемпионат Илюмжинов предполагает провести в Лас-Вегасе. Где же еще? ■

Уэйн Гретцки хотел быть третьим, а стал первым

«Если бы я принимал участие в голосовании, то отдал бы свой голос Хоу или Орру, а сам был бы счастлив занять третье место», — сказал **Уэйн Гретцки** на торжественной церемонии в Музее хоккейной славы в Торонто, где ему были вручены посеребренные коньки — приз лучшему игроку НХЛ за всю историю этой лиги.Самый результативный нападающий, ныне выступающий за американский клуб «Рейнджерс» из Нью-Йорка, получил наибольшее количество очков в ходе опроса, проведенного еженедельником «Хокки ньюс» среди 50 самых маститых экспертов-ветеранов хоккея. Любопытно, что, кроме Гретцки, никто из действующих хоккеистов в первую «десятку» не попал. ■

Допинг Акатьева — коровий жир

Сделав «золотой дубль» (победа на дистанции 5 км и первое место в марафонском заплыве на 25 км), **Алексей Акатьев** стал двукратным чемпионом мира. Чтобы выиграть на соревнованиях в Австралии, нашему пловцу, помимо чисто спортивных трудностей, пришлось столкнуться и с рядом житейских переживаний. После того как месяц назад были дисквалифицированы за применение допинга сразу три члена сборной команды России — Владимир Пышненко, Наталья Мещерякова и Ольга Кочеткова, — австралийские таможенники буквально вывернули наизнанку все сумки и чемоданы наших спортсменов. В отличие от скандала с одной из китайских спортсменок, в багаже которой было обнаружено 13 ампул запрещенного препарата нордитропина, у тренера Акатьева Сергея Кустова нашли большую банку с коровьим жиром. Но и это подозрительное вещество хотели отобрать, несмотря на все заверения Кустова о том, что смазка необходима марафонцам при длительных заплывах в океане. Спасла жара. Жир, который не смывается ни мыльной пеной, ни керосином, растекся и перемазал таможенников. От греха подальше они банку вернули. ■

По информации «Итогов», «Спорт - Экспресс», ИТАР-ТАСС. Фото REUTER, AP, А. Голованова, Х. Холинджер

Бухгалтерия страха

Не так страшен **вирус**, как его ожидание

Антон Носик

МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

Как вирус попадает в ваш компьютер? Коллега даст вам дискету а вирус будет таиться в ее загрузочном секторе или окажется подвязан к документу Word под видом макрокоманды. Дети принесут из школы новую игрушку и в ваше отсутствие установят ее на компьютер, не заметив, что файлы заражены. Вы скачаете из Интернета зараженную программу или получите зараженное письмо электронной почты. А может, вирус «переползет» с купленного на Горбушке диска с программным обеспечением (которое отечественные пираты все чаще добывают все в том же самом Интернете)... Путей много, а результат один. Ваш компьютер рано или поздно будет заражен вирусом, а вы об этом узнаете лишь после того, как этот вирус начнет свою разрушительную работу.

Страшненькая перспектива, не правда ли? И, казалось бы, совершенно реальная. По данным последнего отчета о вирусах, подготовленного американским Национальным центром суперкомпьютерных приложений (NCSA), частота заражения отдельных машин и сетей возрастает с каждым годом десятикратно. Киберпространство в опасности. Страшная угроза нависла над всей ноосферой...

...А теперь стряхните с ушей лапшу. И выкиньте из головы всю эту кибер-гумилевщину о незнакомом программисте-хакере, отливающем для вас виртуальную пулю. Не потому, что это неправда, а просто потому, что слухи о реальности этой угрозы – как в Интернете, так и в бумажных и эфирных СМИ – преувеличены по меньшей мере в сотни раз. При соблюдении элементарных предосторожностей* опасность заражения вашего компьютера вирусом выражается ничтожно малой величиной. Зато масштабы «вирусной паранойи», бушующей во всем компьютерном мире, позволяют говорить об этой фобии как о бедствии куда более серьезном, чем теоретическая угроза заражения той или иной машины.

Классический пример разжигания глобальной эпидемии вирусного психоза объединенными усилиями журналистов, жаждущих сенсации, и магнатов антивирусной индустрии – история вируса Микеланджело. Этот вирус, реально существовавший и выделенный исследователями во второй половине 1991 года, был запрограммирован на самопроизвольный запуск и порчу информации в день рождения Микеланджело 6 марта каждого года. Разумеется, его вредное действие могло проявиться лишь на тех машинах, которые до этой даты были заражены. Как определить, сколько компьютеров уже заражено? Да на глазок. В первом репортаже агентства новостей UPI от 28 января речь шла о сотнях тысяч компьютеров, зараженных вирусом. В сообщении Рейтер от 11 февраля счет пошел уже на миллионы зараженных машин. Там же приводилась оценка Джона МакАффи (создателя одной из крупнейших в мире антивирусных программистских фирм), сообщившего, что к моменту активизации вируса им будет заражено никак не меньше пяти миллионов компьютеров. 21 февраля агентство Associated Press со ссылкой на одного из ведущих конкурентов МакАффи, компанию Central Point Software, также передало информацию о проникновении вирусов в миллионы машин. 2 марта истерия в СМИ достигла своего пика. В телепрограмме Today Джон МакАффи заявил во всеуслышание, что вирусом уже заражен миллион машин. В тот же день в новостной передаче Теда Коппеля на телеканале ABC президент Central Point подтвердил эту оценку, уподобив эффект Микеланджело «развязыванию бактериологической войны в вашем квартале».

И вот наступило 6 марта 1992 года. Подсчитали – прослезились. Общее число сообщений об обнаружении вируса Микеланджело во всем мире не превысило десяти тысяч – в 500 раз меньше, чем обещали агентства UPI, Reuters, AP и их эксперты. Сколько сообщений из этих десяти тысяч вполне достоверны, сегодня уже не установить. Фирмы, разрабатывающие антивирусное программное обеспечение, извлекли из этой истории многомиллионные прибыли. Правда, Джон МакАффи и другие эксперты, активно участвовавшие в развязывании истерии, были вынуждены подать в отставку со своих постов в Общественном совете по компьютерной безопасности. Американские и международные службы новостей в период с 6 по 20 марта не передали **ни одного** сообщения о компьютерных вирусах.

15 марта, в день, когда должен был активизироваться вирус Мальтийская Амеба, ни одно крупное американское СМИ не удосужилось сообщить об этом читателям даже петитом. Хотя на пике истерии вокруг Микеланджело все агентства сообщали, что Амеба непременно добьет те компьютеры, которые уцелеют после 6 марта.

Самое печальное в этой истории то, что она никого и ничему не научила. Летом 1996 года мировая пресса начала готовить общественность к пришествию нового смертоносного вируса Hare.7610, распространяемого через Интернет, практически необнаружимого с помощью большинства популярных антивирусных программ и грозящего уничтожить жесткие диски всех зараженных машин в роковой день 22 августа. Ни одна служба новостей в США не прошла мимо этой угрозы. Правда, наученные горьким опытом, репортеры и их собеседники воздержались от произнесения сладкого слова «миллион». Самые смелые оценили возможное число пораженных компьютеров всего в сто тысяч единиц. 22 августа во всем мире было зафиксировано около десяти достоверных сообщений о вирусной атаке Hare.7610.

Вереница небылиц, сплетен и панических слухов о смертоносных вирусах в сегодняшнем компьютерном мире много длинней и богаче списка действительно происшедших вирусных атак. Сервер Роба Розенбергера, расположенный в Интернете по адресу http://kumite.com/myths/, содержит целую энциклопедию вирусных небылиц, сводивших с ума компьютерных пользователей за последнее десятилетие. Для любителей списывать на вирусы любую странность в поведении своего компьютера этот сайт может оказаться неоценимым подспорьем. ■

Адрес автора nosik@cityline.ru

Автор не пытался подвергнуть сомнению полезность и необходимость установки антивирусных программ или умалить выдающиеся заслуги гг. Касперского, Лозинского, Данилова и других корифеев антивирусного дела.

* О мерах защиты компьютерных систем от вирусной угрозы см. **«Итоги»**, 1997, №№ 10 (с. 61), 11 (с. 66)

Бодался Козленок с Бычковым

В середине августа 1996 года решением президента Ельцина был упразднен Комитет по драгоценным камням и драгоценным металлам (Роскомдрагмет). Еще раньше в отставку был отправлен глава этого ведомства Евгений Бычков, а по поводу его деятельности на этом посту начато следствие. Причиной же этих катаклизмов стал контракт комитета с фирмой Golden Ada, учрежденной в 1993 году Андреем Козленком и братьями Ашотом и Давидом Шегирян в городе Сан-Франциско.

Согласно этому контракту, Роскомдрагметом фирме Козленка были переданы необработанные алмазы на сумму 88,7 миллиона долларов для производства бриллиантов с дальнейшей их реализацией в России. Кроме того, под обещание организовать для Российской Федерации зарубежный кредит 300 миллионов долларов предпринимателю были выделены в качестве залога драгоценности (главным образом золотые монеты царской чеканки) на сумму 93 миллиона долларов. Козленок же, реализовав весь «товар», предпочел с выручкой скрыться.

В 1995 году Генпрокуратура России возбудила уголовное дело, Андрей Козленок и братья Шегирян были объявлены в розыск. В прошлом году Козленка арестовали в Бельгии за неуплату налогов. Просьба выдать его России осталась без ответа. Не помогло даже личное письмо Виктора Черномырдина бельгийскому премьер-министру — Козленка выпустили под залог. Однако он имел неосторожность отправиться в Грецию, где был арестован уже за попытку незаконного пересечения границы. В отличие от Бельгии, у Греции с Россией подписан договор «Об оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам», а потому есть шанс, что после соответствующего обращения Генпрокуратуры РФ греческая сторона передаст Козленка в руки российского правосудия. На сегодняшний день по делу Golden Ada проходят пять бывших высокопоставленных сотрудников Роскомдрагмета и четыре чиновника Министерства внешних экономических связей России. Что же касается Евгения Бычкова, который теперь занимает пост вице-президента банка «Российский кредит», то еще в июне 1997 года решением Генпрокуратуры он был полностью освобожден от уголовного преследования: в части, касающейся передачи Козленку золотых монет, — с формулировкой «по амнистии», а в части касающейся «камушков», — «в связи с отсутствием состава преступления». Теперь г-н Бычков проходит по делу как свидетель и своего бывшего партнера Андрея Козленка иначе как «безусловно мошенником» не называет.

Дмитрий Князь

Приключения итальянки в Индии

«Спящая красавица проснулась» — так охарактеризовал индийский еженедельник Week появление на политическом небосклоне Индии новой звезды — Сони Ганди. Вдова бывшего премьер-министра Раджива Ганди, убитого тамильскими экстремистами в 1991 году, почти семь лет вела замкнутую и уединенную жизнь. Правда, несколько лет назад она попробовала было войти в политику, но без особого успеха: Соня — итальянка, и ей было трудно добиться признания некоторых функционеров из Индийского национального конгресса (И), партии, во главе которой стоял Раджив Ганди. Соня тогда заявила, что ее больше не интересует политика, дети Раджива и Сони были еще слишком молоды, и влиятельный клан, представители которого — Джавахарлал Неру, его дочь Индира Ганди и внук Раджив — правили страной 38 из 50 лет ее независимой истории, казалось, сошел со сцены.

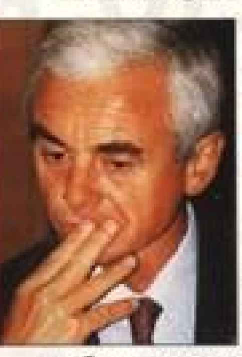
ИНК(И) выдвинул новых лидеров, однако влияние старейшей индийской партии стало падать. Конгресс проиграл выборы 1996 года, его руководство обвинили в коррупции. Индийская политическая жизнь, никогда не отличавшаяся стабильностью, тем временем стала переживать кризис за кризисом — за два последних года здесь сменилось два правительственных кабинета. В стране растет популярность националистов, радикальная индуистская Бхаратия Джаната Парти, выступающая под шовинистическими лозунгами, заговорила о своей скорой победе. И вот в преддверии назначенных на февраль внеочередных парламентских выборов конгрессисты решили вновь обратиться к авторитету клана Неру — Ганди. Соню стали уговаривать выступить в поддержку ИНК(И). Вдова Раджива Ганди, поколебавшись, согласилась.

Соня Ганди начала турне по Южной Индии, где выступает в поддержку Конгресса. На прошлой неделе она выступила в городе Шри Перумпудур, в котором террористы убили ее мужа. «Благословенная эра Неру — Ганди вернется вновь, если вы этого захотите. Голосуйте за ИНК(И)!» — гласит надпись на одном из плакатов с ее изображением.

Феномен Сони Ганди свидетельствует о растущем влиянии Конгресса, утверждают одни. Нет, это просто возвращение старого клана, возражают другие. Но эта разноголосица, похоже, не волнует итальянку, которой очень идет индийское сари.

Евгений Пахомов

Свобода слова как коммунальная услуга

«Мы должны узаконить брачные отношения с некоторыми средствами массовой информации», — заявил Виктор Илюшин на заседании совета директоров «Газпрома», после того как с подачи главы РАО Рема Вяхирева кандидатура бывшего первого помощника президента была утверждена на должность руководителя вновь образованного холдинга «Газпром-Медиа».

Когда Илюшина «выселили» из Кремля, пошли разговоры — мол, и этот «мавр» сделал свое дело. Назначение в правительство на пост первого вице-премьера, курирующего «социалку», как бы подтверждало, что Борис Ельцин жертвует очередную фигуру. Однако заслуги долгожителя президентской команды не были забыты, он снова на одном из ответственнейших участков: судя по всему, ему поручено к 2000 году — следующим президентским выборам — научить как можно больше людей складывать руки домиком и «делать правильный выбор».

Сам Виктор Васильевич по поводу создания нового холдинга высказывается весьма откровенно: газовому гиганту «небезразлично, кто будет управлять в регионах, кто будет принимать законы, какое у нас будет правительство».

В данный момент РАО «Газпром» владеет телерадиокомпанией «Прометей» и рядом региональных СМИ, является держателем контрольного пакета акций газеты «Рабочая трибуна», оказывает финансовую поддержку газете «Труд». Кроме того, концерн имеет долю в НТВ и ОРТ (30% и 3% соответственно). Виктор Илюшин заявил, что с его приходом «Газпром» на правах совладельца будет в гораздо большей степени, чем раньше, влиять на информационную политику и творческий процесс вышеперечисленных средств массовой информации. В первую очередь, видимо, холдинг постарается ввести своих людей в руководящие структуры «стратегических» телеканалов.

«А если не будут брать, — как говаривала героиня Нонны Мордюковой в фильме «Бриллиантовая рука», — отключим газ».

Дмитрий Хитаров

Растиньяк из Кишинева

Галерист Марат Гельман обожает современное искусство, власть и самого себя

Николай Молок,

Федор Ромер

Все хорошо у Марата Александровича Гельмана. Звездной карьере кишиневского Растиньяка можно только завидовать. Он владеет одной из самых модных галерей Москвы, на дружеской ноге с политиками, мэрами, шоуменами и прочими знаменитостями. Его имя постоянно оказывается в первых графах рейтингов. Гельман — неизлечимый оптимист, живущий по принципу «если есть проблема, то с ней надо разобраться».

Одна беда: вечно сомнительная репутация. С Гельманом многие не хотят иметь дела. До сих пор его тычут носом в молдавское происхождение и рассуждают о «неподражаемой уверенности безнадежного провинциала». Говорят, что он не соблюдает партнерскую этику и слишком эгоистичен. А самое главное — столичные эстеты любят поговорить о том, что деятельность Гельмана становится все более политизированной, скандальной и даже морально нечистоплотной. Но Марат прежде всего радетель за интересы современного искусства, к которому привязан до маниакальности (даже в собственной квартире он окружен работами художников своей галереи). Его процветанию Гельман немало способствует, не забывая о художниках даже во время своих «хождений во власть». Другое дело, что современное искусство оказалось удобной площадкой для удовлетворения личных амбиций.

Гельман как любитель искусства

Роман Марата Гельмана с искусством начинался как сюжет из дешевой книжки с фрейдистским привкусом: он с детства хотел быть художником, а мама не разрешала. У художников, говорила мама, вечно грязные руки. Художником Гельман так и не стал. Но соблазн испачкать руки остался навсегда.

Первый раз Гельман испачкал их в искусстве — подрабатывая в студенческие годы в московских театрах машинистом сцены (театр был выбран явно не без влияния отца, видного советского драматурга, автора нашумевшей в свое время пьесы «Заседание парткома»). Сам Гельман вспоминает, что, став рабочим сцены, попал в элитарную среду — все его коллеги были в душе художниками и поэтами. Общение с художниками в душе позже привело к желанию познакомиться с художниками по профессии. В начале перестройки, время от времени приезжая в Москву из Кишинева, он стал появляться на «Малой Грузинке» и ходить по мастерским. В 1987 году Гельман решил насадить в родном Кишиневе прекрасное, доброе, вечное: не имея опыта, знаний, навыков, он устроил выставку московских художников, которой, впрочем, теперь стыдится — большинство ее участников оказались твердолобыми МОСХовцами (однако семь из выставленных на ней работ купили молдавские музеи, а сам Гельман на комиссионные приобрел первую картину в свою коллекцию).

Про неофициальное же (читай — настоящее) искусство Гельман узнал в общем-то случайно. В 1988 году, методично обходя мастерские, он появился в Фурманном переулке — знаменитом обиталище независимых художников конца 80-х. Про «Фурманку» — согласно весьма симптоматичной легенде, ходящей в арт-кругах, — Марат услышал, познакомившись в поезде с одним из ее обитателей. Для них имя «Гельман» тогда еще ничего не значило. По воспоминаниям художников, к ним пришел непонятный человек, безвкусно одетый, в аляповатом красном галстуке, с хамоватыми манерами — уже слегка испорченные иностранной славой «фурманцы» отнеслись к нему с усмешкой. Местным «интеллектуалам» он начал предлагать подрамники. Работы «салонных» живописцев (вместе с картинами любимых молдавских и украинских художников) стал продавать. Вскоре с торговли картин перешел на торговлю мастерскими, предлагая их все тем же молдаванам. За что решением общественного суда был с позором изгнан из Фурманного сообщества. Хотя действовал из лучших побуждений.

Не найдя понимания у москвичей и помня свое «южнорусское» происхождение, Гельман решился на радикальный шаг: вывести на столичную художественную сцену предмет своей первой любви и заставить с ним считаться. В 1990 году он организовал во Дворце молодежи выставку украинских художников под названием «Вавилон» (процентов 70 работ происходили из коллекции Гельмана).

После этой выставки столичное художественное сообщество вдруг заговорило с провинциальным дилетантом как с равным. Более того, позволило Гельману стать председателем оргкомитета художественной ярмарки АРТ-МИФ в Манеже, впервые познакомившей широкого зрителя с современным искусством. Именно там и появилась Guelman gallery (зарегистрированная вовсе не в Москве, а в Таллине), ныне известная как «Галерея М. Гельмана» и считающаяся старейшей галереей Москвы, несмотря на то, что до Гельмана уже были открыты, например, «Первая галерея» и галерея «М'АРС». Критики говорят, что формула «галерист — Гельман» стала такой же устойчивой, как «поэт — Пушкин» или «фрукт — яблоко».

Вынося свое имя в название галереи (впервые в истории новейшего русского искусства), Гельман, по его собственным словам, хотел показать личную ответственность галериста перед художником. Хотя, возможно, не меньшую роль здесь сыграл пафос Бобчинского — сообщить городу и миру, что есть такой Марат Александрович Гельман. Перефразируя Станиславского, он любит себя в искусстве не меньше, чем искусство в себе.

Гельман как художник

Темпераментному Марату очень скоро наскучило быть просто галеристом, работающим с «южнорусской» живописью. Тем более что в начале 90-х интерес к современному искусству начал постепенно спадать. Тогда он придумал несколько провокационных проектов, главной задачей которых было столкнуть лбами художников и социум. Сюжеты его тогдашних выставок были более чем примитивны и даже, по собственным словам Гельмана, «высосаны из пальца» или, точнее, с первых полос газет. Что видно уже по их названиям: «VII Съезду Народных Депутатов России посвящается», «Конверсия», «Я люблю Горби». Желание будоражить и провоцировать публику заставило Гельмана «изменить» южным живописцам и пригласить в галерею московских радикалов Анатолия Осмоловского, Олега Кулика и Александра Бренера («раскрутка» последнего — личная заслуга Гельмана).

Тогдашнюю свою стратегию Гельман пышно именовал «эстетикой участия», позаимствовав этот термин из статей американского критика Сьюзи Гэблик. (Речь шла о необходимости обращения искусства к самым животрепещущим вопросам.)

Этот простой ход блестяще сработал. О Марате заговорили, в ЦДХ на «Конверсию» выстраивались очереди, о галерее стали писать самые массовые периодические издания, смирившись — благодаря Гельману — с существованием современного искусства. Гельман успешно манипулировал и прессой, предлагая ей «горячий» и желанный товар, и художниками, подверстывая их работы под свои скандальные концепции. Чтобы все это придумать и успешно провернуть, нужно было самому иметь талант настоящего художника.

Без сомнения, искусство Гельмана — искусство социальное. Подпитываясь от социума, он вводит в «безопасное» маленькое эстетическое пространство логику «опасного» большого политического пространства. Его художественный талант проявляется не только в устройстве галерейных выставок, но и в самых разных областях. Видимо, ощущая себя демиургом, Гельман артистически свободно, порой даже развязно, работает с любым материалом.

Например, в 1995 году он решился поделить и художественное, и политическое сообщество на «чистых» и «нечистых», в результате чего возникла идея двух списков национальной элиты. В один, скандально известный «Список Гельмана», официально именуемый «Проектом организации рынка современного искусства», вошли 30 художников, по мнению Гельмана, единственно достойных финансовой поддержки, а также внимания музеев, галерей и масс-медиа. Художественное сообщество приняло в штыки гельмановский проект, а предполагавшаяся публикация «Списка» в газете «Коммерсантъ-Daily» стала причиной внутриредакционной склоки.

Второй, так и не составленный список был более глобален по замыслу: в него должна была войти тысяча «праведников» — наиболее влиятельных политиков страны. Все они получили бы «в награду» изданный Маратом Гельманом и Глебом Павловским трехтомный сборник статей о судьбах России под названием «Иное». Участие в этом проекте объясняется тем, что Гельману жизненно необходимо присутствовать в «актуальных зонах бытия». Но в этих зонах он ощущает себя больше художником, чем политиком. Даже говорит, что политика его «никогда не интересовала». Впрочем, кажется, лукавит.

1960 — РОДИЛСЯ В КИШИНЕВЕ; В ДЕТСТВЕ ТАНЦЕВАЛ В МОЛДАВСКОМ ФОЛЬКЛОРНОМ АНСАМБЛЕ «ЖОК»
1977 — 1983 — УЧИТСЯ В МОСКОВСКОМ ИНСТИТУТЕ СВЯЗИ, ОДНОВРЕМЕННО РАБОТАЕТ МАШИНИСТОМ И РАБОЧИМ СЦЕНЫ ВО МХАТЕ, «СОВРЕМЕННИКЕ» И ТЕАТРЕ ИМЕНИ МАЯКОВСКОГО
1987 — «ОТ СКУКИ» УСТРАИВАЕТ В КИШИНЕВЕ СВОЮ ПЕРВУЮ ВЫСТАВКУ — «ХОТЕЛОСЬ, ЧТОБЫ В КИШИНЕВЕ БЫЛА ИНТЕРЕСНАЯ ЖИЗНЬ»
1990 — ВО ДВОРЦЕ МОЛОДЕЖИ В МОСКВЕ ПРОВОДИТ ВЫСТАВКУ «ВАВИЛОН».
В ОКТЯБРЕ НА ПЕРВОЙ ЯРМАРКЕ «АРТ-МИФ» ПРОХОДИТ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ГАЛЕРЕИ ГЕЛЬМАНА
1991 — ГАЛЕРЕЯ М. ГЕЛЬМАНА РАБОТАЕТ ПОД ЭГИДОЙ ЦЕНТРА СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА (ЦСИ) НА ЯКИМАНКЕ.
ГЕЛЬМАН — ЧЛЕН РЕДКОЛЛЕГИИ «ГАЗЕТЫ ЦСИ», ДЕКАН ШКОЛЫ АРТ-МЕНЕДЖЕРОВ ЦСИ
1993 — С ЭТОГО ГОДА ГАЛЕРЕЯ М. ГЕЛЬМАНА ПОСТОЯННО НАЗЫВАЕТСЯ ЛУЧШЕЙ ГАЛЕРЕЕЙ МОСКВЫ И ЗАНИМАЕТ ПЕРВЫЕ МЕСТА В РЕЙТИНГАХ СМИ
1995 — ГАЛЕРЕЯ ПЕРЕЕЗЖАЕТ В НОВОЕ ПОМЕЩЕНИЕ НА МАЛОЙ ПОЛЯНКЕ. ВЫСТАВКА «К 5-ЛЕТИЮ ГАЛЕРЕИ ГЕЛЬМАНА» В ДОМЕ ХУДОЖНИКА НА КУЗНЕЦКОМ МОСТУ. СОВМЕСТНО С ГЛЕБОМ ПАВЛОВСКИМ СОЗДАЕТ ФОНД ЭФФЕКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ (ФЭП). ОДИН ИЗ ИЗДАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «СРЕДА», ПОСВЯЩЕННОГО СМИ
1996 — ГАЛЕРЕЯ М. ГЕЛЬМАНА ПРЕДСТАВЛЯЕТ РОССИЮ НА ПЕРВОЙ ЯРМАРКЕ «АРТ-ФОРУМ» В БЕРЛИНЕ
1997 — ГЕЛЬМАН И ХУДОЖНИКИ ЕГО ГАЛЕРЕИ ВЫИГРЫВАЮТ КОНКУРС И ПОЛУЧАЮТ ЗАКАЗ НА ОФОРМЛЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ПРОСТРАНСТВА ГОСТИНОГО ДВОРА. ФЭП ПОЛУЧАЕТ ЗАКАЗ НА ДИЗАЙНЕРСКОЕ РЕШЕНИЕ ТЕЛЕКАНАЛА РТР. СОВМЕСТНО С Г. ПАВЛОВСКИМ НАЧИНАЕТ ИЗДАВАТЬ ЖУРНАЛ «ПУШКИН».

Гельман как политик

Конечно, видным партийным или государственным функционером Гельман (пока?) не стал, но все последние годы его распирает от желания говорить с Властью на равных и даже попытаться подмять ее под себя. Если раньше для рекламы самого себя и «своего» искусства он провоцировал публику и масс-медиа, то теперь объектами его прямых провокаций, закамуфлированных под арт-проекты, стали власть имущие.

Начал Гельман с того, что лежало ближе к основной сфере его деятельности, — с Министерства культуры. В момент кипения страстей вокруг судьбы перемещенных ценностей он в своей галерее открыл выставку «Реституция», на которой показал две картины — «Мадонну» Кранаха и «Дорогу в Арле» Ван Гога. Картины были якобы вывезены из Германии в 1944 году одним новороссийским коллекционером, наследники которого решили продать не нужные им работы. К Гельману за помощью они обратились оттого, что «не хотели связываться с государственными организациями, так как доверие к ним давно подорвано» (гласил текст на стене галереи). Это воспринималось как объявление войны чиновникам Минкульта, тем более что на пресс-конференции сам Марат обвинил их в «нежелании считаться с профессиональной средой» и «порочности принципов работы» как со старым, так и с современным искусством.

Спустя несколько месяцев Гельман торжественно открыл карты: «Кранах» и «Ван Гог» вышли из-под кисти новороссийских художников Николая Вострикова и Сергея Подреза — по спецзаказу галереи. Конечно, к этой затее можно подойти эстетически и философски, рассуждая о соотношении оригинала и копии, реальности и «симулякра» и т. д. Однако же публицистика и галеристские амбиции в ней преобладали. С тех пор производство фальшаков и «ложь во спасение» оказались для Гельмана излюбленным ходом. Уже в том же, 1996 году он повторил его еще дважды: в проектах «Новые деньги» и «Компромат».

О «высокохудожественных» культуртрегерских банкнотах (с портретами русских писателей, художников, ученых, спортсменов) не писал только ленивый. Абстрактная идея совмещения духовного и материального, национального пантеона и «презренного металла» была воспринята столь серьезно и конкретно, что Министерству финансов даже пришлось выступить со специальным разъяснением: мол, новых денег не будет, а в услугах Гельмана и Парфенова никто не нуждается. Но Гельман не успокоился: адресатами его следующей художественной спекуляции были уже не просто Минкульт и Минфин, а «ведущие российские политики». Рекламная листовка галереи предлагала им надежные поставки компромата, образцы которого были предъявлены на выставке, так и называвшейся — «Компромат». Там заинтересованные лица могли ознакомиться с израильским паспортом Зюганова, документами из швейцарского банка со списками валютных счетов членов правительства, чемоданом с сардельками, обнаруженным под кроватью Гайдара, порнокалендарем с фотографиями знаменитых политиков, по очереди предающихся любовным утехам с одной из художниц галереи.

Но самой коммерчески успешной провокацией Гельмана оказалась история его «ненависти-любви» к Церетели. Сначала он подключился к кампании по «децеретелизации» Москвы, а вскоре (как всегда!) был признан СМИ ее лидером, приглашен в программу «Герой дня» на НТВ и даже добился разрешения на проведение референдума о судьбе памятника Петру. Однако

затем почему-то вдруг отказался от продолжения борьбы и ввел Церетели в список художников своей галереи. Даже собирался организовать его выставку в ЦДХ (что трудно было расценить иначе, чем еще один специально устроенный скандал). На этом роман вроде бы иссяк, но Гельман успел в очередной раз подпортить себе репутацию: для московских радикалов он стал персоной нонграта (в журнале Анатолия Осмоловского «Радек» даже появился призыв «Художники, не выставляйтесь у Гельмана!»). Правда, Марат не остался внакладе от своих «случайных связей» и получил законные «алименты»: лучший друг Церетели Юрий Лужков заказал ему оформление внутреннего пространства Гостиного двора работами современных художников и выдал «подъемные» в размере 300 тыс. у.е.

В этой истории весь Гельман, со всеми его достоинствами и недостатками. Он готов обманывать, провоцировать, обольщать, с легкостью объявлять войну и с той же легкостью мириться, одновременно ругать власть и дружить с ней — для того, чтобы приблизить современное искусство к народу (а самого себя — к Власти). В конце концов Гельман по праву гордится тем, что мэр Юрий Лужков и главный архитектурный авторитет официальной Москвы Михаил Посохин впервые узнали об актуальных художниках именно от него. Да и будущие посетители магазинов Гостиного двора, хочешь не хочешь, а столкнутся со скульптурой Олега Кулика. Гельман чувствует ответственность за всю среду современного искусства и выступает от его имени, но вместе с тем считает, что, выражаясь его собственными словами, «есть только одна шкала признания — власть».

Заказ от мэрии на Гостиный двор — далеко не первый опыт сотрудничества Гельмана с реальными субъектами власти и государственными структурами. Правда, участие Госкомоборонпрома в выставке «Конверсия» было еще чисто символическим. А меркантильное общение Гельмана через Фонд эффективной политики (ФЭП) и фонд «Горожане» с предвыборными штабами генерала Лебедя и КРО (на парламентских выборах), Лужкова (на выборах мэра) и Ельцина (на президентских) ни к

МАРАТ ГЕЛЬМАН НА РАБОТЕ И ДОМА: В РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА «ПУШКИН» (ВВЕРХУ), В ГАЛЕРЕЕ У МАКЕТА ГОСТИНОГО ДВОРА (СПРАВА) И В СВОЕЙ КВАРТИРЕ — С ЖЕНОЙ, КОТОМ И СОБСТВЕННОЙ КОЛЛЕКЦИЕЙ (СЛЕВА)

искусству, ни к «Галерее М. Гельмана» никакого отношения уже не имело. (Хотя Гельман, получая имиджмейкерские заказы, и своим художникам давал подзаработать.) Просто Гельман начал поход во власть.

И хотя появление Гельмана на московской политической сцене слегка напоминает его первое появление на «Фурманке» (пока еще власть относится к нему с усмешкой), не стоит забывать, что на художественных подмостках он быстро стал суперзвездой. Делая карьеру, Марат использует всех, кто попадается на пути: не только художников (будь то радикал Кулик или академик Церетели), не только политиков (будь то «политолог» Павловский или любимец москвичей Лужков), но и наше и не наше «все»: Пушкина и Спилберга.

«Солнце русской поэзии» освещает последний проект Марата — окололитературный журнал «Пушкин» (см. «Итоги» № 43 за 1997 год). А отец «Индианы Джонса», как Марат недавно узнал, и вовсе оказался его родственником, правда, дальним. Тем не менее Гельман уже честно рассказал об этом всем знакомым и незнакомым. Надо думать, следующий фильм Спилберга будет называться «Список Гельмана».

Впрочем, Марат Александрович пока пытается быть верным принципам современного искусства. Ведь не зря два года назад он проколол ухо и вставил серьгу — только потому, что его вдруг начали называть на «вы» и обращаться по имени-отчеству. Гельман пока еще больше художник, чем политик. ■

Фото Павла Горшкова

Два кукловода-3

70-е годы в трактовке Константина Эрнста и Василия Пичула

Юрий Гладильщиков

ИГРЫ В ЯЩИК

«Старые песни о главном-3», пообещавшие погрузить новогоднего телезрителя в 70-е годы, пресса в основном костерит. В утешение создателям — продюсеру проекта Константину Эрнсту и режиссеру нынешней серии Василию Пичулу — можно заметить, что «Песни № 3» разругали бы все равно. Даже если бы они оказались не хуже ударных «Песен № 2». Авторский ход приелся. «Песни», однако, бранят как-то странно: за тягу к пережеванному, старым ценностям, эстетике советских времен. Но ведь это основополагающий принцип «Песен», почему же он раньше не раздражал? С другой стороны, «Песни № 3» честят и за то, что в них многого не обнаружилось. Как реалий 70-х, так и, собственно, конкретных песен. Естественно, что к фильму о своем кровном критики, среди которых масса «семидесятников», отнеслись придирчиво.

Во всех этих претензиях чувствуется некая недоформулированность. Попробую доформулировать. Есть весьма определенный повод для злости. Эрнст и Пичул трансформировали 70-е. А если без обиняков, то переврали. И, похоже, умышленно.

«ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ МЕНЯЕТ ПРОФЕССИЮ» БЫЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ПРОТИВОСОВЕТСКИХ ФИЛЬМОВ 70-Х. НО ЕСЛИ СУДИТЬ ПО «СТАРЫМ ПЕСНЯМ-3», ТО ЭТО ПРОСТО ЭКСЦЕНТРИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Две первых части «Старых песен» — это игра со стилями. Массовая культура 30 — 50-х, а затем 60-х через призму массовой культуры 90-х. Стили глубоко советских лет, какими они отложились в сознании людей, тогда еще не родившихся или ходивших в детсад. Ироничный, но отчасти и серьезный образ времени. Стоит напомнить, что после «Песен № 1» и «№ 2» идеологов проекта тоже упрекали в пропаганде пережеванного и даже в том, что они покрывают коммунизм позолотой. Но, конечно, их акцию можно воспринимать и как вполне постмодернистскую.

На сей раз идеологи (родившиеся, как и автор этих строк, в начале 60-х) экранизировали свое родное — собственные детство, отрочество, юность, университеты. Легко было предположить, что в отличие от первых серий, «Песни № 3» окажутся ностальгическими и хотя бы отчасти нонконформистскими.

«Старые песни» не «Летопись полувека», они не про Брежнева и съезды ВЛКСМ, даже не про БАМ и стройотряды, а про частную жизнь. Если верить генпродюсеру главного телеканала Константину Эрнсту и создателю «Маленькой Веры» Василию Пичулу, то частная жизнь поколения 70-х была редкостно бесстильной. 70-е отличались от стильных 30 — 60-х всеядностью и эклектикой. Для двух начальных выпусков «Песен» выстраивались декорации, обозначающие специфическую, характерную для конкретного времени сельскую или городскую среду. Теперь же действие погрузили во вневременные — по отношению к поколению — коридоры и павильоны якобы «Мосфильма», где в основном снимаются фильмы не про 70-е, а про прошлое. В одежде, которую нацепили на исполнителей, опять-таки мало типично семидесятнических примет (ну, Анжелика Варум в батнике да Дмитрий Маликов с воротником поверх пиджака).

То же и с песнями. Можно подумать, будто поколение 70-х слушало все подряд и вперемежку — и то, что обожали мамы, и то, под что впоследствии будут скакать дочери. В основном оно, оказывается, слушало лирические песни советских композиторов и западную танцевальную попсу. Любимым развлечением поколения был заключительный концерт «Песен-72, 73 и т. д.», а символом — сладкая «Надежда» Пахмутовой и Добронравова, которую те, кому повезло в момент исполнения сидеть в зале, тут же принимались проникновенно подпевать, раскачивая в такт туловищами. Кроме того, некомсомольская жизнь поколения состояла из телесериалов, дискотек и походов в кино.

Конечно, частная жизнь 70-х состояла и из этого. Западная попса (но не в таких количествах!) резонна тоже — еще и потому, что дискотеки конца 70-х обозначили рубеж. Собственно, они и начали формировать современную универсальную привычку к попсе. До «Бони М» мальчики предпочитали рок, делая единственное благосклонное исключение для поп-группы «АББА» и некоторых советских ВИА, и навязывали свой вкус девочкам. После «Бони М» победил среднестатистический вкус девочек.

Странно, однако, напоминать, что реальное поколение 70-х (отнесем к нему тех, кому в 1970-м было от пяти до двадцати) слушало не только это и даже *совсем не это*. Уверен: многие подтвердят, что почти от всего, явленного «Песнями № 3» как срез музыкальных вкусов поколения, их в 70-е годы тошнило. Мальчики 70-х смотрели тоскливые «Огоньки» и концерты в честь милиции с единственной надеждой, что после солистов оперы и балета, Эдуар-

да Хиля и Валентины Толкуновой выпустят каких-нибудь ребят с электрогитарами. Классические «семидесятники» на дух не переносили певцов (практически любых). Ненавидели слово «эстрада». Не слушали почти ничего, что поется по-русски (можно сказать, что «наших» в 70-е слушали меньше, чем когда-либо). Котировались лишь отдельные наши ВИА (даже аккуратные и правильные ранние «Самоцветы» — в них все равно видели альтернативу), а в основном англоязычные рок-группы.

Противоречия между официальной эстрадой и магнитофонной культурой стали еще более серьезными, чем в 60-е. Музыкальный поток разделился в 70-е на множество рукавов: официальная советская эстрада — редкие персонажи официальной эстрады, кого можно считать приемлемыми — разрешенная западная попса — магнитофонная культура, главной составляющей которой стал англоязычный рок. Рукава между собой почти не соприкасались. Конечно, «семидесятники» — поколение не «Песен года», а магнитофонной культуры.

НЕЛЬЗЯ НЕ ОЦЕНИТЬ ПОДВИГ РЕЖИССЕРА. В ПРЕЖНИХ ВЫПУСКАХ «СТАРЫХ ПЕСЕН» БЫЛ СТИЛЕВОЙ СТЕРЖЕНЬ, НА КОТОРЫЙ ЛАДНО НАНИЗЫВАЛОСЬ ВСЕ ДЕЙСТВИЕ. ТЕПЕРЬ ЖЕ ВСЯКУЮ ОТДЕЛЬНУЮ ПЕСНЮ ПРИШЛОСЬ РАЗЫГРЫВАТЬ ПО-СВОЕМУ. ФАКТИЧЕСКИ РЕЖИССЕРУ ПРИШЛОСЬ СКОНСТРУИРОВАТЬ И СНЯТЬ ТРИ ДЕСЯТКА САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ КЛИПОВ. **ЭКЛЕКТИКА КАК ПРИНЦИП**

В конечном счете тяга к року и ВИА была отражением более значимого — противления по отношению к окружающей жизни. Противления не насилием, но тягой к иным — «чуждым» — формам. 70-е интересны как кухнями, так и диссидентством неосознанным, которое было свойственно большинству тогдашних 14—17-летних. Неосознанное западничество и противостояние официозу выражалось не только в джинсах и длинных прическах, но и, например, в болении за европейские футбольные сборные (тем более что наша в 70-е на чемпионаты мира не попадала). В культе Англии. В любви к зарубежной фантастике. Почему не любили отечественную фантастику (кроме Стругацких и Булычева, в сочинениях которых чувствовали — и правильно — что-то несоветское)? Потому что окружающая реальность не воспринималась как романтическая. Фантастический роман сразу начинал казаться школьным враньем, как только в нем мелькала русская фамилия: советский человек не мог быть участником галактических приключений и стрелять в чудовищ из бластера.

Не забудем, наконец, и то, что именно в 70-е начал возникать андерграунд. В том числе и музыкальный.

Как объяснить, что «Песни» про 70-е умудрились выйти в свет без напоминания о рок-группах и ВИА — без того, что и было фирменным стилем времени? Ладно «Дип пёпл» или «Шокинг блю» (без которых, впрочем, реальный СССР непредставим)! Но ведь не было экранизировано ни одного шлягера, например, «Ариэля». Тем более — ни одного хита «Машины времени» (группы, ставшей символом тогдашнего нонконформизма), хотя «Солнечный остров» — едва ли не самое памятное масскультовское отражение безвременья — прозвучал в середине 70-х в фильме «Афоня», и, казалось, сам Бог велел включить его в новогоднюю песенную ленту, целиком построенную на кино. А почему те редкие песни из репертуара качественных ВИА, которые все же попали в фильм Эрнста и Пичула, были отданы авторами не новым рок-командам, а певцам 90-х, продолжающим линию совэстрады?

Объяснение, к которому приходишь, кажется единственно логичным. Идеологи «Песен», разумеется, помнили, что у 70-х был свой стиль. Но он им мешал. Оказалось выгодно притвориться, будто стиль отсутствовал.

Во-первых, вкусы классических 70-х слишком специфичны. Поклонников рока теперь почти не осталось. 90-е опять тяготеют к сладкой советской песне. («Песня-97», показанная днем 1 и 2 января, ничем не отличалась ни от «Песни-86», ни от «Песни-75». Музыка, манеры ведущих и даже многие певцы те же.) Значит, номера, которые показались бы знаковыми реальным представителям поколения 70-х, не затронули бы остальную — главную — часть новогодней аудитории.

«СТАРЫЕ ПЕСНИ-2» ЗАПОМНИЛИСЬ ЧУТЬ ЛИ НЕ ДЕСЯТКОМ УДАЧНЫХ НОМЕРОВ. ТЕПЕРЬ ЖЕ В ПАМЯТИ ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ЭПИЗОДЫ — ПРЕЖДЕ ВСЕГО **ТЕТКА ЧАРЛЕЯ** В ТРАКТОВКЕ **ВАЛДИСА ПЕЛЬША** И ПЕСНЯ **MOSKAU** В ТРАКТОВКЕ ДУЭТА **«АКАДЕМИЯ»**

Прошерстив разнородные музпотоки 70-х, идеологи «Песен» отвергли все крайнее, избрали серединную линию советско-попсового мейнстрима. Разумеется, не допустили в эфир стыдный официоз, от которого уж точно стошнит, все ура-комсомольское и псевдонародное, но отобрали лишь то, что в большей степени соответствует обывательско-расхожим вкусам 90-х. Когда они поняли, что фильм поневоле сводится к лирической советской сладости и разрешенным в 70-е годы «звездам дискотек», а время предстает в «Песнях № 3» эклектичным и бесстильным, то, вероятно, решили усилить эклектику, смешать все и вся, чтобы эклектика стала концепцией фильма. Образом 70-х. Так, вероятно, и возникла идея разыгрывать песню из одного фильма/телесериала в декорациях из другого фильма/телесериала (Алена Апина поет «Стою на полустаночке», паля из кольта и как бы снимаясь в вестерне; Николай Расторгуев исполняет культовую для «семидесятников» песню из «Земли Санникова», зачем-то изображая из себя товарища Сухова из «Белого солнца пустыни». Вдобавок, чтобы песня не показалась новогоднему зрителю чересчур минорной, ее положили на ненужный ритм).

Во-вторых, чтобы не злить все того же новогоднего выпивающего, авторы «Песен» отмели всю тоску 70-х, молодежное бунтарство, социальность, экстремизм и противоречия между поколениями. Шлягер из «Генералов песчаных карьеров», после просмотра которого самые правоверные пионеры начинали ощущать смутное желание пойти и врезать под дых занудному взрослому миру, по логике, следовало погрузить в некий вызывающий контркультурный контекст, но его проиллюстрировали танцем эксцентрической и приятной для всех возрастов тетки Чарлея в исполнении Валдиса Пельша.

В-третьих, идеологи «Песен № 3» не могли допустить никакой критики прошлого и СССР. Публику, не получающую зарплату, раздражают мельчайшие намеки на то, что в прошлом было неладно и кто-то чему-то противостоял. Хиппи стали яппи, удачливыми режиссерами и продюсерами и успешно играют по новым коммерческим правилам. Возможно, «Песни № 3» нужно трактовать как вытеснение из памяти всего, что мешает или уже не требуется. Как неосознанное противостояние авторов самим себе прежним.

Смысл «Песен № 3» выглядит идеологическим. Нам нечего делить. У нас общее приятное прошлое. Мы все пели и слушали одно и то же. Песенные стили 70-х одинаково привлекательны для любых возрастов. Песня — это отдых. Новый год — счастье (с чем тут поспоришь?). У нас общее счастливое будущее.

Именно в Новый год полезно обнадежить всех подряд (даже новых нищих), что они станут жить не хуже новых русских. Что нас ждут стабильность и спокойствие. Что у нас опять крепкое государство. Телевидение как коллективный Лука.

Анекдотично одно: фильм о песнях 70-х стал единственной частью трилогии, где фактически не ночевало то самое поколение, которому он и посвящен. 70-е пали жертвой законов новогоднего шоу и нынешнего формирования новых государственно-социалистических устоев. ■

Фото Николая Гнисюка

Между Монье и Домье

В Государственном музее А.С. Пушкина на Пречистенке работает выставка «Бальзак: денди и творец», организованная совместно с парижским Домом Бальзака

Вера Мильчина
ДРУЖБА НАРОДОВ

Поскольку Пушкин и Бальзак родились в одном и том же 1799 году, то в сознании сотрудников московского и парижского музеев оба писателя сделались своего рода «кузенами», отдающими друг другу визиты (хотя они, разумеется, никогда не виделись). Прошлогодняя выставка, организованная музеем Пушкина и экспонировавшаяся в парижском Доме Бальзака, называлась «Пушкин в гостях у Бальзака» (злые языки говорили, что название это слишком напоминает об известном произведении «Барбос в гостях у Бобика», но злые языки на то и злые, чтобы болтать невесть что, а французы наших детских книжек не читали и нашего кино не видели).

В экспозиции нынешней московской выставки «русско-французские» материалы занимают немало места. В первом же зале посетителя встречают портреты Пушкина и Бальзака, литографии с изображениями двух колонн: Вандомской в Париже и Александровской в Петербурге, а также черновик речи Достоевского о Пушкине с реминисценцией из «Отца Горио» и дневник Шевырева с описанием визита к Бальзаку, который «простодушным смехом» напомнил московскому профессору Пушкина.

На выставке есть необходимые и неизбежные биографически-мемориальные материалы (изображения возлюбленной Бальзака Эвелины Ганской, ее дочери Анны и ее украинского имения Верховня; русские переводы писателя рядом с французскими изданиями), однако прелесть ее в другом. Здесь можно познакомиться с совершенно особым видом французского искусства первой половины XIX века — карикатурой. Карикатуры — это хроника парижской жизни, созданная посредством симбиоза изображения и слова: иронической документальной картинки и злободневной каламбурной подписи.

Одна из восемнадцати раскрашенных литографий Домье, посвященных похождениям французского Остапа Бендера — Робера Макера, изображает торговлю акциями. Подпись, сочиненная Шарлем Филипоном, гласит: «Серебряные, золотые, алмазные рудники — скверная стряпня, гадкое варево по сравнению с моими угольными копями. В таком случае — скажут мне — ты небось просишь за каждую акцию миллион?.. Да нет, господа, я вообще не продаю свои акции, я отдаю их даром за какие-то жалкие двести франков, а в придачу дарю еще шило, фитилек для чистки ушей и тупую иглу для продергивания тесьмы, а главное — свое благословение!»

А вот другой товар, рекламируемый Робером Макером: «Публика-дура жаждет нового, предоставим же ей новое, сделаемся гомеопатами. Вот рецепт: взять крупицу от субстанции, именуемой ничто, и разделить это ничто на 10 миллионов частей; бросить одну — одну-единственную! — из этих десяти миллионов частей в реку... размешать как можно более тщательно, дать настояться в течение нескольких часов, набрать ведро этой целебной воды, процедить, смешать с двадцатью долями обычной воды и каждое утро натощак смачивать полученным составом кончик языка. Вот и все. — Все? — Да... Ах черт, я забыл самое главное: необходимо оплатить этот рецепт».

Еще один замечательный образец изобразительно-словесного искусства — серия литографий Анри Монье «Административные нравы» (1828), настоящий «комикс» XIX века, который изображает жизнь чиновников по часам: 10 часов — чтение газет; 10.30 — открытие ящиков письменного стола и приватные разговоры; 13.00 — переваривание второго завтрака... Особенно хороша метонимическая картинка, тотчас приводящая на память гоголевский «Невский проспект», где, как известно, можно было встретить «бакенбарды», «усы» и «рукава»: на полках и столах покоится множество шляп. Подпись гласит: «Служащие прогуливаются по коридорам министерства и навещают коллег. Отсутствующих заменяют шляпы».

1. АПОФЕОЗ БАЛЬЗАКА. ГРАНДВИЛЬ. 1835 — 1836. РИСУНОК
2. БУКВА V С ШАРЖИРОВАННЫМ ПОРТРЕТОМ БАЛЬЗАКА. БЕРТАЛЬ. 1846. ГРАВЮРА
3. ГОСПОДИН ДЕ БАЛЬЗАК. А.-Д. ПОРЕ С РИСУНКА **А.-Ж. ЛОРЕНЦА.** 1841. ГРАВЮРА НА ДЕРЕВЕ

Литературная жизнь показана на выставке не только с помощью книг, версток (знаменитая бальзаковская правка, от обилия которой рыдали наборщики) и «правильных», серьезных портретов друзей и коллег автора «Человеческой комедии». Гораздо более полное представление о ней дает литография Гранвиля «Скачки с препятствиями за звание академика» (варианты 1839 и 1844 годов). Каждый из писателей, претендующих на звание академика, разыгрывает здесь собственную «интермедию»: Бальзак, «поддерживаемый и венчаемый женщинами, которые лет десять назад были тридцатилетними», раскачивается на качелях, сплетенных из кос этих самых женщин (намек на роман «Тридцатилетняя женщина», от которого и образовалось в нашем языке туманное определение «женщина бальзаковского возраста»); Виктор Гюго, именуемый «папой римским от литературы», увенчан вместо папской тиары собором Парижской богоматери; Александру Дюма загораживают путь к академическим почестям «драмы, скончавшиеся в нежном возрасте», а он «утешается тем, что посвятит этому событию еще три тома «Путевых заметок».

Конечно, дело не только в словах: сами изображения писателей, шаржированные, но узнаваемые, очень смешны. Однако без подписей половина авторской иронии пропадает. Так, устроители выставки пояснили, что Альфред де Виньи «барабанит в ворота Академии», но почему-то оборвали перевод на самом интересном месте, и посетитель, не владеющий французским, так и не узнает, что барабанит Виньи «полным собранием своих сочинений», состоящим из двух крошечных томиков...

Вообще в подписях не обошлось без недоразумений: бульвар в Париже, конечно, Гентский, а не «де Ган» (кстати, это старое название того бульвара, что ныне именуется Итальянским); фамилия иллюстратора «Частной и общественной жизни животных» — Гранвиль, а не Грандвиль; комментируя «каллиграмму» из газеты «Шаривари», на которой текст напечатан в форме груши, следовало бы не только сказать, что «грушевая» тема во французской карикатуре восходит к знаменитому шаржу 1831 года, на котором Шарль Филипон впервые изобразил голову короля Луи-Филиппа в виде груши, но и дать краткий перевод текста самой «каллиграммы». Дело в том, что в виде груши шутники из «Шаривари» напечатали приговор, вынесенный газете за неправильное освещение некоего судебного дела (кстати, знаменитое «превращение груши» — четыре рисунка, на которых голова короля постепенно превращается в треугольный фрукт, — тоже присутствует на выставке и тоже, к сожалению, без перевода рукописных помет Филипона).

4. РОБЕР МАКЕР. О. ДОМЬЕ. 1836 — 1838. РАСКРАШЕННАЯ ЛИТОГРАФИЯ
5. СКАЧКИ С ПРЕПЯТСТВИЯМИ ЗА ЗВАНИЕ АКАДЕМИКА. ГРАНДВИЛЬ. 1839. ЛИТОГРАФИЯ, РАСКРАШЕННАЯ АКВАРЕЛЬЮ
6. КАЛЛИГРАММА В ФОРМЕ ГРУШИ. ШАРИВАРИ. 27 ФЕВРАЛЯ 1834

Но погрешности — это, так сказать, издержки производства, в целом же выставка хороша именно тем, что она — умная, что в ней изображение неразрывно связано с комментарием к нему, что эту выставку интересно и полезно не только смотреть, но и «читать». Если на ней представлены современники и знакомцы Бальзака, то в подписи непременно объяснено, что его с ними связывало. Если представлен вид Парижа, то сказано, какую роль играло это место в бальзаковском творчестве («Большие бульвары являлись, по словам Бальзака, настоящей «безводной Сеной», через которую нужно было переправиться, чтобы попасть из старого Парижа в Париж XIX столетия»). Благодаря этому посетитель получает возможность воспринимать прошлое не как набор ярких картинок и старинных портретов, но как нечто осмысленное и состоящее из явлений взаимосвязанных (осмыслению помогает и каталог, содержащий два десятка статей и сообщений французских и российских исследователей).

В последнем зале посетители могут переместиться из прошлого в современность: здесь выставлены иллюстрации к произведениям Бальзака, выполненные художниками нашего столетия (рисунки Пикассо, фотоколлажи Пола Бюри, офорты и линогравюры Пьера Алешинского). Однако все это — на мой вкус — «совсем другая история», дающая представление об искусстве нашего века, но имеющая весьма опосредованное отношение к Бальзаку. Единство слова и изображения здесь исчезает безвозвратно; под этими картинками цитаты из Бальзака выглядели бы совсем неорганично. Автор «Человеческой комедии» был замечательнейшим из представителей «фельетонно-каламбурной» культуры своего времени, и ему гораздо уютнее среди карикатур Монье и Домье. ■

Двенадцать с плюсом

В издательстве «Вагриус» впервые вышел полный вариант романа Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев». Предисловие и комментарии к нему написали филологи Михаил Одесский и Давид Фельдман

Лев Рубинштейн

ЧТЕНИЕ

Однажды я и мой школьный приятель попались в автобусе как зайцы.

— Фамилии? — сурово спросил контролер.

— Петров, — честно ответил Смирнов.

— А твоя? — это уже мне.

— Ильф, — дерзко, но вряд ли особенно удачно сострил я.

Контролер, придирчиво переспросив нерусскую фамилию, записал все это дело в блокнот и пообещал сообщить по месту учебы о неподобающем поведении в общественном транспорте учеников 9-го класса Мытищинской средней общеобразовательной школы №11 Ильфа и Петрова. Шутки не получилось. То есть получилась, но какая-то другая.

Другой мой одноклассник, неутомимый прожектер и завиральщик, как-то раз по большому секрету посвятил меня в свою заветную затею. «Помнишь, чем кончается «Золотой теленок?» — спросил он. Еще бы я не помнил! «Так вот. Я напишу продолжение романа, где Остап становится управдомом. Представляешь себе?» Я представил себе и от разговоров на эту тему в дальнейшем всячески уклонялся.

Среди подростков моего поколения не знать наизусть Ильфа и Петрова было признаком безнадежного жлобства. Мы общались исключительно при помощи цитат. Наш незамысловатый снобизм тешился недоуменной реакцией непосвященных в этот «особый» язык.Потом все это здорово надоело. Некоторым — настолько, что в их представлении люди, продолжавшие разговаривать на ильфпетровской фене, уже и сами пополнили число «жлобов». У нас же появились другие, третьи, пятые цитатники «для своих». Потом под воздействием диссидентоидных умонастроений Ильф и Петров стали для многих «сервилистами и конъюнктурщиками». Для некоторых — это до сих пор так.

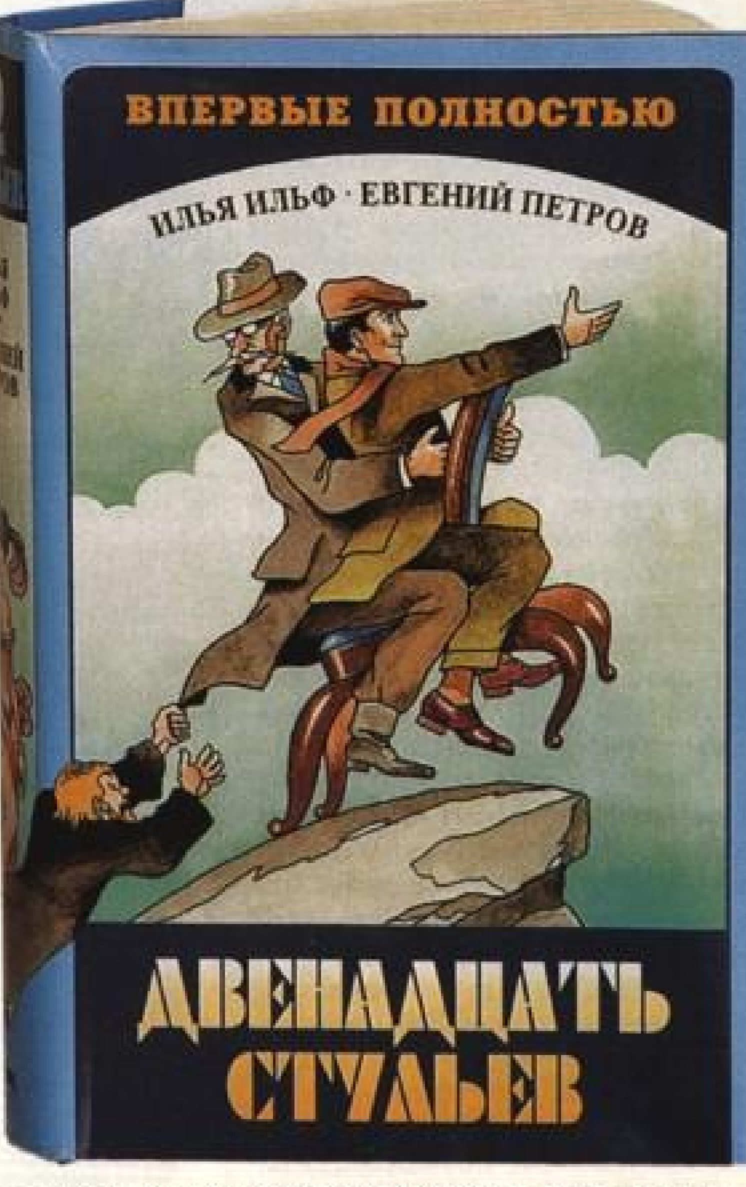
Потом пошла череда экранизаций — предмет ревниво-насмешливого любопытства фанатов и знатоков. Но для кого-то, как это ни странно, именно через кино (и даже только через кино) осуществилось частичное приобщение к этому, несмотря ни на что, не угасающему празднику. В те дни, когда на телеэкранах шли захаровские «Двенадцать стульев» с Мироновым и Папановым, я услышал разговор двух девиц, одна из которых возбужденно сообщала другой о том, что, «представляешь себе, Люськ, кино еще не кончилось, а по нему уже кто-то книжку успел написать. Я сама видела: мужик в метро читал».

Смена настроений, отношений и интерпретаций существует сама по себе, никак не касаясь книги, которая живет себе и живет и пока что признаков старения не обнаруживает.

Странно было бы откликаться на очередное издание «Двенадцати стульев», если бы оно было изданием обычным. Но тут дело совсем иного рода. Книга впервые вышла в первоначальном варианте, то есть без купюр. Купюры возникали в разное время и по разным, в том числе и цензурным, причинам. Для людей, знающих «канонический» текст практически наизусть (а таких людей много), это чтение несколько странноватое. Как будто бы действительно кто-то (не тот ли самый мой одноклассник?) дописал роман. Получилась несколько иная книга. Там появились не только новые (хотя и первоначальные) слова, фразы, абзацы. Появились и целые главы. Например, целых две главы рассказывают о шалопайском детстве и разгульной юности старгородского предводителя дворянства: «В залу вошел известный мот и бонвиван, уездный предводитель дворянства Ипполит Матвеевич Воробьянинов, ведя под руки двух совершенно голых дам. Позади шел околоточный надзиратель в шинели и белых перчатках, держа под мышкой разноцветные бебехи, составлявшие, по-видимому, наряды разоблачившихся спутниц Ипполита Матвеевича.

— Не губите, ваше высокоблагородие! — дрожащим голосом говорил околоточный. — По долгу службы...

Голые дамы с любопытством смотрели на окружающих невинными глазами. В зале началось смятение».

КНИГА ВПЕРВЫЕ ВЫШЛА В ПОЛНОМ ВАРИАНТЕ, ТО ЕСТЬ БЕЗ КУПЮР. КУПЮРЫ ВОЗНИКАЛИ В РАЗНОЕ ВРЕМЯ И ПО РАЗНЫМ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ПО ЦЕНЗУРНЫМ, ПРИЧИНАМ

Многие из исчезнувших фрагментов посвящены литературному и журналистскому быту Москвы. Много вставных литературных и театральных пародий (очень, как легко предположить, смешных). В последующих изданиях пародии стали из текста последовательно исчезать, ибо кое-кто из пародируемых как нарочно оказался на тот момент «лучшим и талантливейшим поэтом нашей эпохи». До смеха ли тут?

Для тех, кому интересно сравнивать полный текст с текстом привычным, нет необходимости листать двумя руками две книги: все восстановленные места набраны курсивом.

Предисловие, в отличие от предисловий к обычным изданиям, не столько сообщает нам о «высоких художественных достоинствах» романа, сколько вводит читателя в контекст — исторический, политический, литературный. Роль Валентина Катаева, широким барским жестом одарившего «брата и друга» сюжетом «Стульев», известна хорошо. А о роли, которую в публикации романа сыграл Владимир Нарбут — крупный в то время издательский работник, земляк Ильфа и Петрова, — известно куда меньше. Кое-что объясняет и политический фон написания и опубликования романа — публичная распря Сталина с Троцким. «Антитроцкистская направленность, ставшая идеологической основой романа, — полагают Одесский и Фельдман, — была обусловлена не только «социальным заказом». Нападки в печати на Троцкого многие интеллектуалы воспринимали тогда в качестве признаков изменения к лучшему, возможности, так сказать, «большевизма с человеческим лицом». Участвуя в полемике, Ильф и Петров защищали, помимо прочего, нэп и стабильность, противопоставленные «военному коммунизму». Они вовремя уловили конъюнктуру, но, надо полагать, конъюнктурные расчеты не противоречили убеждениям». Надо полагать, не противоречили...

Книга, что не менее ценно, снабжена и обширными комментариями, из которых мы узнаем, например, что незабвенный автор «Гаврилиады» Ляпис-Трубецкой «внешне и манерами поведения всего более походил на поэта Кольчева, хорошо известного в московских редакциях», или о том, что «загадочная Хина Члек, которой вдохновенный Ляпис посвящал свои творения», — это скорее всего Лиля Брик.

В общем, вполне эпохальное издание. И тем досаднее констатировать, что его полиграфический уровень, мягко говоря, так себе. Информационного, как и всякого прочего голода давно уже нет, а потому и бумага могла бы быть не настолько серой, и картинки могли бы не до такой степени напоминать крокодильские карикатуры на взяточников и бюрократов. Обидно.

Впрочем, мощный заряд веселья превозмогает все. Заразительная поэтика великой книги заставляет смотреть сквозь ее оптику на многие вполне обыденные вещи. Начинает казаться знаменательным и забавным то, что вроде бы таковым и не является. Например, что публикаторов и комментаторов — как и авторов романа — тоже двое. И даже то, что один из них носит фамилию Одесский. ■

Гол в свои ворота

Новая «Жизель» Большого театра подобна Манежной площади после евроремонта

ВМЕСТО КЛАССИЧЕСКОГО ДУЭТА ЖЕНИХА И НЕВЕСТЫ, ОТТЕНЯВШЕГО ДРАМУ ГЛАВНЫХ ГЕРОЕВ, ВАСИЛЬЕВ ПОСТАВИЛ **КРЕСТЬЯНСКИЕ ТАНЦЫ, ВЫБИВАЮЩИЕСЯ ПО СТИЛЮ ИЗ ОБЩЕГО КОНТЕКСТА**

Ярослав Седов

КЛЯКСА

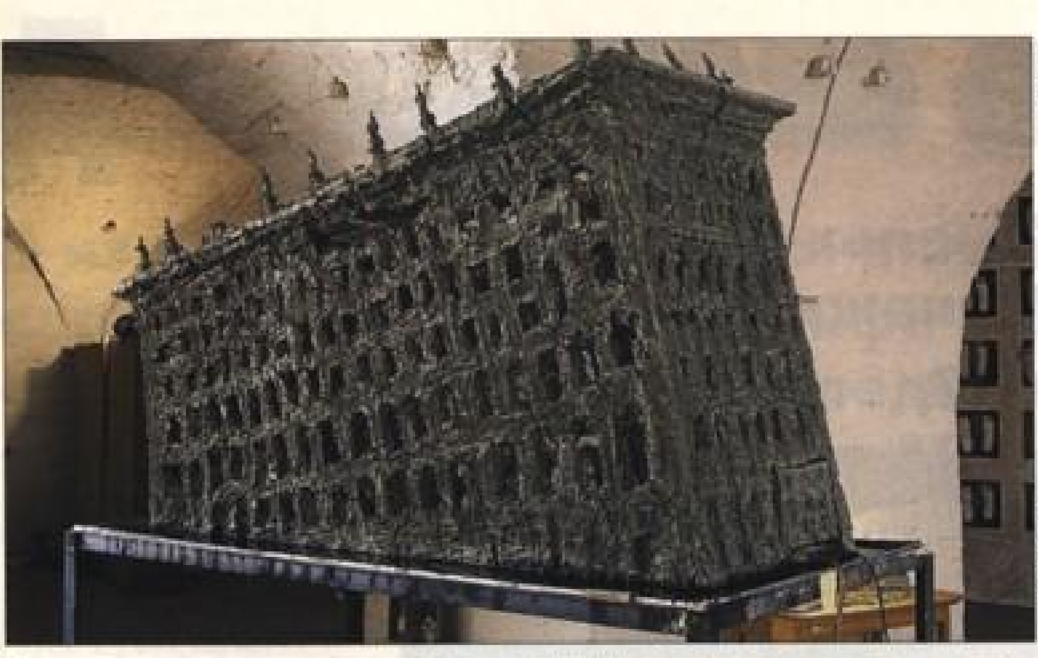
Премьеру «Жизели» в редакции Владимира Васильева тактичнее всего было бы обсуждать лишь в узком кругу профессионалов. Привлекать к ней внимание широкой публики неловко: в отличие от «Лебединого озера» это не вызывающая перекройка, побуждающая поднимать общественность на защиту шедевра, а что-то вроде неудачного ремонта. В котором к тому же не было никакой необходимости. Сейчас, когда у Большого столько серьезных проблем (театр уже много лет как выпал из контекста современного искусства, в его репертуар не входят целые пласты хореографии и оперной музыки, артисты то маются без дела, то из-за пустяков лезут из кожи вон и тому подобное), трудно придумать что-то более несвоевременное, чем редактирование «Жизели» — одного из самых благополучных спектаклей труппы.

Последнее время этот балет танцевали небрежно. Требовалась обычная «генеральная уборка»: несколько тщательных репетиций. Но Васильев решил полностью обновить постановку. Первым делом он уничтожил самое ценное, что было в предыдущей редакции Юрия Григоровича, — декорации и костюмы Симона Вирсаладзе. Они подчеркивали, что «Жизель» — не просто один из балетов XIX века, а эстетизация идей романтизма. В изысканно стилизованных костюмах Вирсаладзе артисты представали не вилисами и крестьянами, а воздушными балеринами и танцовщиками в ролях вилис и крестьян. Цветовая гамма — сочетания лимонного, лилового, жемчужного, бирюзового, терракотового, оттененные черным с серебром, — была художественным открытием из ряда тех, что вдохновляют творцов Высокой моды.

Юбер де Живанши, приглашенный создать костюмы для спектакля Васильева, постарался отрешиться от своего опыта кутюрье, «вписаться» в традиции Большого театра. Получились одежды блеклых банальных тонов, не рассчитанные на театральный свет и тяжело болтающиеся на артистах во время танца. Сергей Бархин усилил нелепость зрелища условными декорациями со шнурами и кисточками и зеркальным линолеумом, превратившим сцену в подобие катка.

Васильев внес в спектакль небольшие, но принципиальные изменения. Он усилил танцевальную партию лесничего, ставшего равноправным соперником главного героя; ослабил драматургическую конструкцию спектакля: вместо счастливого бракосочетания крестьянской пары, контрастировавшего с фантастической «свадьбой» Жизели и Альберта в загробном кругу виллис, поставил новые танцы, выбивающиеся по стилю из общего контекста.

Эти изменения придали действию приземленно-бытовой характер, не вяжущийся с костюмами и декорациями, и превратили происходящее на сцене в полную бессмыслицу. То, что основная часть старинного хореографического текста сохранена в неприкосновенности и исполняется аккуратно, не меняет дела. Работа Васильева над «Жизелью» по своему характеру, смыслу и результату аналогична перепланировке Манежной площади и перестройкам старинных домов, чьи подлинные фасады выглядят после евроремонта как новоделы.

ГЛИНЯНЫЕ ЗНАКИ ГИБНУЩЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ТОНУЩИЙ ДВОРЕЦ «ПРЕДПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ПОМПЕИ» (СЛЕВА) **И РАССЫПАЮЩИЙСЯ «ОХОТНИК»** (ВНИЗУ)

ВЫСТАВКИ

Точкисхода

Александр Бродский
Музей архитектуры
Москва

КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВЫХ СЛОВ, таких, как «точкисхода» (в одно слово), считается прерогативой футуристов. Но Александр Бродский называет себя «футурофобом»: он страшится будущего, и все его мысли — о прошлом. Предметы, выставленные Бродским в Музее архитектуры, которые, собственно, и являются точками схода — странными объектами притяжения, — принадлежат миру забытых вещей: жестянки, старые, залепленные грязью ванны, бутылки, склянки и прочая, и прочая. Один из экспонатов, «Интерьер точки А», напоминает дом старьевщика. Сделанный из картона, он набит грязными пустыми бутылками, кастрюлями, глиняными воблами, в нем есть и старенький телевизор, и ржавый рукомойник, и глиняные доллары в чемодане.

Глина, этот хрупкий материал, словно сама подталкивает к футурофобии. Из нее Бродский изготовил знаки гибнущей цивилизации: «тонущая» в полу баржа наполовину превратилась в пыль, вечно прицеливающийся «Охотник» почти рассыпался от времени, роскошный палаццо с обваливающимися стенами покосился и вот-вот утонет в мазуте (налитом в поддон, на котором он и стоит), но внутри него, несмотря ни на что, идет кино — неистребимые «Семнадцать мгновений весны». Эта инсталляция называется «Предпоследний день Помпеи». Другие названия не менее классичны: «Пейзаж с пирамидами» (небольшая циркулярная пила с маленькими глиняными пирамидками, разрезанными пополам), «Пейзаж с заводом» (аквариумы с булькающей водой помещены в своего рода парник).

Иногда художник предлагает нам подглядывать за чьей-то чужой жизнью, выстраивая целые фрагменты интерьеров. То, привлеченные таинственным светом, мы смотрим в приоткрытую дверь еще одного картонного дома и видим там край раскладушки, на которой, видимо, и лежит обитатель скромного жилища. То на тумбочке у изголовья железной кровати (которую облепили глиняные змеи и ящерицы) обнаруживаем банку с глиняной вставной челюстью, наверное, положенной туда кем-то перед сном. То оказываемся в морге, где из каждой ниши торчат ноги (на этот раз — гипсовые), над которыми, как ярлыки, висят использованные чайные пакетики. В одной из ниш — стакан, подстаканник, кипятильник, будто приготовленные санитарами к обеденному перерыву. Все это гигантское сооружение носит название «Дворец всеобщего благоденствия», а потому мы вынуждены гадать — может, это и не морг, а колумбарий или даже вытрезвитель. Бродский охотно принимает и эти версии.

Выставка представляет собой настоящий интеллектуальный ребус — здесь нет ни одного ясного образа. Но постепенно устаешь угадывать, что означает тот или иной предмет. Начинает казаться, что Бродский ехидно посмеивается над зрителями. Что его единственное желание — собирать зрительские ассоциации. Другими словами, зрители тоже становятся экспонатами выставки, за которыми подглядывает уже сам художник. Из ностальгической выставка становится жесткой концептуальной акцией, перформансом, в котором художник имеет заведомо привилегированную точку зрения. ■

Николай Молок

НАГРАДЫ

Присуждение премий международного фонда «Знамя»

ВГБИЛ, Москва

В ЭТОТ РАЗ ПРЕМИЙ УДОСТОИлись: Анастасия Гостева за повесть «Дочь самурая», Фазиль Искандер за диалог «Думающий о России и американец», Михаил Синельников за стихотворение «Ваганьковское армянское кладбище», Татьяна Бек за цикл стихотворений «В произвольном порядке», Нина Садур за повесть «Немец», Семен Файбисович за повесть «Дядя Адик/Uncle Dick» и эссе «Москва как поле боя истории и мифа», Николай Шмелев за мемуары «Curriculum vitae», Евгений Пастернак и Елена Пастернак за публикацию переписки Бориса Пастернака с Элен Пельтье-Замойской, Александр Эткинд за статью «The American Connection, или Что делал Рахметов, пока не стал Шатовым» и коллектив редакции журнала «Знамя» по номинации «Россия без границ».

Большинство писателей-лауреатов в своих благодарственных речах демонстрировали балансирующее на грани комического, до невозможности серьезно-почтительное отношение к толстожурнальной словесности, а заодно и к самим себе, не забывая при этом о ритуальных жалобах на то, что читатель отбился от рук и читает не всегда то, что ему задано. (Исключениями стали Семен Файбисович и приславший текст своей речи из США Александр Эткинд — то есть не совсем писатели.)

Премий уже довольно много, а надо, чтобы было больше. Ибо есть надежда на то, что хоть и кратковременные, но все же золотые осадки, неравномерно поливающие отечественную словесность, постепенно сформируют представление о литераторе как о нормальном современном человеке, а не как о старомодном, вечно чем-то недовольном отставной козы барабанщике. ■

Л. С.

КОМЕДИИ

«Искусство»

Режиссер
Евгений Каменькович

«На всякого мудреца довольно простоты»

Режиссер Олег Табаков
Театр-студия п/у О. Табакова
Москва

В «ТАБАКЕРКЕ» КОМЕДИЮ ОСТРОВСКОГО (СЛЕВА) **СТАВЯТ ПО-ФРАНЦУЗСКИ, А ПАРИЖАНКИ РЕЗА** (СПРАВА) **— С РУССКОЙ СТРАСТНОСТЬЮ**

«ТАБАКЕРКА» ВЫПУСКАЕТ ПРЕмьеру за премьерой — к новому году вышли спектакли Табакова и Каменьковича, и вот на этой неделе грядет новая постановка Фокина.

Впрочем, у одной из нынешних премьер история долгая. «Искусство» по пьесе француженки Ясмины Реза, в последние годы имевшей шумный успех в Европе, весной под названием ART было поставлено с русскими актерами Костолевским, Филипповым и Янушкевичем (см. «Итоги» № 23, 1997). Одновременно с развитием этого русско-французского проекта и Табаков положил глаз на модную комедию Реза и даже затеял ее репетиции со своими актерами Михаилом Хомяковым, Сергеем Беляевым и Александром Моховым. Но контракт драматурга с Конфедерацией театральных союзов запрещал все другие постановки этой пьесы в России до 1998 года, и уже готовый спектакль мариновали до 1 января 1998 года.

На премьере стало ясно, что элегантному французскому ART'у «Искусство» из «Табакерки» конкуренции составить не может, поскольку поставлено слишком уж «про другое». Холодноватая квазиинтеллектуальная пьеса о том, как поссорились друзья из-за несовпадения взглядов на живопись, поставлена Каменьковичем по-русски, всерьез, со страстями и слезами. Тем самым совершенно задавлены оказались милые французские колкости, а легко сплетенный диалог лопался по швам, когда его пытались натянуть на широкую русскую душу. Русских страданий французское искусство не вынесло.

Забавно, что соседнюю премьеру — самую что ни на есть русскую пьесу Островского — сыграли почти по-французски. Хотя по сравнению с тем, что мы понимаем под непринужденной и легкой французской манерой, табаковский спектакль был тяжеловат, жирен и тяготел к тому, что у нас называют народной комедией. Но «Мудреца» — историю блестящей карьеры циничного умника — Табаков начисто отказался нагружать чем-либо, кроме веселой комедийности. И это при том, что у нас «Мудрец» исконно считался беспощадной сатирой. Ходят легенды о том, каким преданно-партийным лизоблюдом был Глумов —Царев в Малом театре. Критик Владимир Лакшин написал в 1968 году программную статью, в которой счел предательством то, что Юрий Яковлев — Глумов — легковесен и недостаточно подл, а весь вахтанговский спектакль — развлекателен. Но это все уже история.

Бог знает, почему Табакову пришло в голову назначить на роль Глумова очаровательного «солнечного мальчика» Сергея Безрукова. В нем нет ничего из того, чем принято наделять этого героя — ни подлости, ни желчи, ни завистливости или цинизма. Даже умником его назвать нельзя — разве что плутоват немного. У Безрукова в этой роли есть только одно глумовское качество — бешеная энергия. Он ни минуты не может постоять спокойно. Куда ему вживаться в роли, надувая глупцов! Только сделает подобающее случаю постное лицо, и вот уже, отвернувшись, выпучит глаза, высунет язык, постучит зубами, как мальчишка, обманувший учительницу на глазах у друзей-пятиклассников! (Если и есть сейчас в нашем театре идеальный разбитной слуга — Арлекин или Сганарель, — то это, конечно, Безруков. Но это уже опять из французско-итальянского репертуара.)

Прочие актеры в рамках этого режиссерского замысла вполне забавны и уместны. Все стараются, смачно отыгрывают каждую шутку. Зрители не жалеют, что потратили свои трудовые деньги на билет. Им нравятся и барственно-полный, вальяжный Мамаев (Михаил Хомяков), и элегантный, холеный Городулин (Виталий Егоров), и туповатый, игривый старец Крутицкий (Евгений Киндинов), кокетливая ханжа Турусина (Ольга Блок-Миримская), и, конечно, томная, хоть и злобноватая молодая красотка Мамаева (Марина Зудина) в ослепительных платьях. Полагаю, что страсть нынешнего вполне простодушного Глумова к этой умной женщине непритворна. ■

Дина Годер

ЮБИЛЕЙ

Квадратная дата

17 января 1994 года телекомпания НТВ вышла в эфир на Четвертом канале

Каникулы кончились. Миновали два Рождества и оба Новых года. Праздничный разбег завершился событием, которое, с одной стороны, вроде бы частное, но тем не менее, с другой стороны, все-таки имеет отношение к миллионам наших соотечественников. А собственно, почему это я оправдываюсь? Юбилей, даже не очень круглый, — штука приятная. Тем более, если это четырехлетие НТВ. 17 января 1994 года новая телекомпания вышла в эфир совершенно официально, как полноправная владелица половины Четвертого канала (целиком в распоряжение НТВ канал перешел в конце 1996 года). Сначала НТВ было телевидением, рассчитанным почти исключительно на сознательных и вдумчивых демократов. Постепенно аудитория расширилась до общенациональных масштабов. Менялись и разнообразились программы, уточнялась сетка вещания, появились сериалы, триллеры, ток-шоу и, разумеется, коммерческая реклама — но сохранилось уважение к зрителю. Знаменитое масскультовское «Пипл хавает!» — это не про НТВ.

На исходе четвертого года своей истории телекомпания НТВ была преобразована в «НТВ-холдинг» под руководством Игоря Малашенко, который вместе с Евгением Киселевым и Олегом Добродеевым в 1993 году стал отцом-основателем «нормального телевидения». В итоге из программы «Итоги» — а именно с нее и начиналось НТВ — выросла мощная телевизионная корпорация, включающая в себя кабельное телевидение, региональное вещание, спутниковые сети, кинопроизводство, радиостанцию «Эхо Москвы» и многое другое. Впрочем, все эти административно-технические подробности широкому зрителю мало интересны. Широкий зритель просто нажимает на кнопку. Или, если еще не обзавелся телевизором с сибаритским «remote control», щелкает тугим переключателем программ. Одним словом, выбирает, что бы ему сегодня посмотреть.

Что объединяет нацию? Общность экономики, политики и культуры? Ну, это к нам не относится, по крайней мере сейчас. Национальная идея? Таинственное чувство общей судьбы? Бог его знает... А может быть, нацию объединяет телеканал, который она предпочитает смотреть? Но было бы очень грустно, если бы вся Россия смотрела одно и то же телевидение, даже если бы это было НТВ. Продукция телекомпании НТВ — это возможность выбора, который не разъединяет, а приглашает к диалогу.

В общем, четыре года на четвертой кнопке не зря прошли. С днем рождения! ■

Аглая Миловзорова

НОВОСТИ БЫЛИ И ОСТАЮТСЯ «ФИРМЕННЫМ БЛЮДОМ» КАНАЛА НТВ

БРИЖИТ РУАН СО СВОЕЙ **«ЮНОНОЙ»**

ЗРЕЛИЩА

III международный фестиваль «Лики любви»

Москва

«Лики любви» — фестиваль из разряда тех, которые анализировать (и, например, критиковать) глупо. Это не Московский международный и не Сочинский, где сталкиваются амбиции и, в идеале, определяются тенденции, а просто (в своем нынешнем виде) неделя качественных фильмов, которые показывают вечерами в трех модных кинотеатрах. Камерное частное мероприятие, устраиваемое кинокомпанией «Кинотавр». Ряд «ликовских» фильмов этого года уже закуплен для проката в России, так что это заодно и традиционная для Запада (но малопривычная для России) неделя предпоказов. Стоит возрадоваться, что у устроителей неплохой вкус, что у нас, наконец, стало появляться нехитовое синефильское кино, а насколько фильмы соответствовали декларируемой программе фестиваля («взаимоотношения мужчины и женщины»), опять-таки не важно.

Фестиваль 1998-го отличился тем, что презентовал «Лолиту» Эдриена Лайна, которую по-прежнему боятся показывать везде, кроме Италии (московский прокат «Лолиты» начнется через месяц, рецензию читайте в ближайших номерах). Большинство других значимых фильмов фестиваля — «Китайская шкатулка» Уэйна Вана, «Земля» Хулио Медема и др. — рецензировались либо упоминались «Итогами» сразу после их появления за рубежом. Параллельно с фестивалем второй год подряд вручались призы «Юнона» за лучшие ленты о любви. Один из призов удалось вручить модному «английскому пациенту» Ральфу Файнсу, второй — отдали малоизвестной французской актрисе и режиссеру Брижит Руан, чья нервно-любовная драма «Все звери грустят после этого» прошла осенью по многим престижным фестивалям. Одновременно «Кинотавр» присудил и традиционных «Золотых Овнов» — собственные призы за успехи на внутренних кинофронтах. Полные списки лауреатов опубликованы в газетах, напомним лишь, что «Овна» за лучший фильм года дали Вадиму Абдрашитову (фильм «Время танцора»), премию «За вклад в киноискусство» — Олегу Ефремову (в момент церемонии он лежал в больнице), а лучшим продюсером признан Игорь Толстунов (за выпуск «Трех историй», «Вора» и «Сироты казанской»). ■

Леонид Самоцветов

Еще одна возможность поломать голову

С новым годом, дорогие читатели! Поздравляю вас всех, а в особенности тех, кто не считает за труд время от времени писать нам письма, пусть и ругательные. Они для нас — настоящий источник вдохновения, и благодаря им мы можем двигаться вперед, совершенствовать нашу страничку.

В новом году она несколько изменится: теперь к нашим постоянным рубрикам «scrabble» и «преферанс» добавилась еще одна. Посвящаем мы ее памяти старика Синицкого, классика в жанре ребусов из «Золотого теленка», и будем публиковать в ней самые разные шарады, ребусы и прочие упражнения для ума. Так что если вы идейный противник карт и вообще игры «на выигрыш», но любите поломать голову над такими животрепещущими проблемами, как транспортировка волка, козы и капусты через реку, то такую возможность теперь будете иметь.

В новой рубрике не обойтись без картинок. Читателю наверняка захочется их повертеть, и, сам того не желая, он будет заглядывать в ответ, если тот, как было до сих пор, напечатан вверх ногами. Поэтому решено помещать ответы в следующем номере и не мучить их стоянием на голове.

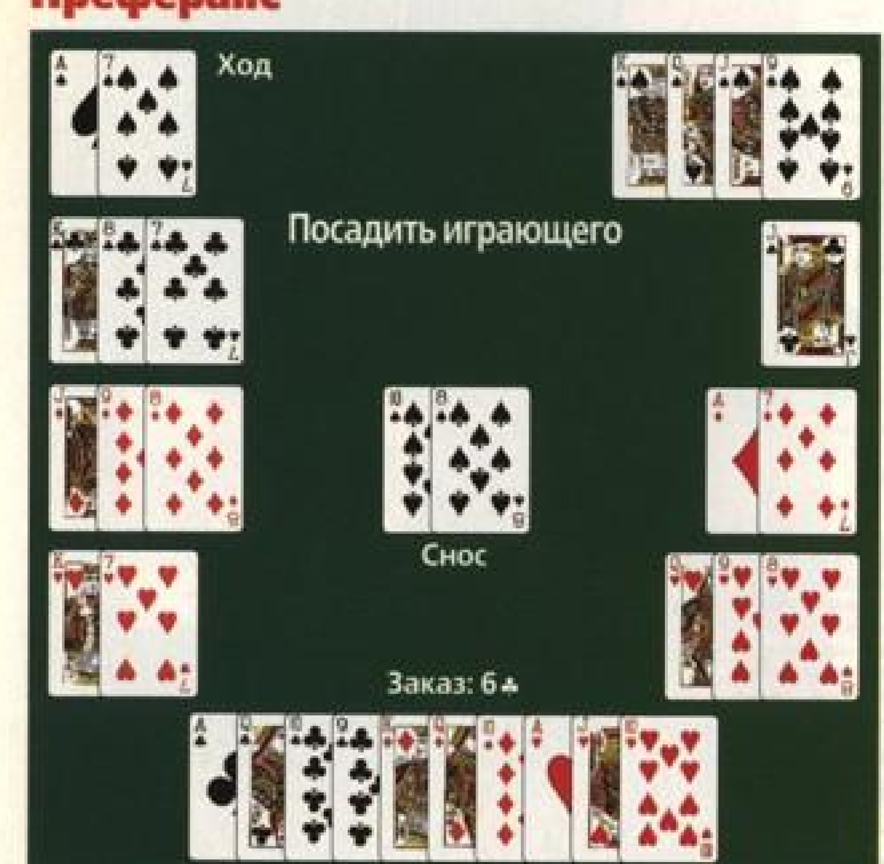
Заодно в рубрике «Преферанс» появляется возможность перейти от теоретических занятий к практическим. Условие задачи мы теперь постараемся формулировать максимально лаконично, зато ответы станут более развернутыми, с подробным описанием верного решения и обсуждением вариантов, не приводящих к успеху. Надеюсь, любителям преферанса эти нововведения придутся по душе. Мастерам же, которым наши задачи покажутся слишком простыми, можем предложить такой выход: присылайте нам свои этюды, а мы будем печатать их на страничке «Игра».

Рубрика «scrabble» останется практически без изменений, хотя, как считает наша читательница из Москвы Дина Писаревская, с появлением на прилавках «Эрудита», который, по ее мнению, и есть классический «scrabble», нам следует соответственно изменить название рубрики и правила. И все же, следуя сложившейся традиции, мы решили сохранить и название рубрики, и наши национальные правила, например, возможность приставлять слова в разных местах доски. (Будем надеяться, что это не приведет к расколу в стане скрэбблистов.) Тем более что для решения предлагаемых нами задач вполне можно использовать оба варианта доски и фишек, ведь некоторые различия в цене букв и расположении премиальных клеток принципиально ничего не меняют.

Еще раз с Новым годом и до встречи на странице «Игра». ■

Дмитрий Генин

Преферанс

Scrabble

	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
F		$Б_3$								
G		$Е_1$		$Т_2$						
H		$К_2$	$Р_2$	$Е_1$	$П_2$					
I		$А_1$		$П_2$	$Р_2$	$И_1$	$Н_1$	$Ц_{10}$		
J		$С_2$	$А_1$	$Л_2$	$О_1$		$О_1$			
K	$Р_2$		$Р_2$	$О_1$	$Т_2$		$Р_2$	$А_1$	$К_2$	
L	$У_3$	$Ю_{10}$	$Т_2$		$О_1$	$С_2$	$А_1$	$Д_2$	$О_1$	$К_2$
M	$Р_2$		$И_1$		$К_2$				$З_5$	
N	$Д_2$		$С_2$	$К_2$	$О_1$	$Т_2$			$А_1$	
O			$Т_2$		$Л_2$					

Уголок старика Синицкого

72

04 30	05 11	13 04	07 03	14 02	
10 03	03 02	05 02	03 01	18 04	16 02
03 04	12 01	12 02	12 03	04 32	
12 06	12 09	06 02	01 01	09 01	16 01

Расшифровать сие загадочное послание сможет всякий, кто умеет считать (до 30) и хотя бы раз смотрел фильм «Семнадцать мгновений весны». Нужно просто взять этот номер журнала «Итоги», но вы его и так держите в руках, и немного пораскинуть мозгами. Уверен — наши читатели легко справятся с этим «шпионским» заданием. Они скорее всего даже будут недовольны его чрезмерной легкостью. Что ж, будем считать это разминкой. В следующих номерах постараемся предложить читателю что-нибудь более замысловатое.

Уважаемые господа!

Отныне Вы можете сообщать о всех видах качественных услуг, предоставляемых Вашей компанией, в нашей рубрике «Частности».

За более подробной информацией просьба обращаться к менеджеру рубрики **Ирине Лютиковой** по тел.: 753-41-45/46 или по факсу: 753-41-48.

«Зебра — рекламные технологии»
Комплексы для производства наружной рекламы
— режущие и струйные плоттеры;
— фрезеровальные машины;
— система печати на виниле GERBER EDGE.
Консультации, поставка, обучение, сопровождение; Бизнес-планы для инвесторов.
Москва, 123040, ул. Верхняя, д. 34
Тел./факс: 257-78-89, 250-70-13

«Право и бизнес»
лиц. 323(016)
- консультации
- ведение дел в суде
- оффшорные компании
- регистрация предприятий

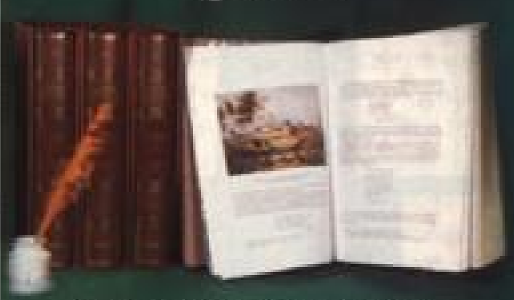
тел./факс 440-39-54

Престижный подарок!

«1000 страниц о Москве».

Уникальное издание, в котором собраны лучшие произведения классиков о Москве и москвичах со времен Екатерины II до начала нашего века. Кожаный переплет с тиснением, золотой обрез, футляр, уникальные иллюстрации.

Продается в магазинах «Библио-Глобус», «Москва», «Молодая гвардия», «Арбат». Цена 130$

Издательский Дом «Сантал»
т.: 204-04-82, 204-02-38
факс: 204-02-39

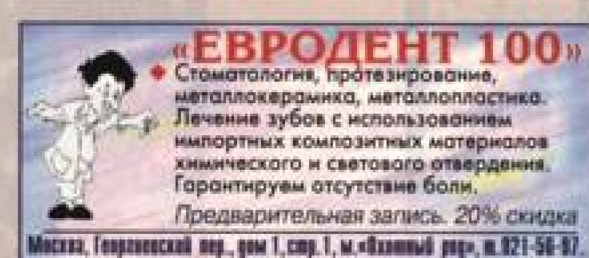
Срочная ликвидация предприятий. Регистрация
м. Белорусская – 250-8295
м. Курская – 267-3251

Тщательно продуманный
ИМИДЖ —
залог Вашего успеха
Ваш персональный стиль и цветовая гамма на основе компьютерного анализа Вашей внешности.
Работаем индивидуально и с группами. Без выходных. Тел. 131-35-08, 131-35-12

Аудиторская фирма «Финансовое бюро»
Лицензия № 010498
- аудиторские проверки
- аудиторское сопровождение
- бухгалтерские консультации
- юридические консультации налоговые схемы
- оптимизация налогообложения
- составление налоговых деклараций для физических лиц

Москва, ул. Погодинская, д. 8, корп. 2,
тел.: 245 0012, тел/факс: 245 7273

Продажа и комплексный сервис копировальной техники KONICA
СЛЭШ, ЛТД
119034, Россия, Москва, Мансуровский пер., 13
Тел.: 201-48-20, 201-42-01, 201-38-22
Факс: (095) 201-48-94

РЗК РЕГИОНАЛЬНАЯ ЗАЛОГОВАЯ КОМПАНИЯ
КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ сервис на рынке **нежилой недвижимости**
- продажа
- сдача в аренду
- оценка имущества
- управление
- консультации
- юридические услуги

Тел.: 220-9146, 220-0746, факс: 924-9786

Возврат долгов, досудебное урегулирование кредитно-долговых конфликтов.

Представительство и защита интересов потерпевших от противоправных действий. Юридические консультации.

Центр конфликтологии и права «Гордиев Узел».

Л. № 044812(016), м. Лубянка,
тел.: 928-36-55, 928-36-11.

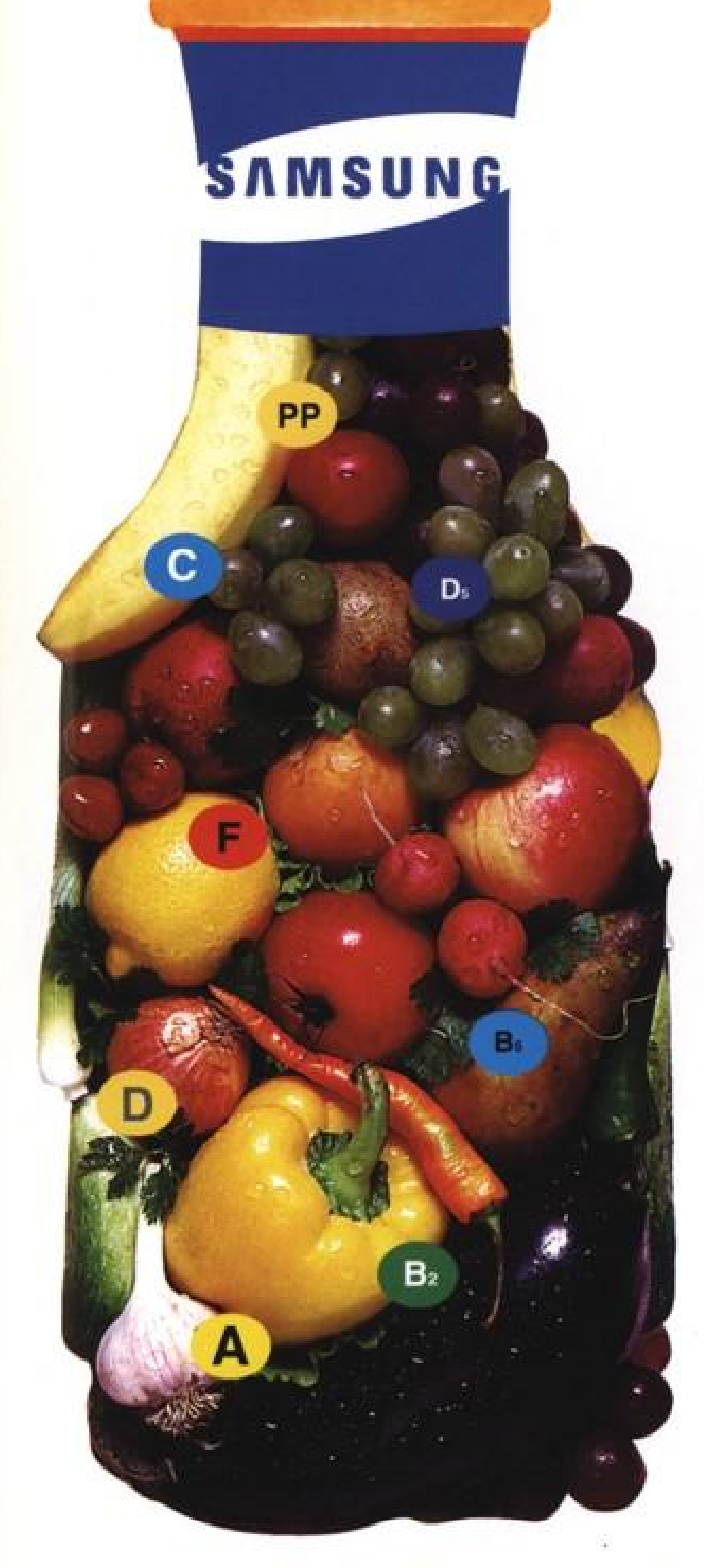
«AMROS CS»

ОФФШОРНЫЕ компании
— Кипр $2200
— Багамы $1400
— Аккредитация
— Счета в Европейских банках

$595

Готовые российские и совместные предприятия ОАО, ЗАО, ООО.
Регистрация за $450
Перерегистрация

М. «Маяковская»,
тел. (095) 250-3822/5612

ВСЕ ВИТАМИНЫ НА МЕСТЕ

Magic Bio

Уникальная разработка Samsung — БИОкерамическое покрытие для микроволновых печей. Защищает от разрушения витамины в продуктах при приготовлении, облегчает уход за внутренними поверхностями, обладает повышенной износостойкостью.

Микроволновая печь Magic BIO:
- внутренняя камера с биокерамическим покрытием
- новая технология вертикального перемещения тарелки
- гриль (мощность 1300 Вт)
- 10 уровней мощности/3 уровня в режиме комби
- диалоговый тип управления
- 6 рецептов мгновенного разогрева, 4 рецепта автоприготовления, 5 режимов автоматической разморозки
- кнопка «больше/меньше», кнопка «+1 минута» (быстрый старт)
- замок от детей
- книга рецептов на русском языке

Новый стиль вашей жизни

АБАКАН: *САТУРН* ул. Щетинкина, 59, тел. 4-3386 **АРМАВИР:** *КОММЕРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА* ул. Кропоткина, 119, тел. 5-6954 **АРХАНГЕЛЬСК:** *ОМНИС* Троицкий просп., 106, тел. 43-3311 **ВОРОНЕЖ:** *ОМНИС* Ленинский просп., 63, тел. 48-2844 **ДИМИТРОВГРАД:** *СИСТЕМОТЕХНИКА* ул. Димитрова, 4, тел. 3-9959 **ЕКАТЕРИНБУРГ:** *КРАФТ-95* ул. Заводская, 12, тел. 42-5274 ■ *КАРДИНАЛ* ул. Ясная, 6, тел. 23-3286 **ЗЕЛЕНОДОЛЬСК:** ул. Ленина, 55, тел. 2-2947 **ИЖЕВСК:** *БЛОК-ШОТ* ул. Молодежная, 91, тел. 36-4117 ■ *БЛОК-ШОТ* ул. Удмуртская, 201, тел. 75-5300 **ИРКУТСК:** *АЛИКА* ул. Декабрьских Событий, 119а, тел. 27-3329 ■ *АЛИКА* ул. Терешковой, 23, тел. 43-3770 **ЙОШКАР-ОЛА:** *ОМНИС* ул. Красноармейская, 43, тел. 11-3851 **КАЛИНИНГРАД** (обл.): ул. Черняховского, 54/56, тел. 46-7180 **КРАСНОЯРСК:** *ИМСР* ул. Копылова, 2а, тел. 21-2419 ■ *ИМСР* просп. Красноярский Рабочий, 65, тел. 34-7443 ■ *ИМСР* ул. Партизана Железняка, 50, тел. 62-1452 **ЛИПЕЦК:** *РЕГАРД ТУР* ул. Октябрьская, 1, тел. 74-7573 **МОСКВА:** ■ *ПАРТИЯ* Тел. 742-5000, 742-4000, 913-5090. ■ *ОМНИС* ул. Каланчевская, 31, тел. 208-1654 ■ *ОМНИС* Ленинский просп., 31, тел. 958-0585 ■ *НЭП-91* ул. Земляной Вал, 25, тел. 917-0330 ■ *НЭП-91* Варшавское ш., 71, тел. 110-4873 ■ *НЭП-91* ул. Костякова, 7/7, тел. 211-0166 ■ *ТОРГОВАЯ КОМПАНИЯ «СВ»* Информационная служба: тел. 966-0101, 966-1001 ■ *МИР* Информационная служба: тел. 152-4001 ■ *М-ВИДЕО* Информационная служба: тел. 921-0353 ■ *МИКРОДИН* тел. 240-0040, 949-5989, 499-0058, 158-5161 ■ *ДИАЛ-ЭЛЕКТРОНИКС* Информационная служба: тел. 916-0010 **МУРМАНСК:** *МКТИ* ул. Самойловой, 12, тел. 57-3344 **НИЖНИЙ НОВГОРОД:** *БЫТОВАЯ АВТОМАТИКА* ул. Полтавская, 2а, тел. 37-1949 ■ *ДЛ-ЛОТА* ул. Костина, 2, тел. 30-2835 **НОВОСИБИРСК:** *РЕВИАЛ* ул. Ватутина, 19, тел. 46-4049 **ОБНИНСК:** *ШЕЙЛА* просп. Маркса, 34, тел. 3-2058 **ПЕНЗА:** ул. Московская, 83, тел. 69-5045 **ПЕРМЬ:** *БИ-ПЛАН* Комсомольский просп., 32, тел. 39-5649 ■ *ОСТЕР* ул. Ленина, 90, тел. 33-3054 **ПСКОВ:** ул. Западная, 1а, тел. 15-0799 **РОСТОВ-НА-ДОНУ:** *ТИСС* ул. Королева, 9, тел. 35-7188 ■ *ТИСС* просп. Буденного, 98, тел. 34-8044 **САМАРА:** *МЕЛОДИЯ* ул. Ново-Садовая, 23, тел. 34-4703/11 **САНКТ-ПЕТЕРБУРГ:** *ЮМА* Невский просп., 77, тел. 164-7415 ■ *АЛЬТЕРНАТИВА СИНИЦЫ* тел. 255-5841, 271-0086, 293-8343, 310-4008, 326-9099, 271-2733 **СМОЛЕНСК:** *ОМНИС* ул. Б. Советская, 29/1, тел. 3-0394 **ТАМБОВ:** *ОМНИС* ул. Карла Маркса, 142, тел. 22-5687 **ТОЛЬЯТТИ:** *ТОЛЬЯТТИАЗОТ* просп. Мира, 135, тел. 26-7759 **ТОМСК:** *МИР* ул. Герцена, 47, тел. 26-4004, 53-6353 ■ *СПЕКТР* ул. Сергея Лазо, 15, тел. 75-7204 **ТУЛА:** просп. Ленина, 35, тел. 31-2866 **УЛАН-УДЭ:** *КИМ* ул. Шумяцкого, 16а, тел. 7-3911 **УЛЬЯНОВСК:** *СИСТЕМОТЕХНИКА* ул. Пушкинская, 4а, тел. 32-7857 **УСТЬ-ИЛИМСК:** *ПИТОН* ул. Мечтателей, 21, тел. 5-4307 **УФА:** *РЕВИАЛ* ул. Менделеева, 207, тел. 28-2510 **ХАБАРОВСК:** *АМУР* ул. Ким Ю Чена, 47, тел. 22-7455 **ЧЕБОКСАРЫ:** *ОМНИС* ул. Урицкого, 1/15, тел. 22-2682 **ЧЕЛЯБИНСК:** *ГОЛОВАНОВ и К°* просп. Ленина, 22, тел. 77-1909 **ЧЕРЕПОВЕЦ:** *ОМНИС* просп. Победы, 60, тел. 5-3242 **ЯКУТСК:** *САХА СОГЛАШЕНИЕ* ул. Октябрьская, 24, тел. 25-4700.

Представительство SAMSUNG ELECTRONICS в Москве: тел. 797-2335/40/50/51, факс 797-2353.